

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Прот. Петр Смирнов

**Изложение христианской
православной веры**

Изд. 5

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

~~(XII / 2591 / 238/075) 5508~~
27.

ИЗЛОЖЕНИЕ

ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРЫ.

Опытъ повторенія Катихизиса съ дополненіями изъ Богословія
и указаніемъ разностей инославныхъ вѣроисповѣданій отъ ученія
православной церкви.

~~238 / 075~~

Протоіеря Петра Смирнова.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ.

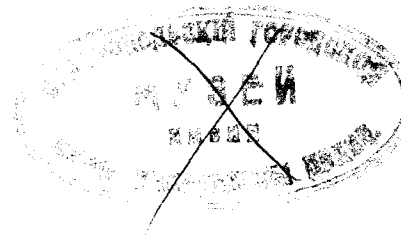
Типо-литографія И. А. Фролова, Екатерининскій каналъ, домъ № 17.

1894.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Сентября 3 дня 1893 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

Понятіе о религіи.

Религія есть завѣтъ или союзъ между Богомъ и свободноразумною тварію, въ частности же между Богомъ и человѣками, установленный, по неизреченной милости Божіей, во славу Божию и для блаженства человѣковъ. Условіе религіознаго союза со стороны Бога состоитъ въ дарованіи людямъ всѣхъ необходимыхъ средствъ для ближайшаго и совершеннѣйшаго соединенія съ Нимъ, Источникомъ жизни и блаженства; со стороны человѣка требуется искреннее стремленіе къ усвоенію сихъ животворныхъ средствъ чрезъ вѣру и благочестіе.

Основные истины вѣры и благочестія.

Самое понятіе о религіи предполагаетъ несомнѣнными истину бытія Божія и истину духовности и безсмертія человѣческой души, ибо, если нѣтъ Бога, и человѣкъ не имѣетъ духовной и безсмертной души, то и религіозный союзъ между ними не могъ бы существовать и обратился бы въ пустое слово. Посему истины сіи суть основные истины вѣры и благочестія, безъ утвержденія которыхъ невозможно и ученіе о религіи.

Истина бытія Божія.

Слово Божіе уже предполагаетъ извѣстную истину бытія Божія и нигдѣ намѣренно ее не доказываетъ. Вѣра въ Бога дѣйствительно есть всеобщее убѣжденіе человѣческаго рода. Нѣтъ и не было ни одного народа, который бы не имѣлъ въ томъ или другомъ видѣ пред-

ставлений о Богѣ. Не было и нѣтъ ни одного столь дикаго человѣка, котораго бы не возможно было научить религіи. Только *безумный*, по слову Псалмопѣвца, можетъ сказать: *нѣсть Богъ* (13, 1).

Къ этой вѣрѣ неуклонно ведетъ насъ наблюдение надъ внѣшнею природою и собственною нашею душою.

Наблюдение надъ внѣшнею природою удостовѣряетъ насъ, что все въ ней отъ громадныхъ небесныхъ тѣлъ до самаго малаго насѣкомаго и древеснаго листка устроено въ дивномъ порядкѣ и подчиняется неизмѣнно дѣйствующимъ законамъ. Но мы знаемъ, что само собою ничто не можетъ сдѣлаться, тѣмъ болѣе не можетъ устроиться по извѣстному, ясно предначертанному, плану. Посему необходимо предположить, что не только есть Творецъ вселенной, но Онъ есть вмѣстѣ и существо совершеннѣйшее, всемогущее, премудрое, всеблагое.

И въ собственной душѣ своей мы чувствуемъ существование закона, даннаго свыше, по которому должна устроиться наша жизнь, и сознаемъ, что тогда только получаемъ нравственное успокоение и миръ, когда поступаемъ согласно съ этимъ закономъ. Это начертание въ самомъ сердцѣ нашемъ закона Божія ежеминутно указываетъ намъ на премудраго и всеблагаго Творца. Не напрасно совѣсть издавна принято называть голосомъ Божиимъ въ душѣ нашей.

Не въ одной совѣсти, а и въ другихъ силахъ нашей души отражаются образъ и подобіе Божіи. И душа наша имѣетъ возможность и способность входить въ общеніе съ Богомъ. Чѣмъ чище духовныя очи нашего сердца, тѣмъ живѣе и яснѣе въ насъ мысль о Богѣ, и тѣмъ тверже и непоколебимѣе вѣра въ Него.

Посему самымъ лучшимъ средствомъ для утверждения въ истинѣ бытія Божія почитается добрая жизнь, чрезъ которую человѣкъ входить въ непосредственное и живое общеніе съ Богомъ, бесѣдуетъ съ Нимъ въ

молитвѣ и слышитъ въ сердцѣ отвѣтъ на нее, получаетъ отъ Бога помощь въ нуждахъ и дары благодати, видитъ Его десницу въ своей жизни.

Истина духовности и безсмертія души человѣческой.

Истина духовности и безсмертія души человѣческой есть также всеобщее и непоколебимое убѣждение человѣческаго рода.

Каждый можетъ чувствовать и сознавать, что душа есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла и вообще отъ всего вещественнаго: дѣйствія души свободны, а отправления тѣла подчинены закону необходимости; душа дѣйствуетъ независимо и отдѣльно отъ тѣла, на примѣръ, при открытыхъ органахъ зрѣнія, слуха и др., мы иногда, углубившись въ себя, ничего не видимъ и не слышимъ. Въ минуты болѣзней и страданій тѣлесныхъ душа можетъ радоваться и торжествовать; при здоровьѣ и благоденствіи часто скорбитъ и мучится. Если же душа сама по себѣ есть нѣчто отдѣльное отъ тѣла, то, значитъ, и жизнь ея можетъ быть жизнью отдѣльною отъ жизни тѣлесной. Тѣло можетъ распасться на части и умереть, а она остаться живою.

Но душа не только можетъ, но и должна жить по смерти тѣла: 1) Человѣкъ имѣетъ такую жажду вѣдѣнія, что съ каждымъ расширеніемъ знаній чувствуетъ потребность новыхъ, и жажда вѣдѣнія въ здѣшней жизни удовлетворена быть не можетъ. 2) Нравственный идеалъ человѣка также недостижимъ въ здѣшней жизни: чѣмъ болѣе человѣкъ стремится къ нему, тѣмъ выше и выше видитъ его надъ собою. 3) Наконецъ и блага, которыхъ онъ ищетъ, какъ бы они ни были чисты, никогда не насытятъ сердца человѣческаго. Все это указываетъ на продолженіе жизни нашей за гробомъ. 4) Еще болѣе требуетъ продолженія этой загробной жизни необходимость ответственности за поступки, со-

вершенные нами, тѣмъ болѣе, что полного воздаяніа за дѣла наши въ этой жизни не видимъ.

Должно замѣтить, наконецъ, что и здѣсь самое лучшее средство убѣдиться въ духовности и безсмертіи человѣка есть благочестивая жизнь. У праведниковъ душа не подавлена тѣломъ, напротивъ, возвышается надъ тѣломъ. Посему имъ удобнѣе чувствовать какъ отличіе души отъ тѣла, такъ и ея неземныя потребности и назначеніе.

Начало религіи. Религія христіанская.

Начало религіи, какъ союза между Богомъ и человекомъ, восходитъ къ самому сотворенію человѣка. Въ образѣ Божіемъ и подобіи, которыми при самомъ сотвореніи отличенъ былъ отъ всѣхъ земныхъ тварей человѣкъ, уже положено было Богомъ въ душѣ его и основаніе для сего союза, дано и средство для живаго и постоянного общенія съ Богомъ. Но этотъ первобытный союзъ 'Бога' и 'человѣковъ' былъ нарушенъ чрезъ грѣхопаденіе людей. Тогда Богъ благоволилъ возстановить этотъ союзъ, обѣщавъ падшему въ лицѣ прародителей 'человѣческому' роду спасеніе силою и заслугами Искупителя, Господа нашего Иисуса Христа, а человѣкъ съ своей стороны обязывался какъ можно тѣснѣе соединиться съ Господомъ чрезъ вѣру, надежду и любовь. Для утвержденія сего союза, Богъ положилъ до полного откровенія сей тайны представлять ее человѣку въ образахъ и знаменіяхъ (времена ветхозавѣтныя), въ опредѣленное же время, по явленіи Искупителя, открыть ее со всѣми обстоятельствами. Искупитель міра Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ великое дѣло спасенія рода 'человѣческаго' и благоволилъ утвердить новый завѣтъ кровію Своею, измѣнною за всѣхъ насъ на крестѣ.

Религія христіанская посему есть возсоединеніе человека съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Хри-

ста, при чемъ даруются человѣку еще большія и совершеннѣйшія средства для достиженія блаженнаго союза съ Богомъ, чѣмъ какія даны были ему при твореніи *).

Со стороны человѣка, какъ въ первобытномъ союзѣ, такъ и въ семъ новомъ союзѣ, требуется лишь одно, чтобы онъ, отвѣчая на любовь Божію любовію-же, безпрекословно повиновался волѣ Божіей и всецѣло отдавался премудрому и прелюбому водительству руки Господней.

Понятіе объ откровеніи. Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человекомъ. Откровеніе естественное и сверхъестественное.

Ученіе христіанской вѣры почерпается изъ Божественнаго откровенія. Подъ именемъ сего откровенія разумѣются тѣ истины, которыя самъ Богъ открылъ людямъ, чтобы они могли право и спасительно вѣровать въ Него и достойно чтить Его.

Ученіе объ откровеніи тѣсно связано съ понятіемъ о религіи. Религія есть союзъ между высочайшимъ и безконечнымъ существомъ—Богомъ и ограниченной тварію—человѣкомъ. Этотъ союзъ не иначе возможенъ, какъ подъ условіемъ снисхожденія Бога къ людямъ, при которомъ Онъ открываетъ имъ о Себѣ и о Своей волѣ, сколько они могутъ принять. Посему откровеніе было еще при первобытномъ союзѣ 'человѣка' съ Богомъ—въ раю. Первые люди слышали *гласъ Бога, глася-*

*) Слово религія (religio) происходитъ отъ слова ligo вяжу и прибавочной частицы ge=вновь, и значить: возстановленіе связи, новая связь. Есть и другія объясненія слова религія; всѣ они выражаютъ тѣ или другія мысли. заключающіяся въ этомъ глубокозначительномъ словѣ. Такъ, нѣкоторые (бл Августинъ) производятъ это слово отъ латинскихъ словъ ge вновъ и eligere избирать; здѣсь выражается та мысль, что начало нашего спасенія—отъ Бога: Онъ прежде возлюбилъ насъ и избралъ, какъ соучастниковъ Своего завѣта Цицеронъ производитъ это слово отъ relegere—перечитывать, вникать и противопоставляетъ его слову superstitio (суевѣріе); въ этомъ изъясненіи поставляются на видъ разумность религіи и ея просвѣтительное значеніе.

шаго въ рай (Быт. 3, 8), и понимали Его. Еще болѣе необходимымъ сдѣлалось откровение послѣ грѣхопаденія людей, когда умъ, воля и сердце человѣческіе заразились грѣхомъ, и, безъ особенной помощи Божіей, мы не можемъ ни познать истины, ни получить спасенія.

Откровение различается естественное и сверхъестественное.

Естественнымъ откровеніемъ называется обнаруженіе (*φανέρωσις*, *manifestatio*) всемогущества, премудрости и благодати Божіихъ въ твореніи міра и постоянномъ промышленіи о судьбахъ міра и рода человѣческаго. Природа и собственная душа человѣка являются здѣсь какъ бы книгою, въ которой человѣкъ можетъ читать о своемъ Творцѣ.

Апостолъ Павелъ говоритъ: *Невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносушная сила Его и божество* (Рим. 1, 20).

Сверхъестественнымъ откровеніемъ (*ἀποκάλυψις*, *revelatio*) называется сообщеніе со стороны Бога человѣку новыхъ истинъ, которыхъ онъ или не зналъ, или недостаточно сознавалъ.

Провозвѣстниками сверхъестественнаго откровенія Божія другимъ людямъ были Адамъ, Ной, Авраамъ, Моисей и другіе пророки, но они проповѣдывали только начатки откровенія Божія, въ полнотѣ же и совершенствѣ принесъ на землю откровение Божіе воплощенный Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ и распространилъ его чрезъ Своихъ учениковъ и апостоловъ.

Апостолъ Павелъ говоритъ въ началѣ своего посланія къ Евреямъ: *Многочасти и многообразны древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцехъ, въ послѣднѣхъ днѣхъ славою намъ въ Сына, Егоже положи наследника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2).

Возраженіе противъ возможности сверхъестественнаго откровенія.

Противъ возможности сверхъестественнаго откровенія возражаютъ преимущественно деисты, т. е. такіе мыслители, которые признаютъ личнаго Бога, но отрицаютъ Его откровеніе и промышленіе. Богъ, по ихъ ученію, сотворивъ міръ, предоставилъ его самому себѣ, а Самъ пребываетъ въ покоѣ; въ частности по отношеніи къ человѣку, не вмѣшивается въ его жизнь и дѣла. Но такое представленіе о Богѣ противорѣчитъ понятію о Немъ, какъ о существѣ высочайшемъ, всемогущемъ, премудромъ и всеблагомъ, также и понятію о человѣкѣ, какъ существѣ ограниченномъ и при томъ падшемъ, который постоянно нуждается въ вразумленіи, просвѣщеніи и помощи. Съ другой стороны между Богомъ и человѣкомъ, при всемъ безмѣрномъ различіи, есть нравственное средство, и человѣкъ можетъ входить въ живое общеніе съ Богомъ. Богъ, какъ существо всевѣдущее знаетъ всѣ наши нужды и, какъ существо всемогущее и премудрое, имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства для сообщенія человѣкамъ Своего откровенія. А человѣкъ имѣетъ способность, какъ это доказано многими опытами, къ воспріятію сего откровенія.

Признаки Божественнаго откровенія внѣшніе и внутренніе.

Сверхъестественное откровеніе имѣетъ свои существенные признаки, по которымъ оно можетъ быть узнано и отличено отъ откровеній ложныхъ.

Признаки сіи суть внѣшніе и внутренніе.

Къ внѣшнимъ признакамъ сверхъестественнаго откровенія относятся чудеса и пророчества.

Чудеса суть дѣйствія, превышающія человѣческую силу и возможныя для одной всемогущей силы Божіей,

напр. воскресеніє мертвихъ. Чудеса такъ удостовѣряють въ истинѣ откровенія: кто творить чудо, тотъ дѣйствуетъ силою Божією; Богъ даетъ Свою силу избраннымъ святымъ людямъ, а этимъ свойственно говорить только правду. Посему, если человѣкъ, сотворившій извѣстное чудо, удостовѣряетъ, что онъ говоритъ не отъ себя, а отъ Бога (а таковы рѣчи пророковъ и апостоловъ), то значить, что онъ дѣйствительно говорить по вдохновенію свыше. Господь нашъ Іисусъ Христосъ желалъ, чтобы люди болѣе вѣрили Ему за ученіе, по сердечному убѣжденію въ его истинѣ, а не за чудеса. Однако-же и Онъ указываетъ на чудеса, какъ на доказательство Своего божественнаго посланничества: *Дѣла, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мѣ посла* (Іоан. 5, 36).

Пророчество есть предсказаніе о будущемъ, превышающее силы человѣческаго разума и свойственное только всевѣдѣнію и премудрости Бога. Если извѣстная священная книга заключаетъ предсказаніе о будущемъ, и это предсказаніе въ свое время исполнилось, то ясно, что указанное предсказаніе священной книги (а посему и другія ея мѣста) явилось не иначе, какъ по вдохновенію священныхъ писателей отъ Бога.

Посему евангелистъ Матѳей, приводя пророчество Исаи о рожденіи Господа Іисуса Христа отъ Дѣвы, усволяетъ его самому Богу, а пророка Исаію представляетъ не болѣе, какъ только орудіемъ или органомъ слова Божія: *Сіе же все бысть, да сбудетъ реченное отъ Господа пророкомъ глаголющимъ: се Дѣва во чревтъ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ* (Исаія 7, 14; Матѳ. 1, 23).

Возраженія относительно чудесъ. Говорятъ, что чудеса не сообразны съ премудростію Божією: въ нихъ Богъ какъ-бы поправляетъ Себя. Но въ чудесахъ Богъ не поправляетъ Себя самого, а исправляетъ

уклоненія разумно-свободныхъ существъ отъ установленнаго Имъ нравственнаго порядка.

Говорятъ: чудеса разстраивали-бы чинъ и порядокъ природы. Чудеса, извѣстныя намъ изъ священной исторіи, никакъ не разстраиваютъ чина природы, а препобѣждаютъ и восстанавливаютъ его, напр. въ исцѣленіи болящихъ, въ напitanіи алчущихъ, въ укрощеніи бури, въ воскресеніи мертвыхъ. Нищета, болѣзни, смерть и другія бѣдствія нашей жизни не предполагались въ ней всеблагою волею Творца, а привзошли въ нее вслѣдствіе грѣхопаденія. Удаляя или ослабляя эти бѣдствія, Господь, по неизреченной Своей милости, приводитъ жизнь нашу къ ея порядку.

Внутренніе признаки сверхъестественнаго откровенія суть: высота содержащагося въ немъ ученія и чистота его.

Откровенное ученіе содержитъ въ себѣ отвѣтъ на самые важные вопросы, надъ которыми задумывались величайшіе мыслители, и которыхъ они сами безъ помощи свыше не могли разрѣшить, напр. о существѣ Божіемъ, о началѣ міра, о происхожденіи зла на землѣ, о назначеніи человѣка, о загробной жизни и пр. Разрѣшая эти вопросы, откровеніе вводитъ насъ въ глубочайшія тайны, превышающія человѣческій разумъ: но сердце человѣка, не омраченное страстями, находитъ въ нихъ совершенное себѣ удовлетвореніе; и самъ разумъ не можетъ не видѣть, въ какой неразрывной связи и въ какомъ стройномъ согласіи находятся эти тайны между собою, дополняя и объясняя одна другую, и какой свѣтъ проливаютъ онѣ на всѣ вопросы мысли и жизни человѣческой. Вообще истины откровенія такъ высоки, что вполне не постижимы для самыхъ глубокихъ мыслителей, и такъ ясны и просты, что доступны пониманію дѣтей и могутъ быть переданы на ихъ языкѣ.

Чистота откровеннаго ученія состоитъ въ томъ, что

оно не принаровляється ні къ какимъ принятымъ мнѣніямъ и любимымъ вкусамъ людей, и не даетъ никакого послабленія и потворства страстямъ человѣческимъ, но содержитъ въ себѣ одну чистую и непреложную истину (отношеніе ученія Господня къ господствовавшимъ у Евреевъ взглядамъ фарисеевъ и саддукеевъ; сравненіе ученія христіанскаго съ магометанскимъ и т. под.).

Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ или источники откровенія. Священное Писаніе.

Откровенныя истины распространяются двумя способами посредствомъ Священнаго Писанія и Священнаго Преданія.

Подъ именемъ Священнаго Писанія разумѣются книги, написанныя по вдохновенію отъ Святаго Духа пророками и апостолами. Совокупность этихъ священныхъ книгъ называется *Библиєю*. Библія греческое слово, значитъ *книги*.

Однѣ изъ священныхъ книгъ написаны во времена Ветхаго Завѣта, другія по установленіи Новаго Завѣта.

Ветхозавѣтныя священныя книги. Ветхозавѣтныхъ книгъ считается 22, хотя, считая каждую отдѣльно, ихъ 38. Новозавѣтная Церковь, принявъ эти книги отъ ветхозавѣтной церкви еврейской, удержала и счетъ ея, по уваженію къ тому, что *вѣрѣна быша имъ* (т. е. Евреямъ) *слова Божія* (Рим. 3, 2). Евреи же такъ считали священныя книги по числу буквъ, находившихся въ ихъ алфавитѣ.

По содержанію ветхозавѣтныя священныя книги раздѣляются на 4 отдѣла: законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія. Въ указанномъ порядкѣ священныя ветхозавѣтныя книги исчисляются такъ:

Книги законоположительныя: 1) Бытія, 2) Исходъ, 3) Левитъ, 4) Числь, 5) Второзаконіе.

Книги историческія: 6) книга Иисуса Навина, 7) книга Судей и вмѣстѣ съ нею, какъ бы ея прибавленіе, книга Руоъ, 8) первая и вторая книги Царствъ, какъ двѣ части одной книги, 9) третья и четвертая книги Царствъ, 10) первая и вторая книги Паралипоменонъ, 11) книга Ездры первая и вторая, его же, или по греческому надписанію, книга Нееміи, 12) Есѡирь.

Книги учительныя: 13) книга Іова, 14) Псалтирь, 15) Притчи Соломона, 16) Екклесіастъ его же, 17) Пѣснь пѣсней его же.

Книги пророческія: 18) книга пророка Исаи, 19) Іереміи, 20) Іезекиіля, 21) Даниіла, 22) Двѣнадцать пророковъ.

Книга Бытія содержитъ повѣствованіе о началѣ міра и человѣческаго рода и часть исторіи Еврейскаго народа отъ Авраама до Моисея. Книга Исходъ повѣствуетъ объ исходѣ Евреевъ изъ Египта, нѣкоторыхъ обстоятельствахъ странствованія ихъ и о дарованіи имъ закона. Книга Левитъ содержитъ въ себѣ изложеніе законовъ обрядовыхъ и частию нравственныхъ и гражданскихъ. Книга Числь содержитъ въ себѣ счисленіе народа Еврейскаго и продолженіе исторіи объ его странствованіи. Книга Второзаконія содержитъ повтореніе законовъ, изложенныхъ въ предшествовавшихъ книгахъ.

Книга Иисуса Навина повѣствуетъ о завоеваніи и раздѣленіи земли ханаанской. Книга Судей излагаетъ исторію Евреевъ отъ кончины Иисуса Навина до рожденія Самуила. Книга Руоъ содержитъ исторію Руои. Четыре книги Царствъ содержатъ исторію царей, а книга Паралипоменонъ (греческое слово, значитъ исторія *оставленныхъ*, или опущенныхъ въ книгѣ Царствъ происшествій) составляетъ дополненіе къ исторіи царей іудейскихъ. Книги Ездры и Нееміи повѣствуютъ о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна, построеніи втораго храма и укрѣпленіи Іерусалима. Книга Есѡирь содержитъ исторію Есѡири.

Книга Іова содержитъ исторію праведнаго Іова, рѣчи его, друзей и самого Господа Бога къ этому доблестному страдальцу. Книга Псалтирь содержитъ 150 псалмовъ или духовныхъ пѣсней, изъ которыхъ большая часть написана Давидомъ. Притчи Соломона—это краткія изрѣченія премудраго царя Соломона, отно-

сящаяся къ жизни и спасенію души. Слово Екклезіастъ—греческое и значить проповѣдникъ. Эту книгу Соломонъ написалъ въ старости, и она служитъ памятникомъ его раскаянія въ грѣхахъ жизни; главная мысль этой книги та, что всѣ на свѣтѣ радости и пріобрѣтенія суетны, одно истинное пріобрѣтеніе—благочестіе и страхъ Божій. Пѣснь пѣсней значить самая лучшая изъ пѣсней; въ ней представляется, по толкованію св. отцевъ, таинственный союзъ Господа Иисуса Христа съ Церковью подъ видомъ союза жениха съ невѣстою.

Книги пророческія заключаютъ въ себѣ отчасти историческія указанія на современныя пророкамъ событія, но болѣе ученіе ихъ и предсказанія, въ особенности о Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Понятіе о канонѣ. Всѣ исчисленныя выше книги называются каноническими. Греческое слово *κανόν*, между прочимъ, имѣетъ два значенія: списокъ и правило. Названіе священной книги каноническою значить, что эта книга находится въ списокѣ священныхъ книгъ, и содержащееся въ ней ученіе должно служить для насъ правиломъ вѣры и благочестія. Начало ветхозавѣтнаго канона положено первымъ священнымъ писателемъ пророкомъ Моисеемъ, который повелѣлъ начертанную имъ книгу Закона положить въ скинии по правую сторону ковчега завѣта для всегдашняго свидѣтельства истины (Второзак. 31, 26). Послѣдующіе священные писатели присоединяли начертанныя ими по вдохновенію отъ Святаго Духа книги къ книгамъ закона Божія, даннаго чрезъ Моисея (Нав. 24, 26, 1 Цар. 10, 25). Окончательное составленіе ветхозавѣтнаго священнаго канона приписывается священнику Ездру.

Книги неканоническія. Кромѣ вышеозначенныхъ каноническихъ книгъ, въ Библии есть еще слѣдующія книги: Товита, Юдиѣи, премудрости Соломона и премудрости Иисуса сына Сирахова, книга пророка Варуха, вторая и третья книги Ездры и три книги Маккавейскія. Онѣ появились послѣ окончательнаго образованія ветхозавѣтнаго канона, на греческомъ, а

не на еврейскомъ языкѣ. Какъ не вошедшія въ священный канонъ, онѣ называются неканоническими и не имѣютъ такого значенія въ церкви, какъ каноническія книги. Относительно употребленія ихъ св. Афанасій Великій говоритъ, что онѣ предназначаются для чтенія вступающихъ въ церковь и желающихъ огласиться словомъ благочестія.

Кромѣ сихъ книгъ, неканоническими признаются нѣкоторыя мѣста въ книгѣ Есѣиръ (не означенныя сего томъ стиховъ), книга пророка Варуха и посланіе пророка Іереміи къ плѣннымъ Іудеямъ въ Вавилонѣ, молитва іудейскаго царя Манассія, приложенная къ 2-й книгѣ Паралипоменонъ, въ книгѣ пророка Даниила пѣснь трехъ отроковъ (гл. 3), исторія о Сусаннѣ (гл. 13), о Вилѣ и Зміѣ (гл. 14).

Новозавѣтныя священныя книги. Священныхъ книгъ Новаго Завѣта 27. Онѣ также, какъ и ветхозавѣтныя священныя книги раздѣляются на законоположительныя, историческую, учительныя и пророческую книги.

Законоположительными книгами Новаго Завѣта по всей справедливости должно назвать четыре книги Евангелія, написанныя апостолами Матѳеемъ, Маркомъ, Лукою и Іоанномъ. Слово евангеліе греческое и значить добрая, радостная вѣсть, именно—о совершеніи нашего спасенія Господомъ Иисусомъ Христомъ. Евангеліе повѣствуетъ о рожденіи Спасителя, жизни Его, ученіи, чудесахъ, о крестныхъ страданіяхъ, смерти и погребеніи Его, наконецъ объ Его славномъ воскресеніи и вознесеніи на небо.

Историческою книгою Новаго Завѣта называется книга Дѣяній Святыихъ Апостолъ, написанная Евангелистомъ Лукою и составляющая какъ бы продолженіе его Евангелія. Она повѣствуетъ о сошествіи Святаго Духа на апостоловъ и распространеніи чрезъ нихъ

христiанської вѣри, въ особеннoсти же о трудахъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Учительными книгами Нoваго Завѣта называються: посланiя апостоловъ—Іакова, Петра 1-е и 2-е, Іoанна 1-е, 2-е и 3-е и Іуды, и 14 посланiй апостола Павла: къ Римлянамъ, Коринтянамъ 1-е и 2-е, къ Галатамъ, къ Ефесянамъ, къ Филиппійцамъ, къ Колоссянамъ, къ Тессалоникійцамъ—1-е и 2-е, къ Тимошею 1-е и 2-е, къ Титу, къ Филимону и къ Евреямъ. Первыя семь посланiй называються соборными, потому что не надписаны на имя какой либо частной церкви или какого либо лица, а посланiя апостола Павла надписаны на имя извѣстныхъ церквей и лицъ. Хотя 2-е и 3-е посланiя Іoанновы имѣють надписанiя, но называються соборными, вмѣстѣ съ первымъ, не имѣющимъ надписанiя.

Пророческая книга Нoваго Завѣта есть Апокалипсисъ или откровенiе, начертанная апостоломъ и евангелистомъ Іoанномъ Богословомъ. Она изображаетъ таинственныя судьбы церкви Христовой на землѣ и всего мiра.

Образованiе новозавѣтнаго канона. Канонъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ постепенно опредѣлялся въ теченiе первыхъ трехъ вѣковъ христiанства. Съ одной стороны—апостольскiя книги не могли распространяться вдругъ повсемѣстно, съ другой—отцы и учителя церкви съ величайшею осторожностью относились къ признанiю книгъ написанными отъ апостоловъ. Къ этому побуждали ихъ великая важность сего дѣла и появленiе въ первое время церкви многихъ подложныхъ писанiй, выдаваемыхъ за апостольскiя. Посему нѣкоторые изъ священныхъ книгъ, ранѣе другихъ распространившiяся, каковы въ особеннoсти четыре евангельскiя книги, ранѣе были приняты во всеобщее употребленiе церкви, другiя—позднѣе. Нѣкоторые изъ священныхъ книгъ единогласно признавались всѣми церковными писателями, какъ несо-

мнѣнно апостольскiя; относительно другихъ допускались сомнѣнiя, пока, по тщательномъ изслѣдованiи, не утверждалась ихъ подлинность. Въ полномъ видѣ новозавѣтныя книги, равно какъ и ветхозавѣтныя, перечисляются у Афанасiя Великаго и Кирилла iерусалимскаго—отцевъ IV вѣка.

Неканоническихъ книгъ въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ, а есть такъ называемыя апокрифическiя (*ἀποκρυφῶς* значитъ—закрываю) книги, каковы, на примѣръ, сказанiя о младенствѣ Господа нашего Іисуса Христа, евангелiе Никодима и др. Онѣ написаны въ первыхъ вѣкахъ христiанства людьми благочестивыми и содержатъ въ себѣ нѣкоторые преданiя древней церкви, но рѣзко отличаются отъ истиннаго евангелiя искусственностью и примѣсью къ истиннѣ преданiя нѣкоторыхъ человѣческихъ, хотя и благочестивыхъ, вымысловъ.

Ученiе о богодухновенности книгъ Священнаго Писанiя.

Какъ пророки, такъ и апостолы писали священныя книги по озаренiю и просвѣщенiю отъ Святаго Духа; поэтому писанiя ихъ называються богодухновенными. Но, вдохновляя священныхъ писателей, Святыи Духъ не стѣснялъ ихъ собственнаго ума и характера. Поэтому священныя книги отличаются между собою построенiемъ рѣчи, слогомъ, нѣкоторыми особенными выраженiями, свойственными тому или другому писателю.

Апостоль Петръ пишетъ: *Ни бо волю бысть когда челоукомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святiи Божiи челоуцы* (2 Петр. I, 21).

Объ апостолахъ онъ говоритъ, что они *благовѣствовали Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе* (1 Петр. I, 12).

Признаки богодухновенности священныхъ книгъ.

Признаки богодухновенности священныхъ книгъ тѣ же самыя, какiе указаны выше относительно вообще сверхъестественнаго отъкровенiя, такъ какъ онѣ состав-

014933

Подготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семинарії
http://Lib.kdais.kiev.ua

ляють первий и главный источникъ богооткровеннаго ученія, внутренніе—высота и чистота содержащагося въ нихъ ученія, ви́шніе—чудеса и пророчества. Священные писатели были, хотя не исключительно, орудіями силы Божіей, совершавшей чудеса, и провозвѣстниками пророчествъ.

Особеннымъ признакомъ богодуховности священныхъ книгъ служить могущественное дѣйствіе слова Божія на сердца человѣческія. При внимательномъ чтеніи слова Божія каждый собственнымъ опытомъ можетъ удостовѣриться въ божественномъ его происхожденіи: здѣсь неистощимый источникъ назиданія и утѣшенія. Бывали примѣры, что люди брались за Библию съ намѣреніемъ опровергнуть содержащееся въ ней ученіе, а оканчивали тѣмъ, что дѣлались искренними ея послѣдователями.

Различныя понятія о богодуховности у римско-католиковъ и протестантовъ.

Въ римско-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ православной вселенской церкви, стало распространяться представленіе о вдохновеніи, какъ только руководствѣ, помощи и содѣйствіи Святаго Духа, Который предохранялъ священныхъ писателей отъ неправильнаго изложенія откровеннаго ученія. Посему и богодуховность священныхъ книгъ римскіе католики ограничивали только общимъ содержаніемъ или общею мыслию ихъ, не признавая ее въ частностяхъ, тѣмъ паче въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ. Такое понятіе о богодуховности Священнаго Писанія утверждалось у римско-католическихъ богослововъ въ особенности потому, что нововведенія, допущенныя въ римско-католической церкви, и всѣ основы папской системы находились въ противорѣчій съ ясными мѣстами Священнаго Писанія; посему и требовалось ослабить значеніе этихъ частныхъ мѣстъ и многихъ от-

дѣльныхъ его словъ и выраженій. Лютеръ въ началѣ борьбы своей съ папствомъ возвысилъ взглядъ на значеніе Священнаго Писанія и призналъ его единственнымъ источникомъ вѣроученія, съ которымъ христіанинъ долженъ повѣрять свои личныя воззрѣнія. На Писаніе Лютеръ смотритъ, какъ на образъ самого Спасителя, какъ на отраженіе Его божественнаго духа, и находитъ въ немъ особенную таинственную силу. „Таинство совершается, говоритъ онъ, когда я читаю слова Евангелія, когда проникаюсь ихъ духомъ“. Впрочемъ, напрасно мы стали бы искать у Лютера истиннаго благоговѣнія къ Священному Писанію. Такъ какъ и основы лютеранства не находили себѣ оправданія въ словѣ Божіемъ, то Лютеръ позволялъ себѣ большую свободу въ разсужденіяхъ о книгахъ Священнаго Писанія, давалъ предпочтеніе одной священной книгѣ передъ другою, даже нѣкоторыя изъ священныхъ книгъ произвольно исключилъ изъ канона. Впослѣдствіи онъ склонился къ мнѣнію римско-католическихъ богослововъ о богодуховности Священнаго Писанія только въ цѣломъ, а не въ частяхъ. Ближайшіе его послѣдователи пытались опять возвысить авторитетъ Священнаго Писанія, но не успѣли въ своихъ усиліяхъ, такъ какъ послушаніе слову Божію ослаблялось утвердившимся у лютеранъ началомъ свободы въ личной вѣрѣ. Эта свобода въ личной вѣрѣ неизбежно вела къ произволу въ пониманіи Священнаго Писанія, а затѣмъ протестантскіе богословы переступили и тѣ грани въ признаніи авторитета слова Божія, какихъ держались римско-католическіе богословы, и усвоили себѣ рационалистическій взглядъ на Библию. Рационалисты же кончили тѣмъ, что отвергли богодуховность книгъ какъ Ветхаго, такъ и Новаго завѣта. Вдохновеніе Библии, по ихъ мнѣнію, тоже, что и обыкновенное религиозное воодушевленіе. Такой взглядъ на Библию неизбежно ведетъ къ отверженію самого хри-

свіданства. Въ виду сего нѣкоторые изъ протестантскихъ богослововъ послѣдняго времени стали склоняться къ вышеуказанному православному понятію о Библии и полагають богодухновенность ея въ томъ, что священные писатели писали по непосредственному возбужденію и наставленію Святаго Духа, приче́мъ получали отъ Него какъ мысль, такъ и слово, но безъ всякаго стѣсненія и насилія ихъ природныхъ дарованій.

Понятіе о священномъ преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія.

Священнымъ преданіемъ называется такой способъ сохраненія и распространенія Божественнаго откровенія, когда истинно-вѣрующіе и чтущіе Бога словомъ и примѣромъ передають одинъ другому и предки потомкамъ ученіе вѣры, законъ Божій, таинства и священные обряды.

Священное преданіе предшествовало Священному Писанію. Первая священная книга Моисеева написана спустя болѣе 4000 лѣтъ послѣ сотворенія міра, а до тѣхъ поръ люди руководствовались однимъ преданіемъ. И въ Новомъ завѣтѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ училъ устно, также учили вначалѣ и Апостолы. Первая новозавѣтная книга, Евангеліе отъ Маттея, явилась никакъ не ранѣе, какъ черезъ 8 лѣтъ по вознесеніи Господнемъ. Священное преданіе есть тоже слово Божіе, какъ и Священное Писаніе, съ тою разницею, что не заключено въ письмена самими боговдохновенными писателями, а устно предано церкви и съ тѣхъ поръ непрерывно въ ней сохраняется. Посему священное преданіе должно быть признаваемо такъ же, какъ и Священное Писаніе, источникомъ Божественнаго откровенія.

Важность преданія, какъ источника откровенія, видна изъ того, что не всѣ апостолы оставили послѣ себя

писанія, но большинство ихъ до самой кончины проповѣдывали только устно. И тѣ Апостолы, которые оставили намъ писанія, по собственному ихъ свидѣтельству (Іоан. 20, 30. 1 Корин. 11, 34), не могли изложить въ нихъ всего, что должно было имъ сказать о Господѣ Спасителѣ, Его дѣлахъ и ученіи.

Въ особенности священное преданіе необходимо для совершенія таинствъ и сохраненія обрядовъ въ ихъ первоначальной чистотѣ, также и для правильнаго разрѣшенія многихъ вопросовъ, касающихся церковнаго устройства и благочинія.

О важности преданій и необходимости соблюдать ихъ апостолъ Павелъ говоритъ: *Стойте убо, братіе, и держите преданія, имже научистесь или словомъ или посланіемъ нашими* (2 Солун. 2, 15).

Отношеніе преданія къ Священному Писанію.

Священное преданіе и Священное Писаніе, какъ источники откровенія, взаимно уясняютъ и дополняютъ одно другое. Священное преданіе I) удостовѣряетъ насъ въ подлинности Священнаго Писанія и даетъ несомнѣныя свѣдѣнія, кѣмъ написана та или другая свящ. книга. II) Священное преданіе руководствуетъ въ изъясненіи Священнаго Писанія. Святые отцы 1-го вѣка, обыкновенно называемые мужами апостольскими и почитаемые, по преимуществу, свидѣтелями преданія, были слушателями Апостоловъ, спутниками и сотрудниками ихъ; посему они имѣли полную возможность знать, какъ сами Апостолы разумѣли какое нибудь ученіе, впоследствии подвергнутое перетолкованіямъ и спорамъ. III) Безъ помощи преданія, многія историческія истины Писанія являются недовольно понятными. Не зная напр. объ обстоятельствахъ рожденія и воспитанія Приснодѣвы, мы не могли бы понять, почему именно на нее пало Божіе избраніе. Священное Писаніе съ своей стороны свидѣтельствуетъ о вѣрности преданія. При суж-

деніи о подлинности того или другого преданія, первый вопросъ предлагается тотъ, согласно ли оно съ Священнымъ Писаніемъ, такъ какъ виновникъ того или другого единъ Духъ Святой, и Апостолы не могли писать одно, а говорить другѣе. Почему и должно соблюдать преданія согласныя съ Божественнымъ откровеніемъ и Священнымъ Писаніемъ.

Православная церковь, какъ хранительница истиннаго преданія и истолковательница Священнаго Писанія.

Хранительница Божественнаго откровенія и истолковательница его есть церковь. *Церковь Бога жива*, говоритъ апостолъ Павелъ, *стоитъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 5). Св. Иринеи, епископъ ліонскій, посылаетъ еретиковъ учиться истинѣ въ древнѣйшихъ христіанскихъ церквахъ, основанныхъ Апостолами, и говорить, что *они, т. е. Апостолы, въ церковь, какъ бы въ сокровищницу, въ полноту положили все, что относится къ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея житіе жизни* (противъ ересей кн. 3 гл. 4).

Поставивъ церковь хранительницею и истолковательницею Священнаго Писанія и священнаго преданія, Господь Иисусъ Христосъ далъ и непрерывно даруетъ ей потребныя для сего силы. Онъ ниспослалъ ей Святаго Духа, наставляющаго ее на всякую истину, и сверхъ того Самъ обѣщалъ пребыть и пребываетъ съ нею во всѣ дни до скончанія вѣка. Посему и называется она церковію Бога живаго, какъ всегда воодушевляемая силою Божіею. Орудіями или органами церкви, какъ хранительницы и провозвѣстницы истины, суть преимущественно пастыри, которые Духомъ Святымъ поставляются для того, чтобы пасти церковь, т. е. учить пасомыхъ вѣрѣ и благочестію. Изъ пастырей обязанность сія первѣе всего лежитъ на епископахъ, какъ преемникахъ святыхъ апостоловъ, въ лицѣ ко-

торыхъ и изречено имъ обѣтованіе Господне: *Се, Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.*

Памятники преданія.

Святые апостолы, проповѣдуя большею частію ученіе Христово устно, заповѣдывали какъ всѣмъ христіанамъ вообще, такъ въ особенности пастырямъ церкви, твердо *хранить преданія, держаться вѣрно словесе по ученію* (Тит. 1, 9), *образъ имѣть здоровыхъ словесъ и доброе заповѣданіе соблюдать Духомъ Святымъ* (2 Тим. 1, 13, 14), и обязывали ихъ передавать *слышанное при многихъ свидѣтеляхъ ученіе* и своимъ преемникамъ, *вѣрнымъ челоуѣкамъ, которые способны были бы и иныхъ научити* (2 Тим. 2, 2). Вѣрные симъ заповѣдямъ и наставленіямъ, ученики и преемники святыхъ апостоловъ—пастыри христіанской церкви заботились о сохраненіи апостольскихъ преданій во всей ихъ цѣлости и неповрежденности.—Апостольскія преданія сохранились и сохраняются въ такъ называемыхъ апостольскихъ правилахъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ древнихъ символахъ вѣры, въ древнихъ литургіяхъ, въ древнихъ актахъ, касающихся христіанскихъ мучениковъ, въ твореніяхъ древнихъ святыхъ отцевъ и учителей церкви и во всей практикѣ древней христіанской церкви, которая соблюдена и до нашихъ дней.

Ученіе о преданіи въ римско-католической церкви, у протестантовъ и рационалистовъ.

Въ римско-католической церкви съ постепеннымъ утвержденіемъ папской системы и распространеніемъ тѣхъ нововведеній въ догматахъ и обрядахъ, которыя повели къ отдѣленію ея отъ союза православной вселенской Церкви, стали къ истиннымъ преданіямъ примѣшиваться челоуѣческія измышленія, и подъ именемъ преданія апостольскаго выдавалось и выдается то, что

не было известно древней церкви. Лютеранство, избывая папъ въ незаконныхъ ихъ притязаніяхъ и разрушая всю систему панства, вмѣстѣ съ измышленіями римско-католиковъ отвергло и истинныя преданія Церкви. Въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи это протестантское свободомысліе повело къ отверженію не только священнаго преданія, но и Священнаго Писанія и вообще откровенія. Рационализмъ, развившійся на почвѣ протестантизма, отрицаетъ сверхъестественное откровеніе и признаетъ только тѣ средства и способы богопознанія, какіе доступны разуму человѣческому.

Символь вѣры. Особенное значеніе Никеоцареградскаго символа. Ученіе содержащееся въ немъ.

Главныя и необходимѣйшія истины Богооткровенной христіанской вѣры изложены въ символѣ вѣры.

Греческое слово символъ—имѣетъ два значенія: 1) складъ, собраніе, 2) знакъ. То и другое значеніе приложимо къ символу вѣры: здѣсь собрано все, что относится къ сущности вѣры, и исповѣданіе главнѣйшихъ истинъ служитъ признакомъ вѣрующаго христіанина.

Извѣстно нѣсколько символовъ вѣры, на примѣръ, такъ называемый Апостольскій, св. Григорія чудотворца епископа неокесарійскаго (3-го в.), св. Афанасія Великаго; но въ особенности принимается за руководство при изложеніи ученія о вѣрѣ Никеоцареградскій символъ вѣры.

Никеоцареградскій символъ вѣры имѣетъ особенное значеніе въ церкви потому, что представляетъ въ себѣ опредѣленія двухъ вселенскихъ соборовъ Никейскаго и Константинопольскаго 1-го, а опредѣленія вселенскихъ соборовъ выражаютъ голосъ всей церкви, къ которому Господь нашъ Іисусъ Христосъ повелѣлъ прибѣгать въ особенно важныхъ случаяхъ какихъ либо недоумѣній и затрудненій, и которому усвоилъ силу

для окончательнаго рѣшенія споровъ и истины. *Повѣждь церкви; аще же и церков буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь* (Л. Поэтому и Апостолы, когда въ антиохійской церкви важнѣйшій и труднѣйшій вопросъ, нужно ли соблюсти христіанамъ изъ язычниковъ обрядовый законъ Моисеевъ, не иначе рѣшили его, какъ собравшись вмѣстѣ въ Іерусалимѣ (51 г. по Р. Хр.), и опредѣленіе этого перваго въ Церкви собора запечатлѣли слѣдующими знаменательными словами; *Изволися Святому Духу и намъ* (Дѣян. 15, 28). По такому великому значенію опредѣленій вселенскихъ соборовъ, Никеоцареградскій символъ справедливо почитается за образецъ и руководство истинной вѣры.

Никеоцареградскій символъ вѣры читается такъ:

I. Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

II. И во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосуцна Отцу, иже вся быша.

III. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

IV. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.

V. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

VI. И восшедшаго на небеса и сядуща одесную Отца.

VII. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, еяже царствію не будетъ конца.

VIII. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголашаго пророки.

IX. Во едину святую, соборную и апостольскую церковь.

X. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

XI. Чаю воскресенія мертвихъ.

XII. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Никоенареградскій символъ вѣры представляеть стройную систему догматическаго ученія христіанской православной церкви. Въ первомъ членѣ его содержится ученіе о единомъ Богѣ въ Троицѣ покланяемомъ, затѣмъ ученіе о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ міра. Въ слѣдующихъ 6-ти членахъ символа вѣры содержится ученіе о Господѣ Исусѣ Христѣ, преимущественно направленное противъ лжеученія Арія; въ 8-мъ членѣ—о Богѣ Святомъ Духѣ противъ лжеученія Македонія. Въ остальныхъ членахъ говорится о церкви, о таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и о вѣчной жизни.

Ученіе объ единомъ Богѣ, въ Троицѣ покланяемомъ.

Непостижимость существа Божія.

Приступая къ самому ученію о Богѣ, прежде всего мы должны сознать, что Онъ непостижимъ въ Своемъ существѣ, что мы можемъ знать о немъ весьма немного, видимъ Его, по слову апостола Павла, *якоже зеркаломъ въ гаданіи* (1 Коринѣ. 13, 12), и это небольшое открыто намъ Его же любовію.

Богъ во свѣтъ живетъ неприступнѣмъ, еликоже никтоже видѣлъ есть отъ чловѣкъ, ни видѣти можетъ (1 Тим. 6, 16).

Свойства существа Божія.

Откровенное ученіе о свойствахъ существа Божія можетъ быть предоставлено въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

1) Богъ есть существо *самобытное*, имѣющее жизнь въ Самомъ Себѣ. *Азъ есмь сый* (Егова), сказалъ Господь Моисею, *сіе имя мое вѣчное* (Исх. 3, 14, 15).

Какъ существо самобытное, Богъ есть вѣченъ, всемогущъ, вездѣсущъ, неизмѣняемъ, вседоволенъ.

О вѣчности Божіей поеть Давидъ: *Прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенный, и отъ вѣка и до вѣка ты еси* (Псал. 89, 3).

О всемогуществѣ Божіемъ тотъ же пророкъ говоритъ:—*Той рече и быша, Той повелъ и создашася* (Псал. 32, 9). Архангелъ говоритъ Приснодѣвѣ Маріи: *Не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37).

Вездѣсущіе Божіе Давидъ изображаетъ такъ: *Камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възду на небо, Ты тамо еси: аще сниду во адъ, тамо еси. Аще возьму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница Твоя.* (Псал. 138, 7—10).

О вседовольствѣ Божіемъ апостоль Павелъ говоритъ: *Богъ ни отъ рукъ чловѣческихъ упожденія приѣмлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся* (Дѣян. 17, 25).

2) Имѣя всѣ свойства самобытнаго существа, Богъ обладаетъ всесовершенною жизнію и есть высочайшій Духъ. Эта высокая истина выражается во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта (Второзак. 4. 15—16. Псал. 138, 7—12; Іерем. 23, 24 и др.), но преимущественно она раскрыта въ Новомъ Завѣтѣ. Въ этомъ отношеніи въ особенности замѣчательна беседа Господа съ Самарянокою. Она спрашивала Господа: гдѣ должно поклоняться Богу—въ Іерусалимѣ ли, гдѣ находился храмъ Божій, или, какъ она думала, на горѣ Гаризинѣ, гдѣ находились развалины самарійскаго храма. Господь объяснилъ ей, что наступаетъ и уже наступило время, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. *Духъ есть Богъ, и уже кланяется ему, духомъ и истиною достойнѣ кланятися* (Іоан. 4, 24).

Какъ высочайшій Духъ, Богъ обладаетъ:

а) высочайшимъ разумомъ. Этотъ разумъ обнару-

живается въ совершеннѣйшемъ вѣдѣніи всего существующаго и въ глубочайшей премудрости.

Богій есть Богъ сердца нашего, и въсть вся (1 Иоан. 3, 20).

б) Обладаетъ всесовершенною волею. Совершенства воли Божіей суть: высочайшая свобода и святость.

Апостоль Павель говоритъ что Господь *вся дѣйствуетъ по совѣту воли своея* (Ефес. 1, 11). Ангелы поютъ Господу: *Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 6).

По отношенію къ разумнымъ тварямъ святость Божія обнаруживается въ праведности или правосудіи.

«Богъ воздастъ коемуждо по дѣломъ его, и въсть на нѣмъ зрѣнія у Бога» (Рим. 2, 6).

в) Наконецъ, какъ жизнь ограниченнаго духа имѣетъ средоточіе въ сердцѣ, такъ и въ природѣ высочайшаго и всесовершеннѣйшаго Духа открывается свойство какъ бы господственное и средоточное, именно *любовь*, которая по отношенію къ тварямъ обнаруживается въ безпредѣльной благодсти.

Никто же блаъ, токмо единый Богъ (Марк. 10, 18).

Богъ любви есть (1 Иоан. 4, 14).

3) Обладая всѣми свойствами жизни самобытной и всѣми нравственными совершенствами, какъ высочайшій Духъ, Богъ есть существо всеблаженное.

Апостоль Павель именуетъ Бога *блаженнымъ и единымъ сильнымъ, Царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ* (1 Тим. 6, 15).

Человѣкообразныя выраженія о Богѣ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Священнаго Писанія приписываются Богу члены человѣческаго тѣла и свойства человѣческой души. Относительно этихъ человѣкообразныхъ выраженій о Богѣ должно замѣтить, что слово Божіе здѣсь приближается къ нашему человѣческому языку, а понимать ихъ нужно высшимъ духовнымъ образомъ. Такъ напр., очи и уши означаютъ всевѣде-

ніе Божіе, сердце—благодсть Божію, руки—всемогущество, уста Божіи означаютъ обнаруженіе воли Бога, клятва—непреложность совѣта Его, гнѣвъ и ярость—правосудіе, дреманіе и сонъ—долготерпѣніе Божіе.

Единство существа Божія и тайна Пресвятыя Троицы.

Какъ высочайшее существо, Богъ есть единый. *Нѣсть Богъ инъ, токмо единый. Аще бо и суть глаголемии бози или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози, но намы единый Богъ Отець, изъ негоже вся и мы у него, и единый Господь Исусъ Христосъ, имже вся и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 4—6).

Но единый по существу, Богъ троиченъ въ Лицахъ: Богъ Отець, Богъ Сынъ, Богъ Святыи Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная.

Какъ единый Богъ есть въ трехъ Лицахъ, это тайна—непостижимая нашему уму. *Божія никтоже въсть, точию Духъ Божій* (1 Коринѣ. 2, 11).

Тайна Пресвятыя Троицы открыта преимущественно въ Новомъ завѣтѣ. Когда Господь посылалъ апостоловъ на проповѣдь, то сказалъ имъ: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* (Матѣ. 28, 19).

Но при свѣтѣ Новаго завѣта открываются ясныя указанія на эту высочайшую тайну и въ Ветхомъ завѣтѣ, напримѣръ въ слѣдующихъ мѣстахъ Священнаго Писанія. *И рече Богъ: сотворимъ человека по образу Нашему и по подобію Нашему* (Быт. 1, 26); *Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ* (Исх. 6, 3).

Тайна Пресвятыя Троицы ясно открылась при крещеніи Господа Исуса Христа (Богоявленіе) и при сошествіи Святаго Духа на апостоловъ (праздникъ Пресвятыя Троицы).

Изъ событій ветхозавѣтныхъ въ этомъ отношеніи

глубоко знаменательно явленіе Бога Аврааму въ видѣ *трехъ* странниковъ.

Существенныя свойства божества (самобытность, духовность, блаженство и пр.) принадлежатъ равно всѣмъ тремъ Лицамъ, но Они имѣютъ еще особенныя личныя свойства, которыми отличаются одно отъ другаго: Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ ни отъ какого другого Лица; Богъ Сынъ предвѣчно раждается отъ Бога Отца; Богъ Духъ Святой предвѣчно исходитъ отъ Бога Отца. Но, несмотря на различіе сихъ личныхъ свойствъ, всѣмъ тремъ Лицамъ, по единству божескаго существа, подобаютъ одинаковыя слава, честь и поклоненіе.

Ученіе о Божествѣ Второго Лица Пресвятыя Троицы и о личномъ свойствѣ Его.

Никто изъ еретиковъ не отвергалъ божества Перваго Лица Пресвятыя Троицы; посему о Немъ только упомянуто въ символѣ: *втрюю во единого Бога Отца*. О Второмъ же и Третьемъ Лицахъ Пресвятыя Троицы содержится болѣе подробное ученіе, направленное преимущественно противъ лжеучителей Арія и Македонія.

Александрійскій пресвитеръ Арій училъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ не есть Богъ, а первое и превосходиѣйшее твореніе Божіе. Если онъ называется Богомъ, то якобы не въ собственномъ, а переносномъ смыслѣ, не по природѣ, а по милости единого Бога Отца. Итакъ, по лжеученію Арія, было время, когда Бога Сына не было. По сотвореніи же Его, Богъ чрезъ Него, какъ чрезъ орудіе, сотворилъ весь міръ.

Противъ сего лжеученія Символь вѣры: 1) утверждаетъ истину божества Второго лица Пресвятыя Троицы; 2) излагаетъ истинное ученіе о личномъ свойствѣ Бога Сына.

1) Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ совершенно равнаго достоинства съ Богомъ От-

цемъ: *втрюю во единого Господа Иисуса Христа... Бога истинна отъ Бога истинна*.

Изъ множества мѣстъ Священнаго Писанія о Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа достаточно привести первыя слова Евангелія отъ Іоанна: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово* (1, 1).

Примѣчаніе. Слово *въ началѣ* означаетъ предвѣчное существованіе Иисуса Христа; — *бѣ* означаетъ самобытность Его, предлогъ *у* (πρός) означаетъ единство его съ Богомъ Отцемъ; но чтобы не оставалось никакого сомнѣнія въ божествѣ Господа Иисуса Христа, евангелистъ говоритъ: *Слово было Богъ*—Θεὸς ἦν ὁ Λόγος.

Что Господь Иисусъ Христосъ называется Богомъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и Богъ Отецъ, видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Іоанна: *Вѣры яко Сынъ Божій прииде и далъ естъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго и да будемъ во истинныхъ Сынахъ Его Иисусъ Христъ. Сей естъ истинный Богъ и животовъ вѣчный* (1 посл. 5, 20).

Господь Иисусъ Христосъ во время Своей земной жизни обнаруживалъ такія силы и свойства, какія могутъ принадлежать единому Богу: всемогущество (укропчалъ бури, врачевалъ неисцѣльныя болѣзни, воскрешалъ мертвыхъ), всевѣдѣніе (предсказывалъ будущее, проникалъ умы и сердца людей, видѣлъ, какъ въ глубинѣ Галилейскаго моря рыба схватила статирь и т. под.), правосудіе (напр. въ обличеніи фарисеевъ), благодать (въ прощеніи грѣшниковъ и во всѣхъ сотворенныхъ Имъ чудесахъ).

Обнаруживая въ дѣлахъ Своихъ божескія свойства, Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ, какъ о Богѣ, съ такою ясностью и силою, которыя были бы невозможны, если бы Онъ не былъ Богомъ по существу и всей истинѣ. *Никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣчскій, сый на небеси* (Іоан. 3, 13).

Прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь (Иоан. 8, 58): дивныя изображенія вездѣсущія и вѣчности!

Какъ всемогущій, премудрый и преблагій, Сынъ Божій творилъ міръ Своею собственною силою такъ же, какъ Богъ Отецъ и Богъ Святой Духъ. *Вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Иоан. 1, 3).

2) Личное свойство Бога Сына состоитъ въ томъ, что Онъ предвѣчно раждается отъ Бога Отца. *Въруо въ Сына Божія... Иже отъ Отца рожденнаго, прежде всѣхъ вѣкъ, рожденна, не сотворенна.*

Способъ сего предвѣчнаго рожденія непостижимъ для нашего ума. Нѣкоторое подобіе сего Символь вѣры, на основаніи слова Божія (Иоан. 1, 9), указываетъ въ рожденіи свѣта отъ свѣта. Въ этомъ подобіи имѣетъ значеніе неразрывность свѣта отъ своего источника. Солнце нельзя вообразить безъ лучей, а лучей безъ солнца. Подобно сему Богъ Отецъ есть вѣчный свѣтъ, отъ Него рождается Богъ Сынъ, Который есть также вѣчный свѣтъ—единого нераздѣльнаго божескаго существа.

Для уясненія этой же высокой тайны, сколько это для насъ возможно, Сынъ Божій въ Символѣ вѣры именуется едиnorodнымъ и единосущнымъ.

Наименованіе «*едиnorodный*» означаетъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, предвѣчно раждаемый изъ существа Бога Отца, и такимъ образомъ безмѣрно превосходитъ святыхъ ангеловъ и человѣковъ, которые называются сынами Божиими по благодати, т. е. по милости Божіей. Наименованіе едиnorodнаго въ символѣ взято изъ слѣдующихъ словъ евангелиста Иоанна.

Бога никтоже видѣ видѣже, Единородный Сынъ, Сынъ въ лонѣ Отчи, Той исповѣда (1, 18).

Наименованіе „*единосущный*“ означаетъ, что Сынъ Богъ единого существа съ Богомъ Отцемъ.

Самъ Господь Иисусъ Христосъ такъ говоритъ о Своемъ единосущіи съ Богомъ Отцемъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Иоан. 10, 30).

Это именно слово единосущный (*ὁμοούσιος*) и послужило поводомъ къ арианскимъ спорамъ. Александрійскій епископъ Александръ въ одной изъ своихъ пастырскихъ бесѣдъ наименовалъ Сына Божія единосущнымъ Отцу. Аріей, по личной злобѣ и зависти къ епископу, сталъ опровергать истинность этого наименованія, а потомъ уже перешелъ къ отверженію и божескаго достоинства въ Иисусѣ Христѣ. (Впослѣдствіи нѣкоторые изъ послѣдователей Арія, такъ называемые полуариане, замѣняли это слово другимъ созвучнымъ греческимъ словомъ *ὁμοιούσιος* (подобосущный), которое однакоже имѣетъ совершенно другое значеніе. Отцы собора удержали первое слово и отвергли замѣну его другимъ.

О Третіемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы: божество Святаго Духа, равночестность Его со Отцемъ и Сыномъ, личное свойство Бога Святаго Духа.

Арианство, отвергая божество Второго Лица Пресвятыя Троицы, содержало въ себѣ зерно лжеученія относительно Третьяго Лица—Святаго Духа. Лжеученіе сіе во второй половинѣ IV вѣка раскрылось въ ереси одного изъ арианскихъ епископовъ Македонія. Македоній училъ, что одинъ только Богъ—Отецъ, Сынъ подобенъ Ему, а Духъ Святой есть сила или тварь, подчиненная Отцу и Сыну и не имѣющая участія въ Ихъ божествѣ и славѣ.

Противъ сего лжеученія въ восьмомъ членѣ Символа вѣры 1) говорится что Духъ Святой не есть божественная сила, а Божеское лицо и истинный Богъ, какъ Богъ Отецъ и Богъ Сынъ. *Въруо... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго.*

Что Святой Духъ есть Божеское лицо, отличное отъ Бога Отца и Бога Сына и въ тоже время равное Имъ, видно изъ словъ Спасителя: *Азъ умолю Отца, и*

иною Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ (Иоан. 14, 16).

Что Духъ Святыи есть Богъ, видно изъ словъ апостола Петра Ананіи: *Почто исполни сатана сердце твое сомати Духу Святому... не челоуькомъ сомаля еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3—4).

Въ другихъ мѣстахъ Священнаго Писанія Духу Святому приписываются Божескія свойства: всевѣдѣніе (Иоан. 16, 13), всемогущество (1 Коринѣ. 12, 7—11),— Божескія дѣйствія: твореніе и особенно возсозданіе людей въ царствѣ благодати (Быт. 1, 2. Іов. 33, 4. Иоан. 3, 3, 5), промышленіе и управленіе церковію (Пс. 103, 30. Дѣян. 20, 28 и др.).

Посему Духу Святому, какъ Богу, приличествуетъ поклоненіе и прославленіе наравнѣ съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ: *Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славиима.*

Господь Иисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ крестить вѣрующихъ *во имя* (а не имена) *Отца и Сына и Святаго Духа.*

2) Въ 8-мъ членѣ Символа содержится истинное ученіе о личномъ свойствѣ Святаго Духа, которое состоитъ въ томъ, что Онъ исходитъ отъ Бога Отца: *вѣрую... и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго.*

Ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца основывается на словахъ Господа Спасителя къ апостоламъ: *Егда же придетъ Утѣшитель, Елюже азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истинны, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Иоан. 15, 26).

Примѣчаніе: Слова Господни: *Духъ истинны, Иже отъ Отца исходитъ*—какъ бы намѣренно внесены въ составъ рѣчи, именно для показанія вѣчнаго исхожденія Его отъ Бога Отца. Богъ Сынъ испроситъ Утѣшителя Духа Святаго у Отца (въ силу искупительныхъ заслугъ Своихъ) и пошлетъ Его отъ Отца (въ силу единства Божественной природы); но этотъ Утѣшитель

Духъ Святыи *отъ Отца исходитъ*, т. е. имѣетъ такое же вѣчное бытіе отъ Бога Отца, исходя отъ Него, какъ и Сынъ Божій, раждаясь отъ Бога Отца. При такомъ только объясненіи апостолы могли быть вполне ободрены и утѣшены Спасителемъ: новый Наставникъ будетъ такой же истинный Богъ, какимъ, по всей истинѣ, они почитали Господа Иисуса Христа.

Съ конца VI вѣка стало распространяться въ западной церкви мнѣніе, что Духъ Святыи исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына, и къ концу сего вѣка въ одной изъ западныхъ церквей (испанской) внесено было въ Никеоцареградскій Символъ вѣры въ 8-мъ членѣ лишнее слово: *Filioque*, т. е. въ 8-мъ членѣ Символа вѣры читалось такъ: *Иже отъ Отца и Сына исходящаго.* Затѣмъ въ началѣ IX вѣка это прибавленіе принято было на Ахенскомъ соборѣ, и особеннымъ защитникомъ этой прибавки явился императоръ Карлъ Великій. Но папа Левъ III, хотя и склонялся въ пользу новаго ученія, однако рѣшительно воспротивился внесенію слова *Filioque* въ Символъ вѣры и, желая предохранить этотъ образецъ истинной вѣры отъ всякихъ измѣненій и прибавленій, велѣлъ начертать его безъ означеннаго прибавленія на двухъ серебряныхъ доскахъ, на одной по-гречески, на другой по-латыни, и поставить ихъ въ храмѣ св. Петра, съ надписью: *haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis*, т. е. я Левъ поставилъ это по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея. Впослѣдствіи же сами папы не только приняли новоизмышленное ученіе объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, но и внесли *Filioque* въ Символъ вѣры.

Кромѣ вышеприведенныхъ словъ Господа Иисуса Христа, въ доказательство истинности ученія Православной церкви, должно указать на голосъ всей древней церкви, которая, согласно словамъ Господа, вѣровала, что Духъ Святыи исходитъ отъ единаго Отца и торжественно исповѣдала сію вѣру на второмъ все-

ленскомъ соборѣ въ словахъ: *Иже отъ Отца исходящаго*. Этотъ 2-й вселенскій соборъ и созванъ былъ главнымъ образомъ для опредѣленія истиннаго ученія о Святомъ Духѣ.

Незаконность прибавленія въ Символѣ вѣры лишняго слова *Filioque* открывается и изъ того, что третій вселенскій соборъ однимъ изъ своихъ правилъ строго воспретилъ дѣлать въ Символѣ вѣры какія бы то ни было измѣненія. Въ Западной церкви это постановленіе 3-го вселенскаго собора было нарушено и нарушается.

Ученіе объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына римско-католики между прочимъ основываютъ на превратномъ толкованіи слѣдующихъ мѣстъ Священнаго Писанія.

1) Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *егда прїидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину. Онъ Мя прославитъ, яко отъ Моего прїиметъ и возыститъ замъ* (Іоан. 16, 13, 14). Слова: „отъ Моего прїиметъ“ они объясняютъ такъ: прїиметъ отъ Моего существа, т. е. отъ Меня исходитъ. Но слова сїи означаютъ только то, что новый Наставникъ—Духъ истины не будетъ проповѣдывать какого либо новаго ученія, отличнаго отъ ученія Христова, а раскроетъ, утвердитъ и усвоитъ вѣрующимъ то ученіе, которое Господь возвѣстилъ.

2) Апостолъ Павелъ называетъ Духа Святаго *Духомъ Сына Божїя* (Римл. 8, 9; Гал. 4, 6). На основаніи сего наименованія римско-католики утверждаютъ, что Духъ Святой имѣетъ въ Сынѣ начало Своего бытія и отъ Него исходитъ, но, по изъясненію св. отцевъ, Духъ Святой Духомъ Сына именуется: а) какъ единый съ Нимъ по естеству, б) потому что Онъ почивалъ на Христѣ и исполнялъ Его какъ нашего Искупителя и в) въ томъ смыслѣ, что Онъ ниспосылается на насъ ради заслугъ Христовыхъ.

3) Основаніе для своего ученія католики видятъ еще въ слѣдующихъ словахъ Евангелія: *и сіе рекъ, дуну и магола имъ: прїимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). Но сими словами означается дарованіе Святаго Духа, а не вѣчное исхожденіе Его.

Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра.

Побужденіе къ творенію міра. Порядокъ его.

Богъ, обладая всѣми совершенствами и вѣчно блаженный, не имѣлъ нужды въ твореніи міра и создалъ его единственно по желанію любви. Свойство совершенной любви состоитъ въ томъ, что она не довольствуется собственнымъ блаженствомъ, но желаетъ дары жизни и счастья сообщать и другимъ.

Богъ сотворилъ міръ изъ ничего. Книга Бытія начинается словами: *Въ началъ*, т. е. когда еще ничего не было, *сотвори Богъ небо и землю* (1, 1).

Прежде всего Богъ сотворилъ невидимый міръ—ангеловъ, послѣ него видимый вещественный міръ, наконецъ человѣка.

Свойства ангеловъ. Служеніе ихъ, число, чины ихъ.

Ангелы-хранители.

Ангелы по своей природѣ суть духи безплотные, болѣе совершенные, чѣмъ духъ человѣческій, но ограниченные.

По отношенію къ Богу, они называются *сторыми сотами* (св. Іоан. Дам. въ изд. вѣры кн. 2, гл. 3), потому что въ ихъ духовной природѣ болѣе, чѣмъ

въ другихъ существахъ, отражается свѣтъ совершенствъ Божіихъ. Богъ всевѣдущъ, ангелы много знаютъ (многочитіи херувимы). Богъ вѣченъ, ангелы безсмертны. Богъ вездѣсущъ, ангелы быстро могутъ переноситься съ одного мѣста на другое (шестокрылатые серафимы). Богъ святъ по самому существу Своему; ангелы, вслѣдствіе долгаго послушанія волѣ Творца, по благодати Божіей, не удобопреклонны ко злу, но по природѣ не безстрастны.

Предъ людьми ангелы имѣютъ превосходство, какъ существа чисто духовныя. Апостоль Петръ говоритъ, что *они крѣпостію и силою болши людей* (2 Петр. 2, 11).

Слово—ангелъ, значащее вѣстникъ, указываетъ на служеніе и обязанности ангеловъ. Черезъ ангеловъ возвѣщаются и приводятся въ исполненіе планы Божіи относительно міра и въ особенности людей. Поэтому они являются особенно дѣтельными въ главныя эпохи развитія и утвержденія царства Божія на землѣ. Ангелы прославили Бога при созданіи земли и небесныхъ свѣтилъ (Іов. 38, 4), радовались и прославляли Бога при рожденіи Господа Иисуса Христа (Лук. 2, 15). Они возвѣщаютъ волю Божію людямъ, напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ—Аврааму, Исааку, Іакову, Моисею, Иисусу Навину, Давиду, Даніилу, въ Новомъ—священнику Захаріи, Пресвятой Дѣвѣ, Іосифу, муроносицамъ, апостоламъ, сотнику Корнилію и др. Они принимаютъ великое участіе въ спасеніи людей, почитая обязанностію любви служить намъ и подражая въ этомъ едиnorodному Сыну Божію (Евр. 1, 14). Они радуются вмѣстѣ съ небеснымъ Отцемъ обращенію грѣшниковъ (Лук. 15, 10), и доставляютъ намъ помощь, утѣшеніе, подкрѣпленіе (Быт. 48, 16; Евр. 1, 14), приносятъ наши молитвы предъ Богомъ, являются людямъ въ часъ смерти и несутъ душу праведнаго Лазаря на лоно Авраамле (16, 22).

Пламенная любовь къ Богу и непрестанное созер-

цаніе Его, взаимная любовь между собою, дѣятельное участіе въ спасеніи людей и вообще исполненіе воли Господней составляютъ для ангеловъ источникъ высокой радости и вѣчнаго блаженства.

Число ангеловъ весьма велико. Въ словѣ Божіемъ упоминаются *леіоны, тысячи тысячъ, тѣмы тѣмъ, цѣлыя воинства ангеловъ* (Дан. 7, 10; Мѡ. 26, 53; Апок. 5, 11). Между ними, какъ въ царствѣ вѣщественной природы, Творецъ установилъ порядки и степени. Это открывается изъ различныхъ наименованій ихъ въ Священномъ Писаніи. Здѣсь упоминаются *херувимы* (Быт. 3, 24), *серафимы* (Ис. 6, 2), *престолы, господства, начала, власти* (Кол. 1, 16), *силы, ангелы* (Рим. 8, 38), *архангелы* (1 Сол. 4, 16). Ангелы тѣмъ выше, чѣмъ ближе къ Богу. Самыми ближайшими къ Богу ангелами почитаются: престолы, херувимы и серафимы; во второмъ чинѣ полагаются: власти, господства, силы; въ третьемъ: начала, архангелы, ангелы (Прав. исп. ч. 1, отв. на вопр. 20).

Кромѣ общаго служенія ангеловъ роду человѣческому, есть еще особенное и частное служеніе ихъ спасенію каждаго человѣка. Святая церковь учитъ, что каждый христіанинъ имѣетъ своего особеннаго ангела хранителя.

Господь Иисусъ Христосъ говоритъ о дѣтяхъ: *Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ* лице Отца Моего небеснаго* (Мѡ. 18, 10).

Самое названіе ангеловъ-хранителей заимствовано изъ слѣдующихъ словъ Псалмопѣвца: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ, сохранить тя во всѣхъ путехъ твоихъ* (90, 11).

О злыхъ ангелахъ. Число ихъ. Причина паденія ихъ.

Не всѣ ангелы добры и благодѣтельны, но есть и злые ангелы. Они сотворены были добрыми; но сами, злоупотребивъ своею свободою, отпали отъ Бога и

сдѣлались злыми. Апостоль Іуда говорить о злыхъ духахъ, что это *суть ангелы не соблюдающіе своего начальства, но оставшіе свое жилище* (ст. 6).

Число отпадшихъ духовъ въ словѣ Божіемъ представляется весьма великимъ. Господь Іисусъ Христосъ говорить о цѣломъ царствѣ ихъ (Лук. 11, 18). Въ одномъ бѣсноватомъ находился *легионъ* бѣсовъ (8, 30). Между ними есть степени *начала, власти и міродержителю тьмы овка сею* Кол. 2, 15, Еф. 6, 12), *духи горюшіе* или злѣйшіе (Лук. 11, 26), и одинъ изъ нихъ князь *міра* (Іоан. 12, 31. 14, 30), *деища* (Ис. 14, 12), *вельзевулъ и сатана* (Мѣ. 12, 24, 27), *вельмаръ* (2 Кор. 6, 14—15), *авадонъ или аполлионъ* (Ап. 9, 11) представляется главою всѣхъ. Онъ, въ особенности, называется *диаволомъ* (клеветникъ и оболститель), а другіе *ангелами* его (Мѣ. 25, 41).

Причину паденія діавола представляется гордость, желаніе пріобрѣсти независимость отъ Бога и основать особое царство (1 Тим. 3, 6. сравн. Ис. 14, 13—14). Самое паденіе его и другихъ отпадшихъ духовъ состояло въ неповиновеніи волѣ Божіей, неисполненіи порученной имъ отъ Бога должности и оставленіи указанного имъ въ мірѣ мѣста. вмѣстѣ съ симъ духовная природа ихъ мгновенно и разъ навсегда извратилась, и характеристическими чертами ея стали ложь, вражда ко всякому порядку и противодѣйствіе всему доброму въ царствѣ Божіемъ. Участь злыхъ духовъ въ настоящее время есть состояніе тоски, мучительнаго томленія и страха (Мѣ. 8, 29; 12, 43. Іоан. 2, 19. 2 Петр. 2, 4), въ будущей жизни—нескончаемыя муки въ вѣчномъ огнѣ (Мѣ. 26, 41. Апок. 20, 10).

Твореніе видимаго міра.

Въ твореніи видимаго міра надобно отличать два дѣйствія Божіи: 1) собственно твореніе и 2) образованіе тварей изъ сотвореннаго вещества.

Собственно твореніемъ называется произведеніе изъ небытія всего того, что появилось въ вещественномъ мірѣ, на землѣ и другихъ небесныхъ тѣлахъ. Это первоначально сотворенное вещество, но находившееся еще въ неустроенномъ состояніи, уподобляется двумъ предметамъ: а) безднѣ, какъ чему-то неопредѣленному, гдѣ ничего нельзя видѣть и различить, и б) водѣ, т. е. чему-то парообразному. Вся эта хаотическая масса была погружена во мракъ. *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бы невидима и неустроена, и тьма верху бездны* (Быт. 1, 1).

И Духъ Божій, говорится далѣе, *пошавшеся верху воды* (Быт. 2), т. е. сообщалъ первозданному веществу ту жизненную силу, которая была необходима для его образованія и развитія. Это образовательное дѣйствіе Божіе совершилось въ теченіи шести дней. Оно большею частью представляется подъ видомъ приведенія въ порядокъ веществъ, заключавшихся въ хаосѣ, чрезъ отдѣленіе одного отъ другаго.

Въ первый день Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы и назвалъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью.

Во второй день, по слову Божію, явилась твердь или то пространство, въ которомъ мы видимъ тѣла небесныя. Въ этотъ день, можно думать, и наша планета отдѣлилась отъ массы прочихъ небесныхъ тѣлъ, и получила опредѣленный объемъ и очертаніе съ окружающею ее атмосферою. Тоже самое могло произойти и съ другими міровыми тѣлами.

Съ 3-го дня Бытописатель имѣеть въ виду преимущественно образованіе нашей планеты—земли и на весь остальной міръ смотритъ только по отношенію къ ней.

Въ третій день, по слову Творца, произошло на землѣ отдѣленіе воды отъ суши и, по новому творческому повелѣнію, появились на землѣ растенія всѣхъ родовъ отъ мелкой зелени до плодовыхъ деревьевъ.

Въ четвертый день, по слову Творца, являются солнце, луна и звѣзды, въ качествѣ небесныхъ свѣтилъ по отношенію къ землѣ, и опредѣляются для сей послѣдней порядокъ времени и счисленіе дней и годовъ.

Въ пятый день Богъ *творитъ* (какъ нѣчто новое) существа живыя и, по Его слову, появляются рыбы въ водѣ и птицы въ воздухѣ.

Въ шестой день, по слову Творца, являются земныя животныя высшаго рода (четвероногія, гады, звѣри), и въ заключеніе всего Богъ творитъ лучшую и совершеннѣйшую изъ земныхъ тварей—человѣка.

Вселенная вышла изъ рукъ Творца совершенною, насколько это возможно для ограниченныхъ тварей. По окончаніи каждаго вида творенія, Богъ обозрѣвалъ его и находилъ хорошимъ и, по совершеніи творенія, сказалъ, что *вся добра зло* (Быт. 1, 4, 8, 10, 12, 18, 21, 31).

О промыслѣ Божиѣмъ. Дѣйствія промысла Божія. Свидѣтельства о немъ слова Божія, опыта и исторіи.

По совершеніи шестидневнаго творенія, Богъ въ седьмый день почилъ отъ дѣлъ Своихъ: это означаетъ, что Богъ пересталъ производить изъ небытія въ бытіе новыя твари, но Онъ не перестаетъ заботиться о созданныхъ Имъ тваряхъ. *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю* (Іоан. 5, 17), сказалъ Господь Іисусъ Христосъ. Такимъ образомъ открывается намъ ближайшее за твореніемъ дѣйствіе любви Божіей—промыслъ Божій.

Промыслъ Божій есть непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благости Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру вспомошествоуетъ, а возникающее, чрезъ удаленіе отъ добра, зло пресѣкаетъ, или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ.

Такимъ образомъ промыслъ Божій обнаруживается въ слѣдующихъ главныхъ дѣйствіяхъ: 1) въ сохраненіи міра и 2) управленіи міромъ, въ особенности существами духовными. Управление въ частности обнаруживается: 1) въ содѣйствіи всякому доброму дѣлу и 2) пресѣченіи зла и направленіи его къ добрымъ послѣдствіямъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ: не вы ли паче лучше ихъ есте* (Матѣ. 6, 26).

Каждый человѣкъ, внимательный къ себѣ, легко можетъ примѣтить въ жизни своей дивную десницу Божію, ведущую его къ добру.

Съ особенной ясностію пути промысла Божія раскрываются въ прошедшихъ судьбахъ народовъ. Раздѣленіе людей по поводу столпотворенія, отдѣленіе народа еврейскаго отъ прочихъ, воспитаніе его въ Египтѣ, охраненіе его отъ идолопоклонства, которому преданы были всѣ другіе народы, расселеніе его по всѣмъ народамъ предъ пришествіемъ Спасителя, великія движенія въ народахъ предъ временемъ этого пришествія, образованіе великихъ монархій и наконецъ всемірной римской имперіи, движеніе къ тому же времени изъ глубины Азіи въ Европу новыхъ народовъ и многія другія событія съ поразительною ясностію обнаруживаютъ дивныя пути божественнаго міроуправленія.

Ученіе о Богѣ, какъ Искупителѣ падшаго человѣка.

Созданіе человѣка по образу и по подобію Божію.

Человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Этимъ онъ возвышенъ надъ всѣми живыми тварями. Всѣ твари являютъ въ себѣ слѣды творческихъ премудрости и всемогущества; образъ Божій находится только въ человѣкѣ.

Такъ какъ Богъ чистѣйшій духъ, то образъ Божій должно полагать не въ тѣлѣ, а въ душѣ человѣка. Существенныя свойства духа—разумность, свобода и безсмертіе. Посему черты образа Божія частіе полагаются въ чистомъ умѣ, въ свободной и твердой въ добрѣ волѣ, или, какъ говоритъ Апостоль, *въ правдѣ и преподобіи истинны* (Ефес. 4, 24), и въ безсмертіи духа человѣческаго. Богъ есть существо самобытное: и человѣкъ имѣетъ самостоятельное личное бытіе, есть лицо, а не особь своего рода, какъ прочія земныя твари. Богъ по отношенію ко всѣмъ другимъ существамъ есть Господь и Владыка: на семъ основаніи образъ Божій въ человѣкѣ полагается въ царственной власти человѣка надъ земными тварями.

Образъ и подобіе Божіе нѣкоторые различаютъ такъ, что образъ Божій находится въ самой природѣ души нашей, въ ея разумѣ и свободѣ, а подобіе въ надлежащемъ развитіи и усовершенствованіи этихъ силъ человѣкомъ. Образъ Божій мы получаемъ вмѣстѣ съ бытіемъ, а подобіе должны развивать и утверждать въ себѣ сами, получивъ отъ Творца только возможность къ тому.

Сотворивъ человѣка, Богъ ввелъ его въ рай или прекрасный садъ, который былъ именно и насажденъ

для его жилища. Посреди рая Богъ насадилъ древо жизни, плодами котораго питаясь, человѣкъ былъ бы и по тѣлу безболѣзненъ и безсмертенъ. Для поддержанія бодрости и укрѣпленія силъ указанъ ему трудъ весьма пріятный и полезный, а именно хранить и воздѣлывать рай. Для наставленія людей въ истинахъ вѣры Богъ удостоивалъ ихъ Своихъ непосредственныхъ откровеній. Для укрѣпленія воли въ добрѣ и послушаніи закону, Богъ далъ имъ заповѣдь не вкушать отъ древа познанія добра и зла, а чтобы они особенно ее помнили и соблюдали, подкрѣпилъ ее угрозою: *въ она же еще день съѣсте отъ нея, смертію умрете* (Быт. 2, 17). Устроенная такимъ образомъ жизнь прародителей не могла быть иною, какъ самою блаженною.

Грѣхопаденіе прародителей.

Блаженное состояніе первыхъ людей не было для нихъ неизмѣннымъ и не досталось въ удѣлъ ихъ потомкамъ. Они впали въ грѣхъ и чрезъ то совершенно измѣнились и отношеніе человѣка къ Богу и образъ жизни человѣческой.

Главный виновникъ грѣхопаденія прародителей былъ диаволь—*человѣкоубійца искони* (Іоан. 8, 44). По злобѣ на Бога и зависти къ блаженству людей, онъ рѣшился отвлечь ихъ отъ Бога и подвергнуть той же гибельной участи, въ которой находится самъ съ своими демонами. Для того, чтобы скрыть отъ людей свой злой умыселъ, онъ входитъ въ змія; для большаго успѣха въ немъ, нападаетъ на болѣе слабое существо—жену (которая притомъ слышала заповѣдь не непосредственно отъ Бога), дѣйствуетъ вообще съ крайнею хитростію и дерзостію. Впрочемъ и сами люди также глубоко виновны въ своемъ преступленіи: они имѣли всю возможность знать и исполнить волю Божію; но они злоупотребили данною имъ отъ Творца свободою и сами избрали худой путь вмѣсто хорошаго.

Грѣхопадєніє прародителєй произошло такъ: одинъ разъ Ева (одна безъ своего руководителя мужа) оставилась предъ запрещеннымъ древомъ. Вдругъ заговорилъ съ ней змій и спросилъ: „подлинно ли Богъ сказалъ (вѣрно ли передалъ тебѣ мужъ заповѣдь Бога— первая и пока еще не смѣлая клевета): не ѣшьте ни отъ какого дерева въ раю?“ Ева, вмѣсто того, чтобы бѣжать отъ искушителя, стала объяснять ему, что только плодовъ съ одного этого дерева запрещено имъ ѣсть, и при этомъ открыла искушителю объ угрозѣ, которою, для ихъ (и общаго всѣхъ) блага, подкрѣпилъ Свою заповѣдь Господь, т. е. что въ случаѣ вкушенія запрещеннаго плода, они смертію умрутъ. Діаволь быстро воспользовался этимъ открытіемъ и дерзко перенесъ свою клевету уже на самого Бога: „нѣтъ не умрете“, сказалъ онъ, „но знаетъ Богъ, что въ день, въ который вкусите ихъ, откроются глаза ваши, и вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло“. При этихъ льстивыхъ обѣщаніяхъ искушителя, въ Евѣ родились три грѣховныхъ пожеланія, изъ которыхъ можно произвести всѣ грѣхи и страсти человѣческіе: 1) она прельстилась красотою плодовъ (похоть плоти), 2) пожелала узнать невѣдомыя тайны (похоть очесъ) и наконецъ 3) захотѣла встать выше того положенія, въ какое поставила ихъ любовь Творца (гордость житейская). Вкусивъ сама плодовъ съ запрещеннаго древа, она прельстилась къ тому же и Адама.

Слѣдствія сего грѣхопадєнія были слѣдующія: 1) разстройство внутренняго благосостоянія человѣка (смятеніе, страхъ), помраченіе ума (мысль укрыться отъ вездѣсущаго Бога), склонность ко лжи (неискренніе отвѣты Богу), перевѣсъ чувственныхъ побужденій передъ духовными; 2) разстройство внѣшняго благосостоянія, проклятіе природы, изнурительныя труды, болѣзни, смерть. Самыя тяжелыя послѣдствія грѣхопадєнія: подчиненіе темной власти діавола, отчужде-

ніе отъ жизни Божіей, вѣчная смерть и вѣчныя мученія.

Наслѣдственность первороднаго грѣха.

Грѣхъ, совершенный нашими прародителями въ раю, со всѣми своими послѣдствіями перешелъ и переходитъ отъ нихъ на все ихъ потомство. Это переходеніе отъ прародителей грѣховной заразы на весь человѣческій родъ извѣстно подъ именемъ первороднаго грѣха. Первородный грѣхъ состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ рождається въ состояніи духовнаго и тѣлеснаго поврежденія съ склонностію ко злу и съ зачатками болѣзней, почему съ самаго рожденія своего, по естеству, подлежитъ осужденію Божію и носить въ себѣ сѣмя смерти.

Апостоль Павелъ говоритъ: *Единымъ человекомъ грѣхъ во мѣръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣчки вниде, во немже вси согрѣшиха* (Римл. 15, 12). А Псалмопѣвецъ указываетъ и самый путь распространенія первороднаго грѣха: *Во беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* (Пс. 50, 7).

Слѣдствія грѣхопадєнія простерлись и на природу. *Проклята земля во дѣлѣхъ твоихъ, во печальхъ съниси твою вся дни живота твоего*, сказалъ Господь Адаму (Быт. 3, 17). Подъ бременемъ сего проклятія земля стала менѣ плодородною, стихіи стали какъ бы враждовать между собою и противъ человѣка, многія животныя вышли изъ повиновенія ему и стали для него самого страшны и опасны, и, независимо отъ этихъ отношеній къ человѣку, вся тварь, по слову Апостола, *съ нами совоздѣхаетъ и собользняетъ даже до нынѣ* (Римл. 8, 2).

Лжеученія Пелагія—относительно первороднаго грѣха.

Въ началѣ V-го вѣка нѣкто Пелагій, родомъ изъ Британіи, мірянинъ, проводившій жизнь аскета, началъ распространять ученіе, что первый грѣхъ не произвелъ

никакої перемінны въ природѣ челоуѣка: она осталась такою же, какою была до паденія. Если первый челоуѣкъ умеръ, то не вслѣдствіе грѣха, а потому что созданъ былъ смертнымъ. Поэтому и потомки перваго челоуѣка ничего не терпятъ отъ его грѣха. Въ дальнѣйшихъ выводахъ Пелагианство отрицало необходимость благодати и силу искупительныхъ заслугъ Спасителя. Лжеученіе сіе съ особливою силою опровергалъ блаженный Августинъ. Испытавъ собственнымъ тяжелымъ опытомъ немощь воли въ борьбѣ со страстями, онъ раскрылъ въ своихъ твореніяхъ, какъ глубоко проникла въ нашу природу наследственная грѣховная зараза, и какъ необходима намъ для спасенія помощь свыше. Ересь Пелагія осуждена на помѣстномъ Кароагенскомъ соборѣ, и осужденіе сіе было подтверждено третьимъ вселенскимъ соборомъ.

Взглядъ римско-католиковъ на первородный грѣхъ, какъ на утрату первобытной праведности.

Въ римско-католической церкви, по отдѣленіи ея отъ православной вселенской Церкви, сталъ развиваться взглядъ, что первородный грѣхъ состоитъ единственно и исключительно въ утратѣ первобытной праведности. По сему ученію, челоуѣкъ, какъ существо чувственно-разумное, съ самаго начала своего бытія, долженъ былъ чувствовать борьбу противоположныхъ стремленій души и тѣла: душа стремилась къ Богу, тѣло же наклоняло ее къ плоти и міру. Хотя такое состояніе было естественнымъ, но оно не было блаженнымъ. Для устранения этой тяжелой борьбы духа и тѣла, дана была первымъ людямъ особенная сверхъестественная благодать, при помощи которой обѣ природы челоуѣка и духовная и чувственная находились въ согласіи (гармоніи) между собою, и челоуѣкъ исполнялся чувствомъ душевнаго мира и блаженства. Это и есть благодать первобытной праведности. Преступивъ заповѣдь Божию,

прародители пренебрегли симъ даромъ благодати и утратили свою первобытную праведность. Но при семъ они потеряли только ви́шній даръ сверхъестественной благодати, а собственная ихъ природа пребыла неповрежденною. Въ этомъ лишеніи сверхъестественной благодати состояло наказаніе прародителей и вслѣдъ за ними и всѣхъ людей. Падшій челоуѣкъ, по ученію римско-католическихъ богослововъ, — это бывший нѣкогда царедворецъ, возвышенный и превознесенный особенною милостію царя, а затѣмъ за вину свою низведенный съ высокаго поста и возвращенный къ прежнему состоянію.

Этотъ взглядъ на первородный грѣхъ и на его послѣдствія противорѣчатъ яснымъ свидѣтельствамъ слова Божія, которыми утверждаются поврежденіе чрезъ грѣхъ прародителей самой природы челоуѣка и такія послѣдствія сего грѣха, какія показываютъ нарушеніе естественнаго порядка жизни челоуѣческой. Апостоль Павелъ говоритъ: *Не еже хочу доброе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю* (ст. 18). Одно изъ тяжкихъ послѣдствій грѣха составляютъ болѣзни и смерть: *Богъ же созда челоуѣка въ неиставніе. Завистію діаволою смерть вниде въ міръ.* (Прем. 2, 23, 24).

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы.

Въ близкой связи съ ученіемъ римско-католиковъ о первородномъ грѣхѣ стоитъ римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы. Такъ какъ, по ученію римско-католиковъ, первородный грѣхъ состоитъ только въ лишеніи сверхъестественной благодати, а природа челоуѣка осталась та-же, съ какою онъ былъ сотворенъ, то для возвращенія челоуѣка къ первобытной праведности вполне достаточно дарованія ему вновь при рожденіи этой сверхъестественной благодати. Сія благодать и дарована была Пресвятой Дѣвѣ въ самомъ

Ея зачатіи, которая и возвратила Ее къ первобытной праведности и въ самомъ зачатіи Ея уже истребила въ Ней первородный грѣхъ. Ученіе о непорочномъ зачатіи Божіей Матери стало развиваться въ римско-католической церкви въ концѣ IX-го вѣка, но до послѣдняго времени было не болѣе, какъ только частнымъ, мнимо-благочестивымъ мнѣніемъ римско-католическихъ богослововъ, которое въ средѣ сихъ же богослововъ и находило себѣ возражателей и противниковъ. Уже въ наше время при папѣ Піѣ IX (въ 1854 году) оно было возведено на степень римскаго догмата.

Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Божіей Матери такъ же, какъ и взглядъ римско-католиковъ на первородный грѣхъ, отвергается ясными свидѣтельствами слова Божія о всеобщей грѣховности людей и о внутренней зависимости сей грѣховности, при посредствѣ рожденія, отъ грѣховности нашихъ прародителей. Псалмопѣвецъ говоритъ: *Вси уклонишася, вкуть неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (13, 1). *Кто чистъ будетъ отъ скверны; никтоже, аще и единъ день житія его на земль,* говорится въ книгѣ Іова (14, 4, 5). *Рожденное отъ плоти плоть есть* (Іоан. 3, 6), сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ. Посему никто не можетъ войти въ царствіе Божіе, если не родится снова водою и Духомъ Святымъ (ст. 3 и 5). И Пресвятая Дѣва Марія сама причисляетъ себя къ сонму спасаемыхъ, называя Бога своимъ Спасителемъ: *и возрадовася духъ мой,* поетъ она, *о Бозъ спасъ моегъ* (Лук. 1, 47).

Римско-католики сами сознаются, что для ученія о непорочномъ зачатіи Божіей Матери нѣтъ ясныхъ основаній въ словѣ Божіемъ и употребляютъ для доказыванія этого догмата измышленный ими способъ выводовъ изъ наименованій Приснодѣвы въ Священномъ Писаніи и изъ другихъ истинъ откровенія. Нельзя думать, говорятъ они, чтобы предназначенная быть Ма-

терью Господа хотя на мгновеніе была лишена освящающей благодати,—чтобы Та, Которой ангель сказалъ: „радуйся благодатная“, когда нибудь была подъ гнѣвомъ Божіимъ,—чтобы когда либо была подъ владычествомъ змія Та, чрезъ Которую должна быть сокрушена глава змія и т. под. Во всѣхъ сихъ предположеніяхъ достоинство Богоматери понимается внѣшнимъ образомъ, и лжемысліемъ латинянь никакъ не возвышается Ея величіе. По ихъ предположеніямъ, Она уже была рождена чистою отъ грѣха и святою: значить, собственной заслуги Ея въ достиженіи святости нѣтъ. Въ ученіи же о Приснодѣвѣ православной церкви возвышеніе Богоматери превъше Херувимовъ и Серафимовъ представляется дѣломъ сколько благодати Божіей, столько же и Ея собственной свободы. Она сама, при помощи Божіей, поднялась изъ состоянія поврежденнаго въ чистое и святое. Тайна искупленія открывается полнѣе, когда мы утверждаемъ, что человѣческое естество въ Приснодѣвѣ Маріи, поврежденное грѣхомъ, не только возвращаетъ потерянное, но и получаетъ гораздо больше, чѣмъ имѣло сіе естество въ твореніи, и Она не только уподобляется ангеламъ, но и превосходитъ ихъ. Съ другой стороны, если премудрость и правда Божіи нашли возможность одному лицу изъ находящагося подъ гнѣвомъ Божіимъ и властію діавола человѣческаго рода возвратитъ въ минуту зачатія первобытную праведность, то почему же не могла быть возвращена эта разъ уже дарованная въ раю милость и другимъ людямъ, и было ли нужно употреблять для спасенія людей такой чрезвычайный способъ, какъ сошествіе съ небесъ Сына Божія и мучительная Его смерть на крестѣ? Такимъ образомъ неправильное ученіе латинянь о непорочномъ зачатіи Богоматери ведетъ къ отрицанію самой тайны искупленія.

Взглядъ на первородный грѣхъ протестантовъ и рационалистическихъ сектъ.

Протестанты въ ученіи о первородномъ грѣхѣ удержали всѣ термины католическаго о семъ ученія, но усвоили симъ терминамъ свое толкованіе и уклонились въ противоположную крайность. Они такъ же, какъ и римско-католики, первородный грѣхъ полагаютъ въ утратѣ первобытной праведности, но эту первобытную праведность поставляютъ не во внѣшнемъ дарѣ сверхъестественной благодати, но въ совершенствѣ самой природы, которой приписываютъ качества сознательной и совершенно установившейся праведности. Умъ перваго человѣка, по ученію протестантскихъ богослововъ, былъ озаренъ свѣтомъ и находился въ непоколебимомъ согласіи съ словомъ Божиимъ, воля его была направлена къ исполненію заповѣдей Божіихъ, сердце его было исполнено послушанія волѣ Господней. Такого рода праведность есть уже совершенная святость и могла утвердиться въ первыхъ людяхъ не иначе, какъ путемъ испытаній и опытовъ свободнаго упражненія въ исполненіи воли Божіей. Слѣдствіемъ такого ложнаго пониманія первобытной праведности было то, что протестанты слишкомъ далеко углубили въ человѣческую природу происшедшее въ ней возникновеніе перваго грѣха съ его разрушительными дѣйствіями: и умъ, и волю, и сердце человѣка признали хотя не уничтоженными, но настолько испорченными, что человѣкъ, послѣ грѣхопаденія, сталъ, по выраженію Лютера, какъ бы солянымъ столпомъ, въ который превращена была жена Лотова, бездушнымъ образомъ или безжизненною статуею. Должно впрочемъ замѣтить, что такого рода крайность въ ученіи о первородномъ грѣхѣ была скоро признана самими протестантскими богословами, а вслѣдствіе этого сдѣланы были ими попытки ослабить это ученіе, причемъ оно у нѣкоторыхъ изъ нихъ сближа-

лось съ ученіемъ православной церкви объ этомъ предметѣ. Но протестантизмъ не остановился на истинномъ пути. Дробясь на многія секты, все болѣе и болѣе удалявшіяся отъ духа ученія какъ древле-церковнаго, такъ и вообще откровеннаго, оно въ рационалистическихъ сектахъ дошло въ слѣдствіи до полного отрицанія первороднаго грѣха и даже самого историческаго факта грѣхопаденія прародителей.

Необходимость Божественной помощи для возстановленія человѣка.

Преступивъ заповѣдь Божию, человѣкъ совершилъ тройное зло: а) оскорбилъ всеблагаго Творца и Промыслителя Бога, б) заразилъ всю свою природу и духовную, и тѣлесную, в) передалъ и грѣховность, и гибельныя ея послѣдствія — болѣзни и смерть — своему потомству, и гибельныя послѣдствія грѣха простерлись даже на внѣшнюю природу. Павъ такъ глубоко, человѣкъ не могъ уже возстать самъ собою: не могъ удовлетворить безконечной правдѣ Божіей, оскорбленной грѣхомъ, не могъ исправить своей природы и уничтожить въ себѣ и въ потомствѣ и во всей природѣ послѣдствій грѣха, ибо для сего требовалась всемогущая сила.

Не могъ спасти человѣка и никто изъ высшихъ сотворенныхъ духовъ, ибо и они по природѣ ограничены и не могутъ ни принести достаточно удовлетворительной жертвы Божію правосудію за грѣхи человѣка, ни возсоздать его и природы.

Но *невозможная отъ человѣка* и другихъ сотворенныхъ существъ *возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27). Одинъ только безконечно благодѣяющій Богъ могъ изобрѣсти и принести жертву, вполне достаточную для удовлетворенія высочайшей правдѣ Божіей за вину человѣка предъ Богомъ, и исправить поврежденную природу человѣка,

равно какъ и загладить всѣ гибельныя послѣдствія грѣха и извлечь изъ самаго зла добро.

Будучи не въ состояніи возстать собственными силами изъ бездны паденія, человекъ сохранилъ однакоже въ себѣ способность быть возстановленнымъ Божественною силою. Черты образа Божія въ душѣ его хотя исказились, но не изгладились совершенно. И разумъ, и воля, и сердце его сохранили способность къ воспріятію Божественныхъ внушеній и къ дѣланію добра. Первые же люди, согрѣшивъ предъ Богомъ, обнаружили и способность къ исправленію: сознались въ своемъ грѣхѣ, хотя и не вполнѣ, смирились предъ Господомъ, съ вѣрою приняли обѣтованіе о Спасителѣ, безропотно понесли опредѣленное имъ наказаніе и всю свою многовѣковую жизнь провели въ покаяніи.

Предвѣчный совѣтъ Божій о спасеніи человека. Обѣтованіе Спасителя.

Милосердый Господь, отъ вѣка предвидя паденіе человека, отъ вѣка же избралъ для спасенія людей такое средство, въ которомъ, по слову Пророка, *милость и истина Его срѣтостяся, правда и миръ облобызастяся* (84, 11).

Средство, отъ вѣка избранное Богомъ для спасенія людей, состоитъ въ слѣдующемъ: Второе лицо Пресвятыя Троицы, едиnorodный Сынъ Божій, добровольно восхотѣлъ сдѣлаться человекомъ, принять на Себя всѣ грѣхи человѣческіе, претерпѣть за нихъ все, что опредѣлила праведная воля Божія, и совершить все, что нужно для возстановленія человека изъ его паденія и для уничтоженія послѣдствій грѣха, какъ въ людяхъ, такъ и во внѣшней природѣ. Слово Божіе во многихъ мѣстахъ говоритъ объ этомъ вѣчномъ предопредѣленіи нашего спасенія и называетъ его *совѣтомъ Божиимъ и проразумиміемъ* (Дѣян. 2, 23), *премудростію Божіею, въ тайнѣ сокровенною, юже представи Богъ прежде вѣкъ въ*

славу нашу (1 Кор. 2, 7) и друг. Пророкъ Давидъ и апостоль Павелъ представляютъ нѣкоторыя величественныя черты предвѣчнаго совѣта Божія. Сынъ Божій, отходя въ міръ, говоритъ Богу Отцу: *жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же свершилъ ти еси... Тогда ряхъ: се иду, въ главизнѣ книжкѣхъ написана о мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7, см. Пс. 39, 7—9). Посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ называется *лицемъ непорочнымъ и чистымъ, предувѣденымъ прежде сложенія міра* (1 Петр. 1, 19, 20),—*лицемъ заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8).

Предвѣчная воля Божія о нашемъ спасеніи объявлена была прародителямъ тотчасъ послѣ ихъ грѣхопаденія въ тѣхъ словахъ, которыми изрекался судъ діаволу: *и вражду положу, сказалъ Господь, между тобою и между женою, между стьменемъ твоимъ и между стьменемъ твоемъ. Той твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будешь его пяту* (Быт. 3, 15) *). Это радостное для людей возвѣщеніе о спасеніи ихъ называется *первоэвангеліемъ*.

Ветхозавѣтныя обѣтованія, пророчества, прообразованія.

Хотя всеблагій Богъ отъ вѣка уже опредѣлилъ спасти насъ, однакоже Искушитель пришелъ не тотчасъ по грѣхопадении людей, а по истеченіи довольно продолжительнаго времени. Одною изъ причинъ сего была необходимость предварить людей о пришествіи на землю такого чрезвычайнаго посланника Божія, какъ Искушитель міра, указать признаки, по которымъ-

*) Господь какъ-бы такъ говоритъ діаволу: соблазненные и униженные тобою люди не могутъ бороться съ тобою; но Я Самъ отъ лица ихъ объявляю борьбу съ тобою, борьбу между твоими слугами и орудіями и послѣдователями Того, Кто имѣетъ родиться отъ жены безъ мужа (Гал. 4, 4). Онъ въ конецъ сокрушитъ твою силу, а ты, до своего окончательнаго пораженія, будешь стараться вредить Ему (жалить въ пяту), но не нанесешь Ему существеннаго вреда.

бы люди могли узнать Его, и такимъ образомъ приготовить ихъ къ Его принятію. Для сего отъ времени до времени повторялись обѣтованія о Спасителѣ, и даны были ясныя предугазанія о Немъ въ пророчествахъ и прообразованіяхъ.

Повелѣвая Аврааму оставить родину, Господь въ утѣшеніе его сказалъ: *благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. 12, 4), а за готовность его принести въ жертву единственнаго сына его Исаака сіе обѣтованіе высказано было съ клятвою (Быт. 22, 18. Гал. 3, 12). То-же самое обѣтованіе и почти въ тѣхъ-же словахъ повторено было Исааку и Иакову (Быт. 26, 4; 28, 14). Пророку и царю Давиду было обѣщано: *возставлю стѣмя твое по тебѣ..., царство его до вѣка предо мною, и престолъ его будетъ исправленъ въ вѣкъ* (2 Цар. 7 гл., ст. 12, 16).

Въ пророчествахъ ясно и опредѣлительно указаны были:

а) мѣсто Его рожденія и именно въ Вифлеемѣ іудейскомъ (Мих. 5, 2. сн. Матѣ. 2, 6),

б) сверхъестественное рожденіе отъ Дѣвы безъ мужа (Ис. 7, 14, сн. Матѣ. 1, 33),

в) пришествіе Его именно во 2-й храмъ Іерусалимскій (Агг. 2, 10; Мал. 3, 1),

г) опредѣлено самое время Его явленія въ міръ и совершенія Имъ Своего служенія въ пророчествѣ Даниила о семидесяти седмицахъ (9, 24—27),

д) явленіе предъ Мессіей Претечи (Ис. 40, 3—5; Мал. 3, 1),

е) многія частныя обстоятельства въ жизни Спасителя, а именно поклоненіе волхвовъ (Ис. 71, 10—11), крещеніе во Іорданѣ (Ис. 113, 5), начало проповѣди въ Галилеѣ (Ис. 9, 12), проповѣданіе посредствомъ притчей (Ис. 77, 2), твореніе многихъ чудесъ (Ис. 35, 3—6), входъ во Іерусалимъ (Зах. 9, 9), преданіе однимъ изъ учениковъ (Ис. 40, 10) и именно за 30 серебряниковъ (Зах. 11, 12, 13), явленіе лжесвидѣтелей

на судѣ (Ис. 34, 11—12; 40, 8—9), осужденіе на смерть (Ис. 93, 21).

ж) Пророкъ Давидъ предсказалъ въ 21-мъ псалмѣ о крестныхъ страданіяхъ Спасителя съ такою ясностію, какъ-бы самъ былъ у креста (ст. 1, 7—9, 15—20). Съ такою-же ясностію предсказывалъ о нихъ и пророкъ Исаія (53, 2—5 и сл.).

Наконецъ з) пророками предсказано было о сошествіи Господа во адъ, о воскресеніи Его, вознесеніи на небо, сѣденіи одесную Бога Отца (Исал. 15, 10; 67, 19; 109, 1).

Вмѣстѣ съ ясными предсказаніями о Господѣ Спасителѣ дано было много прообразовъ, въ которыхъ какъ бы на картинѣ были изображены разныя стороны въ служеніи Его и обстоятельства Его жизни. Наибольше замѣчательные изъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ слѣдующіе: жертвоприношеніе Исаака, таинственная лѣстница, судьба Іосифа, многострадальный Іовъ, горящая и несгораемая купина, пасхальный агнецъ, древо, усладившее воды Мерры, манна, вода изъ камня, жезлъ Аарона, мѣдный змій, Моисей какъ пророкъ, Давидъ какъ царь, Мелхиседекъ какъ царь и священникъ, пребываніе пророка Іоны во чревѣ китовѣ. Скинія, священство, всѣ обряды и дѣйствія богослужебныя были прообразами будущаго царства Мессіи. Святой ап. Павелъ весь порядокъ и устройство ветхозавѣтной церкви называетъ *стѣнью урядующихъ благъ* (Евр. 10, 1).

Тайна воплощенія Сына Божія. Раскрытіе догмата воплощенія Сына Божія на вселенскихъ соборахъ.

Когда пришло время, опредѣленное въ совѣтѣ Божіемъ, совершилась *велия тайна: Богъ явися во плоти* (1 Коринѣ. 3, 36), или Богъ воплотился. Слово воплощеніе означаетъ, что Сынъ Божій благоволилъ принять челоуѣческую плоть со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха. Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *и Слово плоть бысть* (1, 14).

Но Господь не только воплотился, но и вочеловѣчился, т. е. принялъ и тѣло и душу человѣческія и сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: *единъ ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Иисусъ* (1 Тим. 2, 5).

О воплощеніи Сына Божія возникали разныя лжеученія. По поводу ихъ созваны были 3, 4, 5 и 6 вселенскіе соборы, на которыхъ были утверждены и точно опредѣлены этотъ догматы.

Еретикъ Несторій (бывшій патріархъ Константинопольскій въ V вѣкѣ) училъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть человекъ, съ которымъ Богъ соединился только нравственно, а не впостасно, обиталъ въ немъ, какъ въ храмѣ, подобно тому, какъ прежде обиталъ въ Моисеѣ и другихъ пророкахъ. Посему Несторій называлъ Господа Иисуса Христа богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ. Церковь отвергла лжеученіе Несторія на 3-мъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Ефесѣ въ 431 году, и опредѣлила исповѣдывать, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и человекъ. Посему Онъ не органъ Божества, какъ ложно училъ Несторій, а самъ Господь Богъ, творилъ чудеса не постороннею силою, яко-бы данною Ему отъ Бога, а своею собственною, возвѣщалъ ученіе, не какъ внушенное Ему свыше подобно пророкамъ и апостоламъ, а Свое собственное, потому что Самъ есть Богъ.

Въ первой же половинѣ V вѣка возникло другое, совершенно противоположное Несторіеву, лжеученіе о Господѣ Спасителѣ. Евтихій, бывшій архимандритомъ въ Константинополѣ, противникъ Несторія, ложно училъ, что человѣчество въ Господѣ Иисусѣ Христѣ было поглощено божествомъ и посему, будто-бы, Онъ только казался человѣкомъ, но не былъ имъ дѣйствительно. Такъ какъ Евтихіане признавали въ Господѣ Иисусѣ Христѣ едино естество божеское, то ересь ихъ называлась монофизитскою (*μόνος* одинъ и *φύσις* естество).

Церковь отвергла это лжеученіе на 4-мъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Халкидонѣ въ 451 году, и опредѣлила исповѣдывать, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человекъ. Чрезъ таинство воплощенія божество и человѣчество соединились въ Немъ, какъ единомъ Лицѣ, несліянно и неизмѣнно (противъ Евтихія), нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія).

Въ VII вѣкѣ возникла ересь моноелитовъ, которые, желая примирить православныхъ съ монофизитами, учили, что въ Иисусѣ Христѣ, при двухъ естествахъ, дѣйствовала одна божественная воля (*μόνος* одинъ, *θέλημα* воля). Святая церковь на VI вселенскомъ соборѣ отвергла лжеученіе моноелитовъ и опредѣлила исповѣдывать въ единомъ и томъ же Христѣ два естества—божеское и человѣческое и двѣ естественныя воли и два естественныхъ дѣйствія, такъ впрочемъ, что человѣческая воля во Христѣ не противна, а покорна божеской Его волѣ.

Всѣ сии опредѣленія соборовъ основаны на твердыхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія. Слово Божіе говоритъ не только о томъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣлъ истинное человѣческое тѣло (Марк. 14, 8; 1 Петр. 2, 24; Мѡ. 27, 58—60), но и опредѣленно усвояетъ Ему: а) части тѣла: главу (Мѡ. 27, 29—30), руки и ноги (Іоан. 12, 3. Лук. 24, 39), персты (Іоан. 8, 6), ребра (—34, 20) и пр. б) всѣ свойства человѣческаго тѣла. Тѣло Господа имѣло нужду въ пищѣ и питіи (Лук. 4, 2; 22, 18), подвергалось усталости (Іоан. 4, 6), требовало успокоенія и сна (Мрк. 43, 8; Мѡ. 8, 24), страдало (Лук. 22, 41—44 и др.), вкусило смерть, было погребено и воскресло (Мѡ. 27, 40—61 и др.).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ имѣлъ истинную человѣческую душу съ ея способностями, свойствами и проявленіями. *Душа моя скорбитъ смертельно* (Мѡ. 26, 38), сказалъ Онъ избраннымъ ученикамъ своимъ въ саду Геѡсиманскомъ. Онъ имѣлъ человѣческой умъ, которому свойственно постепенное развитіе (Лук. 2, 40, 52), человѣческую волю, которой свойственно колебаніе (Мѡ. 26, 39), имѣлъ человѣческое сердце, съ свойственными ему чувствами радости (Лук. 10, 21), безпокойства (Іоан. 11, 33 и др.) и скорби (Мѡ. 26, 37, 38).

Рожденіе Господа Спасителя. Ученіе о лицѣ Богоматери.

Когда пришло время явиться Искупителю міра, Господь избралъ для служенія великой тайнѣ воплощенія Сына Своего пресвятую Дѣву Марію и особенными путями Своего промысла предочистилъ и приготовилъ Ее для предназначеннаго Ей великаго служенія. Она была изъ потомства Давидова, дочь праведныхъ Іоакима и Анны, дарованная имъ по молитвѣ въ глубокой старости, получила воспитаніе при храмѣ и, желая служить единому Богу, дала обѣтъ дѣвства. По окончаніи воспитанія, по внушенію свыше, Она была обручена старцу Іосифу, подъ условіемъ сохраненія ея священнаго обѣта, и жила въ домѣ его въ городѣ Назаретѣ. Одинъ изъ предстоящихъ престолу Божію архангеловъ Гавріиль, принявъ повелѣніе отъ Бога, явился къ Ней и возвѣстилъ о рожденіи отъ Ней Господа Спасителя. Пресвятая Дѣва въ бесѣдѣ съ нимъ обнаружила дивныя сокровища своей души (разсудительность, смиреніе, дѣвственную чистоту помысловъ, вѣру и преданность волѣ Божіей) и между прочимъ спросила: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* Архангелъ сказалъ ей: *Духъ Святыи найдетъ на Тя и сила Всевышняго остытитъ Тя; посему и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 34, 35). По истеченіи 9-ти мѣсяцевъ послѣ сего благовѣстія *), Сынъ Божій благоволилъ родиться отъ пресвятыя Дѣвы, согласно пророчеству Михея, въ іудейскомъ Вилеемѣ.

Пресвятая Дѣва сохранила дѣвство до рожденія отъ Ней Сына Божія, въ самомъ рожденіи и послѣ рожденія; посему и именуется Приснодѣвою. Указаніе на эту тайну Церковь находитъ въ видѣніяхъ пророковъ: 1) Іезекиля, который видѣлъ врата храма затворенными послѣ того, какъ прошелъ ими Господь (44,

*) Какъ празднественно воспоминаетъ сіе святая Церковь.

2), и 2) Моисея, который видѣлъ купину, объятую пламенемъ, но несгораемую.

Приснодѣва Марія называется *Богородицею*. Хотя Она родила Иисуса Христа не по божеству, которое есть вѣчно, а по человѣчеству, но это человѣчество нераздѣльно и вѣчно соединилось съ Его божествомъ. Пророкъ Исаія предвозвѣстилъ: *Се Дѣва во чревь приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказано: съ нами Богъ* (Ис. 7, 14. Матѣ. 1, 23), или, что тоже, Богъ въ образѣ человѣка. Посему св. Елизавета назвала преблагословенную Марію *Матерію Господа* (Лук. 1, 43), а наименованіе Матери Господа равносильно наименованію Богородицы.

По качеству Матери Божіей и степени приближенія къ Богу, Пресвятая Дѣва выше всѣхъ сотворенныхъ отъ Бога существъ. Посему св. церковь величаетъ ее, какъ *честнѣйшую херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимовъ*.

Наконецъ церковь вѣруетъ, что такъ какъ рожденіе отъ преблагословенной Маріи Сына Божія было сверхъестественно и чуждо грѣха, то оно было и безболѣзненно, ибо въ наказаніе за грѣхъ было опредѣлено женамъ въ болѣзни раждать своихъ дѣтей.

Совершенство Господомъ Иисусомъ Христомъ нашего спасенія.

Черезъ грѣхопаденіе мы подверглись слѣдующимъ бѣдствіямъ: 1) помрачился нашъ умъ, и воля получила наклонность ко злу, 2) какъ преступники закона Божія, мы находимся подъ гнѣвомъ Божіимъ и должны претерпѣть наказаніе за свои грѣхи и наконецъ 3) мы сдѣлались плѣнниками и рабами грѣха и діавола.

Посему, чтобы избавить насъ отъ грѣха и его гибельныхъ послѣдствій, Господь а) открылъ намъ свѣтъ истины для просвѣщенія ума и сердца и для укрѣпленія воли въ добрѣ, б) принялъ на Себя вину нашу

и претерпѣлъ наказаніе за наши грѣхи, в) восторжествовалъ надъ врагами нашего спасенія, чтобы постоянно защищать насъ отъ нихъ и освободить отъ ихъ власти. Такимъ образомъ великое служеніе Спасителя человѣческому роду совершилось въ трехъ частнѣйшихъ Его служеніяхъ: пророческомъ, первосвященническомъ и царскомъ.

Пророческое служеніе Господа Иисуса Христа.

Пророческое служеніе Господа Иисуса Христа состоитъ въ томъ, что Онъ возвѣстилъ намъ во всей возможной полнотѣ и ясности волю Божию о нашемъ спасеніи и преподалъ намъ новый совершеннѣйшій законъ вѣры и благочестія, спасительный для всего человѣческаго рода.

Какъ важно ученіе Христово въ дѣлѣ нашего спасенія, видно изъ того, что Господь сравниваетъ его съ сѣменемъ (Мѡ. 13, 3 и сл.). Какъ сѣмя есть начало жизни растенія, такъ и ученіе Христово, воспринятое вѣрующимъ сердцемъ, дѣлается въ немъ сѣменемъ, изъ котораго рождаются новыя мысли и желанія, и развивается новая духовная жизнь.

И до пришествія Иисуса Христа было дано истинное ученіе вѣры и благочестія въ откровеніи ветхозавѣтномъ. Но евангеліе, возвѣщенное въ Новомъ Завѣтѣ, имѣетъ высокое преимущество предъ ветхозавѣтнымъ откровеніемъ: а) оно возвѣщаетъ многія высокія истины, на которыя въ Ветхомъ Завѣтѣ даны были только нѣкоторыя прикровенныя указанія, напр. тайну Пресвятыя Троицы, б) учитъ совершеннѣйшей любви къ Богу и ближнему, в) предлагаетъ гораздо высшія и чистѣйшія побужденія къ исполненію закона Божія, нежели какія были даны въ законѣ Моисеевомъ: аа) Моисей обѣщаетъ исполнителямъ закона преимущественно земныя и временныя блага, а евангеліе обѣщаетъ духовныя и вѣчныя; бб) въ евангеліи человѣкъ призывается

къ исполненію закона не какъ рабъ, который боится наказанія за нарушеніе заповѣди господина, а какъ сынъ, который во всемъ долженъ руководиться любовью къ Отцу Небесному.—Евангеліе заступило мѣсто закона іудейскаго, но не уничтоживъ его, а восполнивъ; Новый Завѣтъ это не новое зданіе, воздвигнутое по разрушеніи стараго, а подобно растенію, возникшему изъ соотлѣвшаго сѣмени, или плоду, созрѣвшему подъ скорлупою и освобожденному отъ оболочекъ, болѣе ему не нужныхъ.

Извѣстные намъ великіе законодатели давали хорошія правила для жизни и нравственности, но сами часто нарушали ихъ. Основатель нашей божественной религіи, Господь Иисусъ Христосъ въ жизни Своей далъ совершеннѣйшій образецъ для всѣхъ людей и на всѣ времена, напр. самоотверженія (оставилъ небо и сошелъ ради насъ на землю), нестяжательности (не имѣлъ гдѣ главы преклонить), смиренія (омовеніе ногъ ученикамъ), кротости, любви къ Богу, къ людямъ, къ самымъ врагамъ (молитва на крестѣ), повиновенія матери и мнимому отцу Іосифу, заботливости о матери, любви къ отечеству (плачь объ участи Іерусалима), любви къ дѣтямъ, ученикамъ, дружбы (къ Іоанну Богослову, къ Лазарю), благости и милосердія къ грѣшникамъ, такой совершеннѣйшей святости, что сами враги Его не смѣли упрекнутьъ Его ни въ какомъ грѣхѣ.

Такимъ образомъ жизнь Господа нашего Иисуса Христа во всѣхъ подробностяхъ объясняетъ и подтверждаетъ истину Его высокаго ученія и становится для насъ спасительною, когда мы стараемся, сколько لنا возможно, подражать ей: *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слава Мой будетъ* (Іоан. 12, 26).

Первосвященническое служеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Первосвященническое служеніе Господа Иисуса Христа состоитъ въ томъ, что Онъ принялъ на Себя вину нашу, претерпѣлъ за наши грѣхи мучительное и позорное наказаніе, и такимъ образомъ примирилъ насъ съ правосудіемъ Божиимъ.

Первосвященническое служеніе Господа нашего Иисуса Христа обнимаетъ всю Его земную жизнь. Но въ особенности жертву искупленія и спасенія нашего составляютъ крестныя Его страданія и смерть.

Страданія преступниковъ закона бываютъ двоякія: 1) внутреннія и 2) внѣшнія. Тѣ и другія Господь понесъ въ полной мѣрѣ. Внутреннія страданія съ особенною силою обнаружилъ предъ молитвою въ саду Геосиманскомъ, когда Онъ сказалъ избраннымъ Своимъ ученикамъ: *душа моя скорбитъ смертельно* (Мѡ. 26, 38), и дошли до самой высшей степени, когда Господь увидѣлъ Себя оставленнымъ даже отъ Бога Отца и воззвалъ къ Нему: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Мѡ. 27, 46). Къ внѣшнему наказанію относится весь позоръ неправеднаго суда и всѣ тѣ страшныя муки, какія Онъ претерпѣлъ до креста и на крестѣ.

Нѣкоторые изъ лжеучителей (докеты, впоследствии монофизиты) находили невозможнымъ согласить страданія Спасителя съ божествомъ Его и утверждали, что Господь Иисусъ Христосъ страдалъ призрачно, а не дѣйствительно; но 1) такое предположеніе унижительно для величія Господа и несогласно съ Его характеромъ, 2) такія страданія, если бы и были возможны, были бы для насъ бесполезны. Господь страдалъ истинно и дѣйствительно, не по божеству, которое безстрастно, а по человѣчеству. Впрочемъ никто не могъ бы принудить Его къ страданіямъ, но Онъ страдалъ добровольно. Онъ Самъ сказалъ: *Азъ душу Мою полагаю, да паки при-*

иму ю: никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о себѣ, область имамъ положить ю, и область имамъ паки прияти ю (Іоан. 10, 17, 18).

Искупительная жертва Господа Иисуса Христа вмѣняется намъ по той неразрывной связи, которую Онъ благоволилъ утвердить съ нами, сдѣлавшись ради насъ человѣкомъ. Въ этомъ смыслѣ апостоль Павелъ называетъ Его *вторымъ Адамомъ* (1 Коринѡ. 15, 45). Какъ отъ перваго Адама путемъ естественнаго рожденія получили мы несчастное наслѣдіе грѣха и осужденія; такъ отъ втораго Адама—Господа Иисуса Христа, чрезъ благодатное возрожденіе, приобретаемъ драгоценный даръ оправданія предъ Богомъ.

Аще бо единую прегрѣшеніемъ смерть царствова единьмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды приимающе, въ жизни воцарятся единьмъ Иисусъ Христосъ (Римл. 5, 17).

Ученіе Римской церкви о сверхдолжныхъ дѣлахъ и о сокровищницѣ святыхъ.

По ученію Римской церкви, хотя искупительныя заслуги Господа нашего Иисуса Христа съ избыткомъ покрываютъ грѣхи всего міра, но мы должны и съ своей стороны принести Божественному правосудію удовлетвореніе, соразмѣрно своимъ грѣхамъ. Только одно таинство крещенія очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. За каждый же произвольный грѣхъ, совершенный послѣ крещенія, человѣкъ долженъ представить правдѣ Божіей свой собственный выкупъ. Такое значеніе удовлетворенія правосудію Божію за вольные грѣхи наши имѣетъ претерпѣніе разныхъ бѣдствій, ниспосылаемыхъ намъ въ жизни, понесеніе церковныхъ епитимій, испытаніе временныхъ наказаній за гробомъ въ чистилищѣ. Такое же значеніе удовлетворенія за грѣхи правдѣ Божіей со стороны человѣка имѣютъ, по ученію римско-католиковъ, и добрыя дѣла, совершаемая человѣкомъ, въ особенности же исполненіе

такъ называемыхъ евангельскихъ совѣтовъ, напр., о нестяжатѣльности, о безбрачїи, безирекословномъ послушанїи. Нѣкоторые изъ святыхъ угодниковъ своими особенными усиленными подвигами принесли Богу болѣе, чѣмъ сколько слѣдовало для очищенїя ихъ собственныхъ грѣховъ. Этотъ избытокъ удовлетворенїй святыхъ вмѣстѣ съ преизбыточествующими заслугами Христа составляетъ духовную сокровищницу церкви, которая находится въ распоряженїи папы. Посему, кто не имѣетъ столько своихъ собственныхъ подвиговъ, сколько нужно для удовлетворенїя правдъ Божїей за грѣхи его, тотъ можетъ по милости папы воспользоваться сверхдолжными заслугами святыхъ изъ церковной сокровищницы. Такимъ образомъ недостатокъ добрыхъ дѣлъ у однихъ покрывается преизбыточествующими удовлетворенїями другихъ.

Все сіе ученїе Римской церкви находится въ ясномъ противорѣчїи съ словомъ Божїимъ и само собою обнаруживаетъ свою несостоятельность. Слово Божїе говоритъ: *Единъ ходатай Бога и человекъ, человекъ Христосъ Исусъ, давший Себе избавленїе за всѣхъ* (1 Тимое. 2, 5, 6), и мы, врази бывше, примыслимъ Богу смерть Сына Ею (Римл. 5, 10). Если же заслуги Христовы безконечны и безмѣрны, что признають и католики, то и рѣчи быть не можетъ о какомъ-либо иномъ удовлетворенїи правдъ Божїей, а если требуется такое удовлетворенїе, то, значить, жертва Христова принесла правдъ Божїей удовлетворенїе недостаточное, чего опять не допускають сами католики.

Католики полагають границу между должнымъ и сверхдолжнымъ и говорятъ, что однѣ заповѣди даны для всѣхъ, другїя для нѣкоторыхъ, напр. о безбрачїи, объ отреченїи отъ собственности, и это есть уже сверхдолжное. Но, по ученїю слова Божїя, *широка заповѣдь Господня зло* (Псал. 118, 96), и найти указанїе границы, гдѣ бы кончалась она, никакъ нельзя. Всѣмъ, а не

однимъ избранныкамъ, сказано: *будите совершены, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мате. 5, 48). Правда, что нравственная жизнь имѣетъ различныя степени, одни изъ людей достигаютъ большей нравственной зрѣлости, другіе меньшей: но и великіе праведники не почитали себя свободными отъ грѣховныхъ попятнозвенїй и признавали свое недостойнство предъ Богомъ. *Аще речеши*, говоритъ апостоль Іоаннъ Богословъ, *яко грѣха не имамы, себе прелмаемъ и истинны пьеть въ насъ* (1 Посл. 1, 8). Правда, что не всѣмъ, а нѣкоторымъ дается заповѣдь о безбрачїи, о раздаянїи всего имѣнїя бѣднымъ; но здѣсь указываются только частныя и разнообразныя способы угожденїя Богу, смотря по личному особенному положенїю человекъ: это не совѣты, а правила для отдѣльныхъ личностей. *Мойй амыстити да амыститъ*. Имѣющїй дарованїе дѣвства долженъ послужить Богу въ семь состоянїи: но сіе не мѣшаетъ и находящемуся въ супружествѣ заслужить милость Божїю своего рода подвигами, напр. добрымъ воспитанїемъ дѣтей. Богатый неудобъ входитъ въ царствїе Божїе; однако же въ частѣ святыхъ видимъ многихъ бывшихъ въ сей жизни богатыми: они постарались воспользоваться данными имъ сокровищами ко спасенїю души своей и употребили ихъ въ славу Божїю и во благо ближнихъ. Наконецъ всѣ послѣдователи Христовы, а не одни только избранные должны начать подвигъ добродѣтели съ отреченїя отъ того, что можетъ ей препятствовать, потому что невозможно работать Господу и мамонѣ, и никто не можетъ быть управленъ въ царствїе Божїе, если, взявшись за рало, взорами своими будетъ обращаться вспять (Мате. 6, 24; Лук. 9, 62).

Добродѣтель, по ученїю католиковъ, представляется въ видѣ самоказанїя за грѣхи и теряетъ свое собственное свойство, которое и даетъ ей настоящую цѣнну,—быть выраженїемъ любви къ Богу. *Аще любите*

Мя, *заповѣди Моя соблюдайте* (Іоан. 14, 15), сказавъ Господь. Переставая быти выраженіемъ любви, добрые подвиги въ католицизмѣ принимаютъ характеръ рабскаго труда, къ которому человѣкъ обращается вынужденно для того, чтобы утолить гнѣвъ Божій, и вмѣстѣ съ симъ принимаютъ видъ какъ бы нѣкоторой сдѣлки, свойственной только рабу, который сперва тренещеть предъ своимъ господиномъ, а потомъ готовъ затѣять съ нимъ тяжбу. Сначала работаютъ Господу со страхомъ, чтобы уплатить долгъ, а потомъ овладѣваетъ человѣкомъ гордость, и онъ являється предъ лице Божіе съ фарисейскимъ чувствомъ самодовольства и начинаетъ высчитывать свои подвиги, думая, что онъ уже довольно сдѣлалъ для очищенія своей вины, что даже съ излишкомъ мѣра грѣховъ нашихъ если не у всѣхъ, то у нѣкоторыхъ покрывается суммою добродѣтелей. Такимъ образомъ добродѣтель въ католицизмѣ лишается и втораго также существеннаго своего признака — смиренія. *Смирный себе вознесетъ*, сказалъ Господь (Лук. 18, 14).

Никакъ нельзя согласиться и съ тѣмъ ученіемъ римско-католиковъ, что подвигами благочестія можно не только уплатить свой долгъ, но и принести удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи другихъ. Каждый человѣкъ есть разумно-свободная личность, и дѣла каждаго принадлежатъ его личности. Пророкъ Іезекіиль говоритъ: *душа согрѣшающая та умретъ: сынъ не возметъ неправды отца своего, и отецъ не возметъ неправды сына своего; правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ* (Іезек. 18, 20). Католики указываютъ на свидѣтельство апостола Іакова, что *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествовати* (Іак. 5, 16). Но здѣсь говорится о молитвѣ, а никакъ не о помощи избыткомъ удовлетвореній: тотъ же Апостоль и всѣхъ вообще христіанъ убѣждаетъ *молитъся другъ за друга*.

Если же сверхдолжныхъ дѣлъ благочестія не мо-

жетъ быти, и дѣла одного не могутъ быти выкупомъ за другаго; то само собою падаетъ и ученіе о сокровищницѣ святыхъ, находящейся якобы въ распоряженіи римскаго папы. Ученіе объ этой сокровищницѣ святыхъ, находящейся во власти папы, не имѣетъ никакого основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ ученіи св. отцевъ, и вносить въ святилище вѣры и церкви учрежденіе совершенно мірскаго характера, съ долгами въ видѣ грѣховъ человѣческихъ, источниками (фондами) для покрятія ихъ въ видѣ подвиговъ и заслугъ, съ тою только разницею, не допускаемою и для человѣческихъ учреждений, что распоряжающійся сими средствами покрятія долговъ папа дѣйствуетъ вполне самопроизвольно.

Ученіе лютеранъ объ оправданіи вѣрою.

Въ ученіи о сверхдолжныхъ добрыхъ дѣлахъ и сокровищницѣ святыхъ лютеране видѣли одно изъ самыхъ важныхъ заблужденій Римско-католической церкви и, усиливаясь подорвать его въ корнѣ, противопоставили ему ученіе, что добрыя дѣла не составляютъ необходимаго условія для спасенія человѣка, оправдываемого одною вѣрою, что они даже могутъ быти вредны, такъ какъ развиваютъ самолюбіе, возбуждаютъ фарисейскую гордость. Нужна только вѣра: она изъ себя самой будетъ производить дѣла, ей свойственныя. Вѣра сія есть увѣренность въ спасеніи, совершенномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ: „у насъ есть Искупитель, говорятъ лютеране, мы знаемъ Его — и мы спасены“.

Въ ученіи лютеранъ объ оправданіи вѣрою очевидно обнаруживается другая крайность, противоположная ученію католиковъ и еще болѣе противная истинѣ. Слово Божіе ясно указываетъ, что для спасенія недостаточно одной вѣры, а необходимы и добрыя дѣла. *Не всякъ глаголюй Ми Господи, Господи, увидетъ въ царствіе*

о. Иже еси на небесахъ,
... 7, 21). Святый апо-
... мь мертва еси (2, 26).
... всего учения съставляются
... имъ вѣрою *отрадишися*
... еце: *всакъ, еже не отъ*
... связи сихъ апостоловъ-
... только то, что дѣла
... имѣють спасительной
... вѣрою. Вѣра есть пер-
... гельной благодати, но
... не должно оставаться
... ать его свободно дѣ-
... истинная вѣра не мо-
... пассивнымъ) на мило-
... рою живою и дѣятель-
... выя дѣла должны быть
... необходимымъ, какъ и
... у тогъ же святый Апо-
... *ручатъ себѣ по благовѣстію*
... *ть добрыхъ* (6, 18), при-
... *ся подобаетъ трѣбъ сум-*
... *ждо, яже съ тѣмъ со-*
... 10).

смотреть на добрыя
... есьми выставляя ихъ
... по Своей милости,
... и за подвиги благо-
... блаженствомъ. *Приводя*
... в Огъ на судѣ Своемъ
... *и бжесть. Уи ести, воз-*
... нныхъ осудитъ за не-
... истинской (Ме. 25, 34

Ученіе реформаторовъ о предопредѣленіи.

Лютеранское ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, развиваясь постепенно, привело къ ученію реформаторовъ о безусловномъ предопредѣленіи. Если, по ученію лютеранъ, человекъ можетъ спасаться единственно вѣрою въ спасающую благодать, а его собственная дѣятельность не имѣетъ никакого значенія, то возникаетъ вопросъ: почему же не всѣ спасаются? Уже Лютеръ въ рѣшеніи сего вопроса склонялся къ мысли, что Богъ спасаетъ и осуждаетъ на погибель, кого хочетъ, и осужденныя твари не смѣютъ даже и разсуждать объ этомъ, но окончательны выводъ сей сдѣлалъ Цвинглий и Кальвинъ. „Причиною безусловная Божественная воля—причина всѣхъ при- торомъ мы не участвуемъ, есть Божественное предопредѣленіе человека къ блаженству и гибели. Предназначеннымъ къ блаженству подается благодать непреоборимая (*gratia irresistibilis*), и нѣтъ помощи со стороны Бога для предназначенныхъ къ гибели. Вѣрующей—это избранникъ Божій, котораго судьба рѣшена еще до его рожденія. Невѣрующей же—отъ рожденія отверженъ Богомъ, и участь его въ аду неизбѣжна. Спрашивать о причинѣ такого предвѣчнаго опредѣленія однихъ къ блаженству, другихъ къ гибели—нельзя: это воля Верховнаго Существа, стоящаго внѣ мыслимыхъ нами причинъ и законовъ (*Deus ipse sibi lex est*);

Ученіе Реформаторовъ о предопредѣленіи низвергаетъ понятіе о правосудіи и милосердіи Божіемъ. Вмѣстѣ съ симъ ученіе сіе низвергаетъ понятіе о достоинствѣ и назначеніи человека, какъ существа свободно-разумнаго, представляя его только страдательнымъ орудіемъ воли Божіей, и разрушаетъ самыя основы нравственности.

Священное Писаніе говоритъ, что Богъ есть *Отецъ* всѣхъ людей (Мѡ. 6, 9; 7, 11 и др.) и *всѣмъ человекомъ* *хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4), и что Господь Иисусъ Христосъ далъ *Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 6). *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи*, говоритъ Спаситель, *и Азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28), и повелѣлъ Своимъ апостоламъ *научить вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Мѡ. 28, 19).

Основаніе для своего ученія реформаты думаютъ найти въ посланіяхъ апостола Павла, преимущественно въ 8 и 9 главѣ посланія къ Римлянамъ, но ученіе о предопредѣленіи у Апостола поставляется въ ближайшую связь съ ученіемъ о Божіемъ предвѣдѣніи, не исключаящемъ, а утверждающемъ личную свободу человека. *Ихже предуведе*, говоритъ Апостоль, *тѣхъ и предустави, сообразныхъ быти образу Сына Своего...*, *а ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда, а ихже оправда, сихъ и прослави* (Римл. 8, 29, 30). Не просто предуоставилъ, говоритъ Апостоль, но предуоставилъ, потому что предвидѣлъ: чьи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предопредѣлялъ къ славіи.

Царское служеніе Господа нашего Иисуса Христа. Чудеса Спасителя. Сошествіе во адъ. Воскресеніе. Вознесеніе Его и отверстіе для всѣхъ вѣрующихъ въ Него царства небснаго.

Господь и во время Своего добровольнаго уничтоженія ради насъ проявлялъ Свою царственную власть надъ всею природою и въ частности надъ адомъ и смертію: претворилъ воду въ вино, укрощалъ бури, исцѣлялъ неисцѣльныя болѣзни, воскрешалъ мертвыхъ. Этими дѣйствіями Своей царской власти Господь 1) доказывалъ Свое божественное посланничество и истину Своего ученія, 2) возстановлялъ въ родѣ человеческомъ и во всей природѣ тотъ порядокъ, который былъ на-

рушенъ вслѣдствіе грѣхопаденія людей. Но въ особенности къ царскому служенію Господа Спасителя относятся:—сошествіе Его во адъ, воскресеніе и вознесеніе на небо.

Тотчасъ послѣ Своей крестной смерти, Господь, какъ побѣдитель, нисшелъ во адъ и поразилъ діавола въ собственной его области. Имѣлъ съ нимъ Господь проповѣдалъ во адѣ спасеніе всѣмъ съ вѣрою ожидавшимъ Его пришествія.

Апостоль Петръ говоритъ: *Зане и Христосъ единою оутьсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови: умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же дугомъ, то Немже и сущимъ въ темниимъ дугомъ сошеде проповѣда* (1Петр. 3, 18—19).

Воскресеніе Христово есть важнѣйшее событіе въ исторіи нашего спасенія. 1) Возставъ изъ мертвыхъ, Господь несомнѣнно удостовѣряетъ истину Своего божества. Еще въ началѣ Своей проповѣди (по изгнаніи торгующихъ изъ храма), Онъ указывалъ на это величайшее чудо, какъ на самое сильное доказательство Своего божества (Іоан. 2, 19. Матѡ. 16, 1—4). 2) Господь чрезъ Свое воскресеніе запечатлѣлъ дѣло нашего искупленія, показавъ, что жертва, принесенная Имъ, принята Богомъ Отцемъ, какъ вполне Ему благоудобная и совершенная. 3) Господь Своимъ воскресеніемъ положилъ начало для блаженнаго воскресенія всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ быти (1 Кор. 15, 20).

Вознесеніе Господне имѣетъ также великое значеніе въ дѣлѣ нашего спасенія: Господь прославилъ въ Себѣ человеческую природу и вознесъ ее превыше херувимовъ и серафимовъ. При этомъ Онъ, какъ бы вновь, воцарился не только по божеству, но и по человечеству, воспріялъ власть на небѣ и на землѣ, и отверзъ вѣрующимъ въ Него царство небснаго.

Апостоль Павелъ говоритъ, что *не въ рукотворенная святая вииде Христось.., но въ самое небо, да явится лицу Божию о насъ* (Евр. 9, 24), и называетъ Его *нашимъ предтечею* на небесахъ (Евр. 6, 20).

Царствование Господа Иисуса Христа не ограничивается никакимъ предѣломъ времени. Онъ будетъ царствовать въ церкви до скончанія вѣка, пока не покорить всѣхъ враговъ Своихъ.

Ученіе о Богѣ, какъ Освятителѣ людей. Усвоеніе человеку искупленія благодатию Святаго Духа. Понятіе о благодати. Дѣйствія благодати.

Господь нашъ Иисусъ Христось пострадалъ за всѣхъ людей и всѣмъ приобрѣлъ оправданіе и спасеніе; но какъ одаренные свободою, мы должны сами добровольно воспользоваться тѣмъ, что для насъ приобрѣтено Господомъ, и, по свойству своей ограниченной природы, не вдругъ, а постепенно обновляться своимъ духомъ и усовершаться въ добродѣтели.

Для того, чтобы вѣрующій могъ, какъ должно, усвоить заслуги Искупителя, необходимо единеніе съ Нимъ, столь близкое и тѣсное, какое находится между лозою и ея вѣтвями. *Будите во Мнѣ*, сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христось, *и Азъ въ васъ: якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 4). По мѣрѣ того, какъ человекъ усвоитъ себѣ заслуги Христовы, природа его, разстроенная грѣхомъ, мало по малу приводится въ обновленіе и оживотворяется. Это обновленіе или оживотвореніе человека называется освященіемъ его.

Въ освященіи нашемъ участвуютъ всѣ три Лица Пресвятыя Троицы: но подобно тому, какъ Богъ Сынъ по преимуществу есть Совершитель искупленія, Богъ Духъ Святой представляется по преимуществу Совершителемъ нашего освященія. Въ этомъ отношеніи Онъ

называется въ особенности Святымъ, какъ нашъ Освятитель, и животворящимъ. Какъ нѣкогда при твореніи, носясь надъ водами, Онъ вливалъ жизнь и силу въ неустроенное вещество, такъ въ искупленіи Онъ оживотворяетъ людей, сдѣлавшихся мертвыми чрезъ свои прегрѣшенія.

Всѣ дѣйствія Святаго Духа въ дѣлѣ освященія грѣшныхъ людей извѣстны подъ общимъ наименованіемъ *благодати*.

Благодать, по буквальному значенію, есть благое даваніе. Въ этомъ смыслѣ благодатию иногда называется какой либо даръ Божій (силы, способности, жизнь со всѣми ея благами), или какое либо дѣйствіе Божіе на нашу пользу (напр. промышль). Но въ особенномъ богословскомъ значеніи подъ именемъ благодати должно разумѣть спасительную силу Святаго Духа, сообщаемую намъ ради заслугъ нашего Искупителя и совершающую наше освященіе.

Главные дѣйствія благодати суть слѣдующія:

1) Благодать призываетъ человека къ спасенію, т. е. даетъ ему познать его гибельное положеніе и, указуя на Господа Иисуса Христа, возбуждаетъ къ вѣрѣ въ Него, къ раскаянію во грѣхахъ и заблужденіяхъ и какъ бы воскрешаетъ его изъ мертвыхъ (благодать предваряющая).

2) Возродивъ вѣрующаго для новой жизни во Христѣ, благодать подаетъ ему прощеніе грѣховъ, освобождаетъ его отъ заслуженнаго имъ наказанія, избавляетъ отъ власти дѣвольской и даетъ ему миръ и спокойствіе совѣсти (благодать оправдывающая).

3) Усвоивъ человеку оправданіе заслугами Искупителя, благодать освящаетъ его, усыновляетъ Богу Отцу, подаетъ ему силу къ совершенію добра, вводитъ его въ тѣснѣйшій союзъ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и дѣлаетъ причастникомъ божественной жизни (благодать освящающая).

Краткій обзоръ ложныхъ ученій о благодати.

Ученіе о благодати находится въ тѣсной связи съ ученіемъ о паденіи и искупленіи человѣка. Посему отступленія отъ истины въ ученіи о сихъ догматахъ неизбѣжно вели и къ ложнымъ ученіямъ о благодати.

Целагій, умаляя силу первороднаго грѣха, училъ, что силы и способности человѣка нисколько не повреждены паденіемъ прародителей, а напротивъ находятся въ такомъ здоровомъ (нормальномъ) состояніи, что человѣкъ не только можетъ дѣлать добро, но и достигать совершенной святости, лишь бы только искренно возжелалъ сего и оставался непреклоннымъ въ своемъ рѣшеніи. Слѣдуя далѣе въ развитіи своего лжеученія, Целагій, если не совѣмъ отвергъ нужду для человѣка благодати, то оставилъ за нею значеніе только вспомогательнаго пособія, и то болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго. Подъ благодатию Целагій разумѣлъ то откровенный законъ Божій, то спасительный примѣръ жизни Христовой, и вообще сообщаемое Богомъ разными путями просвѣщеніе ума и направленіе воли къ добру. Лжеученіе сіе и вообще ересь Целагія, какъ было сказано выше, осуждены помѣстнымъ Каррагенскимъ соборомъ, и осужденіе сіе подтверждено на 3 вселенскомъ соборѣ.

Однимъ изъ самыхъ сильныхъ защитниковъ православнаго ученія противъ Целагія былъ, какъ извѣстно, блаженный Августинъ, но въ горячихъ спорахъ со своими противниками онъ самъ допустилъ нѣсколько несогласныхъ съ истиною мыслей о благодати. По ученію блаженнаго Августина, падшій человѣкъ настолько поврежденъ, что въ волѣ его утратилась способность къ добру, при неотразимомъ влеченіи ко злу, и если онъ можетъ быть спасенъ, то не иначе, какъ одною благодатию, дѣйствующею безъ его свободнаго участія и притомъ непреборимо. Непреборимая благодать

должна непременно спасать человѣка, а спасаются не все: это повело къ мысли о томъ, что благодать дается не всемъ, а только избраннымъ, и что Богъ отъ вѣчности предопредѣлялъ однихъ спасти, другихъ предоставить заслуженной ихъ грѣховностію участи. Начиная съ V вѣка, стали являться на западѣ приверженцы ученія Августинова, которые старались еще болѣе развить и утвердить его мысли о благодати, хотя и встрѣчали себѣ сильныхъ противниковъ. Впослѣдствіи мысли о всецѣломъ поврежденіи природы человѣческой, о непреборимой благодати, о безусловномъ предопредѣленіи были усвоены и развиты до крайнихъ своихъ выводовъ въ ученіи о благодати лютеранъ и особенно реформатовъ.

Понятіе о церкви. Основаніе церкви и различныя ея наименованія.

Церковь есть, отъ Бога установленное, общество людей, соединенныхъ между собою православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами.

Каждый человѣкъ, взятый отдѣльно, слабъ и можетъ жить и развиваться въ обществѣ подобныхъ себѣ людей. Отсюда происходитъ необходимость гражданскаго устройства человѣческихъ обществъ. Также и еще болѣе необходимы людямъ взаимная помощь и общеніе для усвоенія плодовъ искупленія и для развитія, при помощи спасительной благодати, духовныхъ силъ. Церковь и представляетъ ту благодатную среду, въ которой вѣрующіе духовно развиваются, возрастаютъ и совершенствуются въ живомъ общеніи съ Богомъ и между собою.

Церковь получила свое начало еще въ раю. Какъ скоро явились два существа, благоговѣнно чтущія Бога и связанные взаимною любовію, явилась, по устроенію Божію, и первая на землѣ *церковь безгрѣшныхъ прароди-*

телей. Послѣ того, какъ первые люди пали и среди постигнутого ихъ суда Божія приняли вѣсть о Спасителѣ, эта первобытная церковь сдѣлалась *церковію спасающима* вѣрою въ Искупителя. Церковь эта до времени пришествія Христа Спасителя называется *ветхозавѣтною*; принадлежавшіе къ ней люди спасались вѣрою въ Него грядущаго. Со времени пришествія Его получила начало *церковь новозавѣтная*, въ которой люди спасаются вѣрой уже въ пришедшаго Спасителя.

Основаніе новозавѣтной церкви положили Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Онъ опредѣлилъ ея права, учредилъ таинства, поставилъ первыхъ священноначальниковъ въ лицѣ апостоловъ и далъ имъ всѣ необходимыя указанія для устроенія на землѣ царствія Божія, т. е. церкви. По вознесеніи на небо, Господь, по обѣтованію Своему, ниспослалъ на нихъ Святаго Духа, Который даровалъ потребныя для служенія ихъ силы и пребываетъ и пребудетъ въ церкви христіанской до скончанія вѣка.

Богоучрежденная іерархія.

Церковь, по составу своему, раздѣляется на двѣ существенныя части: іерархію и паству.

Іерархію учредилъ въ церкви самъ Господь Иисусъ Христосъ. Изъ множества учениковъ Своихъ Онъ самъ непосредственно избралъ двѣнадцать апостоловъ и далъ имъ власть и заповѣдь учить всѣ народы, совершать таинства и управлять вѣрующими ко спасенію (Мате. 18, 18: 28, 19. Лук. 6, 13: 22, 19). вмѣстѣ съ симъ Онъ изъявилъ Свою волю, чтобы служеніе ихъ въ лицѣ преемниковъ ихъ пастырей непрерывно продолжалось въ церкви, ибо, заповѣдавъ апостоламъ: *идите въ міръ весь, проповѣдуйте евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15) присовокупить: *и се, азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мате. 28, 20).

Святые апостолы постоянно удерживали за собою

то право и исполняли тѣ обязанности, какія завѣщали имъ Господь (Дѣян. 5, 42 и др.). Основывая въ разныхъ мѣстахъ церкви, апостолы рукополагали для служенія въ нихъ пресвитеровъ, а, гдѣ находили нужнымъ, и епископовъ (Дѣян. 14, 23; 20, 28), и заповѣдывали епископамъ передавать, чрезъ таинственное рукоположеніе, свои права и власть и инымъ, нарочито къ сему приготовленнымъ и избраннымъ, лицамъ (2 Тимоѳ. 2, 2. Тит. 1, 5). Людямъ же, не облеченнымъ законною властію, строго воспрещали учить и священнодѣйствовать. *Како проповѣдятъ, аще не послани будутъ?* спрашиваетъ св. апостоль Павелъ. *Никтоже самъ себя приѣмлетъ честь, но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. 5, 4—5).

Степени Богоучрежденной іерархія и ихъ различіе между собою.

Степеней Богоучрежденной іерархія три: первая и высшая—степенъ епископа, вторая и подчиненная—степенъ пресвитера или священника, третья еще низшая—степенъ діакона.

Епископъ въ своей частной церкви есть мѣстоблюститель Христовъ и главный начальникъ, какъ надъ паствою, такъ и надъ пастырями. Онъ есть главный учитель въ своей церкви и для простыхъ вѣрующихъ и для пастырей. Онъ есть также первый священнодѣйствователь и совершитель святыхъ таинствъ. Нѣкоторыя священнодѣйствія предоставлены исключительно епископу. Онъ одинъ имѣетъ право рукополагать въ священники и діаконы, освящать миро и антиминсъ. Епископъ наконецъ есть главный правитель въ своей частной церкви.

Пресвитеры, получая отъ епископа таинственное рукоположеніе, вмѣстѣ съ симъ отъ него получаютъ власть учить и священнодѣйствовать, но пользуются сими правами въ зависимости отъ епископа и подле-

жать его суду и надзору. Нѣкоторые избранные изъ нихъ допускаются, по волѣ епископа, нести съ нимъ и бремя церковнаго правленія.

Діакону не дано права совершать таинствъ; діаконъ только помогаетъ епископамъ и пресвитерамъ въ совершеніи таинствъ. Они могутъ быть допускаемы, по волѣ епископа, и къ проповѣданію слова Божія, особенно для поученія оглашенныхъ, и исполняютъ сію обязанность подъ ближайшимъ надзоромъ и руководствомъ священниковъ. Діаконъ не пріяли также отъ Господа власти вязать и рѣшить и духовной власти надъ вѣрующими не имѣютъ.

Такъ какъ въ церковной іерархіи нѣтъ степени выше епископской, и епископы всѣ равно суть преемники апостоловъ, то отсюда само собою слѣдуетъ, что надъ епископомъ можетъ имѣть власть только соборъ епископовъ. Посему епископъ пріемлетъ рукоположеніе только отъ собора епископовъ и сему послѣднему принадлежитъ судъ надъ нимъ.

Средоточіе церковной власти.

Если каждая частная церковь подчинена только своему епископу, то, значить, нѣсколько частныхъ церквей могутъ подлежать распоряженію своихъ епископовъ въ совокупности, или помѣстному собору; вся же Христова церковь ввѣрена всѣмъ епископамъ. Такимъ образомъ вселенскіе соборы представляютъ средоточіе церковной власти, и на нихъ окончательно рѣшались всѣ дѣла, касавшіяся церкви.

Верховный глава церкви Господь Иисусъ Христосъ.

Ввѣривъ видимое управленіе церковію епископамъ, Господь нашъ Иисусъ Христосъ Самъ невидимо держитъ кормило управленія ея, какъ единый истинный глава Церкви. Онъ есть единый и единственный Учитель, верховный Первосвященникъ, *всегда живъ съи, во*

еже ходатайствовати о насъ (Евр. 7, 24), и Царь благодатнаго Своего царства.

Христосъ—глава церкви, говоритъ апостоль Павелъ, *и Той есть Спаситель тѣла* (Ефес. 5, 23).

Опроверженіе Римско-католическаго ученія о главенствѣ папы и его личной непогрѣшимости.

Въ Римско-католической церкви, кромѣ невидимой главы церкви, Господа Иисуса Христа, признается еще видимая глава, именно римскій первосвященникъ или папа, и ему усвоается личная непогрѣшимость. Иисусъ Христосъ, по ученію римско-католиковъ, восхотѣвъ поставить въ церкви видимую главу, возложилъ сіе достоинство на апостола Петра; римскіе епископы суть преемники его въ семъ достоинствѣ; въ силу сего высокаго званія римскій первосвященникъ лично непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры.

Что апостоль Петръ поставленъ видимымъ главою церкви, или, какъ выражаются католики, княземъ апостоловъ, намѣстникомъ Иисуса Христа, это, по мнѣнію ихъ, явствуетъ:

а) Изъ словъ Иисуса Христа, сказанныхъ ему; *Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесахъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесахъ* (Матѣ. 16, 19). Но подъ камнемъ, по связи рѣчи и сличенію сихъ словъ съ другими мѣстами Священнаго Писанія, должно разумѣть не лично Петра, а то исповѣданіе, которое Богъ Отецъ устами сего апостола возвѣстилъ, именно, что Господь Иисусъ есть Христосъ Сынъ Бога живаго и единый *краеугольный камень* церкви (1 Петр. 2, 7. 1 Коринѣ. 3, 11; 10, 4. Ефес. 2, 20, 21). Право вязать и рѣшить грѣхи даровано и другимъ апостоламъ (Іоан. 20, 22—23); въ означенномъ же мѣстѣ ключи царства небеснаго ввѣряются апостолу

Петру прежде другихъ потому, что онъ прежде другихъ исповѣдалъ Иисуса Христа Сыномъ Божиимъ.

б) Римскіе католики ссылаются еще на слова Господа, трижды обращенныя къ апостолу Петру: *Симоне Ионинъ, любиши ли Мя* (Іоан. 21, 15). Троекратное вопрошеніе Христа о любви къ Нему означаетъ, по ихъ мнѣнію, поставленіе Петра княземъ апостоловъ и главою церкви; въ знакъ этого якобы и разнообразятся и отвѣты Иисуса Христа: *паси агнцы Моя, паси овцы Моя*; подъ агнцами Господь разумѣетъ пастырей, подъ овцами простыхъ вѣрующихъ. Но по связи рѣчи и здѣсь видно, что Господь не поставляетъ Петра въ какое либо иное званіе, а только возстановляетъ его въ апостольскомъ достоинствѣ, изъ коего онъ ниспалъ чрезъ свое троекратное отреченіе отъ Христа.

в) Въ доказательство главенства апостола Петра римско-католики указываютъ на дѣйствія сего апостола по вознесеніи Господнемъ; но дѣйствія, указываемыя ими, болѣе идутъ противъ защищаемаго ими ученія, чѣмъ подтверждаютъ его. Въ 1-й главѣ книги Дѣяній Апостольскихъ говорится, что апостоль Петръ предлагаетъ избрать кого либо въ число 12-ти апостоловъ на мѣсто отпадшаго Іуды, но самъ онъ не назначаетъ апостола, что могъ и долженъ былъ бы сдѣлать въ качествѣ главы церкви: общая молитва вѣрующихъ и жребій указываютъ достойнѣйшаго. Во 2-й главѣ говорится, что, по сошествіи Святаго Духа, Петръ возвысилъ голосъ свой и сталъ проповѣдывать (14); но выше въ той же главѣ говорится: *и исполнишася вси (апостолы) Духа Свята и начаша глаголати* (4): значить, не одинъ и не первымъ проповѣдуетъ Петръ. Съ особенною любовію римскіе католики ссылаются на то мѣсто сей священной книги, въ которой говорится объ апостольскомъ соборѣ въ Іерусалимѣ (гл. 15-я); на этомъ соборѣ апостоль Петръ говоритъ первый, и отъ него якобы зависѣло рѣшеніе собора. Но все, что говорится

о семъ соборѣ, идетъ противъ мысли о главенствѣ Петра: а) антиохійскіе христіане за рѣшеніемъ своего недоумѣнія обращаются не къ нему, какъ бы слѣдовало при его главенствѣ, а ко всѣмъ апостоламъ и старцамъ (пресвитерамъ), и при семъ имя Петра даже не упоминается; б) вопросъ на соборѣ подлежалъ общему обсужденію собора; апостоль Петръ говорилъ первый потому, что онъ первый изъ апостоловъ, по волѣ Божіей, открылъ доступъ въ церковь язычникамъ, въ отношеніи коихъ вопросъ сей и имѣлъ особенную силу, и говорить первымъ не означаетъ еще быть предсѣдателемъ собора; в) завершеніе дѣла на соборѣ принадлежитъ апостолу Іакову, и съ его словъ пишется рѣшеніе, а не со словъ апостола Петра. Изъ другихъ мѣстъ книги Дѣяній и посланій Апостольскихъ видно, что апостоль Петръ даетъ апостоламъ и вѣрующимъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, выслушиваетъ отъ нихъ возраженія и даже обличеніе (Дѣянія 11, 2—18. Гал. 2, 11—14), чего не могло бы быть, еслибы Петръ былъ княземъ апостоловъ и главою церкви. Самъ святой апостоль именуетъ Господа Иисуса Христа пастыреначальникомъ (1 Петр. 5, 4), себя же только рабомъ и посланникомъ Иисусъ Христовымъ (2 Петр. 1, 1).

Еще менѣе основаній представляется для другаго положенія римскихъ католиковъ—о переходѣ мнимыхъ Петровыхъ полномочій къ епископамъ Рима. Говорятъ: апостоль Петръ проповѣдывалъ въ Римѣ, рукоположилъ римскаго епископа и претерпѣлъ здѣсь мученическую кончину. Но тотъ же святой апостоль проповѣдывалъ и въ Александріи и Антиохіи и въ первой поставилъ епископомъ Марка, а во второй Еводія. Если же имѣетъ значеніе мѣсто блаженной кончины апостола, то еще большую въ этомъ отношеніи важность имѣетъ Іерусалимъ, какъ мѣсто страданій и крестной смерти Спасителя, и видимое главенство въ церкви, если бы оно существовало, на основаніи сего долж-

но было бы перейти къ патриарху не римскому, а іерусалимскому.

Ученіе о личной непогрѣшимости папъ въ дѣлахъ вѣры римско-католиками передается такъ: „Господь Іисусъ Христосъ основалъ церковь съ тою цѣлю, чтобы всѣ люди въ ней и чрезъ нее ведены были къ истинному богопознанію и богопочтенію, а чрезъ то и къ вѣчному спасенію. Для сей цѣли Онъ обѣщаль апостоламъ ниспослать и ниспослалъ Святаго Духа, Который и хранитъ церковь чистою отъ заблужденій или непогрѣшимою; но не всѣ члены церкви непогрѣшима, а только епископатъ или церковь учащая. И епископамъ качество непогрѣшимости принадлежитъ не каждому порознь, а ихъ совокупности и притомъ въ союзѣ съ папою; папа же непогрѣшимъ лично самъ въ себѣ, какъ глава церкви“. Ученіе о личной непогрѣшимости папы получило законченность только въ наше время при папѣ Піѣ IX на Ватиканскомъ соборѣ 1870 года: ему предшествовалъ рядъ отступленій отъ истины въ ученіи римско-католиковъ о семъ предметѣ. И по ученію Православной церкви, Господь вручилъ церкви храненіе истины въ ея цѣлости и чистотѣ; но церковь составляютъ всѣ вѣрующіе совокупно и преемственно, и забота о храненіи истины лежитъ на всѣхъ сынахъ ея, не на однихъ пастыряхъ, а и на пасомыхъ. Усвоивъ непогрѣшимость одному епископату, или церкви учащей, католики дѣлаютъ первое отступленіе отъ истины. Правда, что пастыри поставлены для назиданія вѣрующихъ къ спасенію, но учительство ихъ состоитъ въ преподаваніи и раскрытіи истины, въ церкви же пребывающей: они только органы тѣла церкви, а не все тѣло. Пастыри суть только представители церкви и на вселенскихъ соборахъ, дѣйствіе коихъ простирается на всю церковь, не исключая и пастырей, почему церковь на VI вселенскомъ соборѣ произнесла осужденіе въ числѣ другихъ и на папу Онорія. Въ

ученіи о непогрѣшимости всего папства въ союзѣ съ папою сдѣлано католиками второе столь же очевидное отступленіе отъ истины. Въ окончательномъ выводѣ вполне обнаружилась несостоятельность измышленнаго католиками ученія. Если церковь только во всей своей совокупности и пастырей и народа можетъ быть непогрѣшима, то нѣтъ ни основанія, ни повода дѣлать изъ сего исключеніе для одного папы. Если онъ, по званію главы церкви, непогрѣшимъ, то не было и нѣтъ нужды созывать соборы: для утвержденія истины достаточно одного авторитета папы. Въ частности же погрѣшимость папъ обнаруживается тѣмъ, что нѣкоторые папы были осуждены, какъ еретики, другіе раздѣлялись между собою во взглядахъ на одинъ и тотъ же вопросъ вѣры и управленія церковнаго, отмѣняли рѣшенія прежде бывшихъ папъ и даже проклинали одинъ другаго.

Опроверженіе ученія протестантовъ о церкви, какъ невидимомъ обществѣ святыхъ.

Мысль (идея) о церкви у римскихъ католиковъ всецѣло воплощается въ лицѣ папы, который заслоняетъ собою сердце вѣрующаго отъ Спасителя и вмѣстѣ съ подчиненными ему чинами іерархіи дѣйствуетъ на общество такъ же, какъ дѣйствуетъ власть гражданская, т. е. по преимуществу внѣшними средствами. Лютеръ возсталъ противъ такого пониманія церкви и уклонился въ противоположную крайность. Называя папу противникомъ Христа (антихристомъ) и римскую церковь плѣнницею вавилонскою, онъ сталъ отвергать въ церкви все внѣшнее и видимое и пришелъ къ мысли о церкви невидимой. Церковь невидима, говоритъ онъ, потому что жизнь вѣрующаго есть послѣдствіе (результатъ) непосредственныхъ воздѣйствій Духа благодати на духъ человѣческій. Никто и ничто не стоитъ между благодатію и сердцемъ вѣрующаго, нѣтъ и не можетъ быть ни органовъ, ни носителей благодати для другихъ

въ лицѣ какихъ либо членовъ іерархіи, ни дѣйствій, которыя бы служили сами по себѣ средствами къ полученію благодатныхъ даровъ. Всѣ вѣрующіе равноправны, и всѣ одинаково приражаются своимъ духомъ къ Божественнымъ благодатнымъ силамъ. Эта то невидимая церковь и есть церковь святая и непогрѣшимая, потому что управляется Духомъ благодати, который животворитъ ее собою, очищаетъ отъ скверны, невидимо отсебкаетъ недостойныхъ членовъ. Что касается до видимаго общества вѣрующихъ, то это не болѣе, какъ церковная масса, бытіе ея дѣло случая; истинная Христова церковь скрывается за этимъ множествомъ людей, принадлежащихъ къ извѣстному вѣроисповѣданію. У реформатовъ это ученіе о невидимой церкви святыхъ соединяется съ ученіемъ о предопредѣленіи и развивается до послѣднихъ своихъ выводовъ. По ученію ихъ, Богъ отъ вѣчности предопредѣлилъ однихъ къ блаженству, другихъ къ гибели. Изъ этихъ то предопредѣленныхъ къ блаженству избранниковъ Божіихъ и образуется церковь Христова. Она невидима: одинъ Богъ знаетъ имена Своихъ избранныхъ. вмѣстѣ съ этой невидимой церковію или подлѣ нея существуетъ церковь видимая, въ которой смѣшано добро и зло, избранные и неизбранные. Церковь видимая—не болѣе, какъ только отраженіе этой идеи избранія и неизбранія. Поэтому жизнь видимаго общества вѣрующихъ должна быть образомъ истинной внутренней Христовой церкви, иначе она послужитъ для другихъ соблазномъ.

Противъ сего ученія о церкви должно сказать, 1) что оно крайне туманно и неопредѣленно. Что такое эта невидимая церковь? Она въ какой то иной области, недоступной для насъ. Вѣрующій не знаетъ даже, принадлежитъ къ ней, или нѣтъ. Понятіе церкви незримой, не поддающейся никакому описанію, равносильно отрицанію церкви. 2) Исторія и опытъ удосто-

вѣряютъ, что въ церкви, воинствующей на землѣ, какъ нѣтъ ни совершенно святыхъ людей, которые были бы свободны отъ грѣховныхъ посползновеній, такъ нѣтъ ни окончательно худыхъ людей, для которыхъ не было бы никакой уже возможности покаяться и исправиться. Житія Святыхъ представляютъ разительные примѣры, что и глубоко падшіе люди могли не только каяться въ грѣхахъ своихъ, но и исправляться въ своей жизни и достигать высокаго совершенства. 3) Исторія свидѣтельствуетъ, что понятіе о невидимой церкви святыхъ повело въ протестанствѣ къ отрицанію всякаго церковнаго авторитета, даже значенія слова Божія, какъ ни усиливались внушать къ нему уваженіе протестантскіе проповѣдники, возбудило мечтательныя бредни въ разныхъ мистическихъ сектахъ, выродившихся изъ протестантства, способствовало къ развитію рачіонализма, а въ рачіоналистическихъ философскихъ системахъ церковь превратилась въ „царство чистой мысли“.

Свойства церкви.

Свойства церкви указаны въ Символѣ вѣры: церковь есть единая, святая, соборная и апостольская.

Церковь единая. Единство церкви видимой при существованіи частныхъ церквей.

Церковь называется единою потому, что она составляетъ одно духовное тѣло, имѣетъ одну главу Христа и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Она имѣетъ одну цѣль—освящать людей, и въ ней одно ученіе, одни таинства.

Единое тѣло, одинъ Духъ, якоже и званіи бысте въ единомъ улованіи званія вашего, одинъ Господь, единая вѣра, единое крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ (Ефес. 4, 4—6).

Единство церкви выражается въ согласномъ исповѣданіи вѣры членами церкви и во взаимной ихъ любви.

Посему мысль объ единствѣ церкви обязываетъ насъ *блжсти единеніе духа въ союзъ мира* (Ефес. 4, 3).

Церковь пребываетъ единою, не смотря на то, что существуютъ отдѣльныя церкви съ собственнымъ независимымъ управленіемъ, каковы напр., церкви Константинопольская, Александрійская, Антиохійская, Иерусалимская, потому что всѣ сии отдѣльныя и самостоятельныя церкви признають одну главу надъ собою Господа Иисуса Христа, исповѣдуютъ одну вѣру и имѣютъ взаимное общеніе въ молитвахъ и таинствахъ.

Единство между церковію земною и небесною.

Какъ частныя церкви на землѣ находятся въ единеніи и общеніи между собою, такъ точно земная церковь находится въ единствѣ съ небесною церковію, потому что глава той и другой единъ Иисусъ Христосъ, и члены ихъ находятся во взаимномъ общеніи. Выраженіемъ этого общенія и средствомъ его служить молитва вѣры и любви.

Къ церкви небесной принадлежатъ святыя ангелы и человѣки, за свою святую жизнь прославленные Богомъ. Къ сей же церкви принадлежатъ усопшіе отцы и братія, о коихъ неизвѣстно, достигли ли они оправданія предъ Богомъ.

Первымъ т. е. Святымъ, ангеламъ и человѣкамъ, мы, члены земной церкви, выражаемъ любовь и почтеніе, и, вознося наши молитвы Богу, просимъ себѣ у нихъ молитвенной помощи. Святыя пріемлютъ нашу молитву, очищаютъ ее и возносятъ къ Богу, подкрѣпляя ее своимъ о насъ ходатайствомъ. Господь милостиво принимаетъ ходатайство за насъ Святыхъ и даетъ имъ силу помогать намъ, и Святыя помогаютъ намъ или невидимо, или чрезъ какія либо явленія и видимыя посредства.

Ко вторымъ мы также сохраняемъ любовь и уваженіе и стараемся помогать имъ въ достиженіи оправ-

данія предъ Богомъ молитвою о нихъ Господу, въ особенности соединенною съ принесеніемъ за нихъ безкровной жертвы, и благотвореніями въ память ихъ.

Церковь почитаетъ Святыхъ—ангеловъ и человѣковъ не какъ боговъ, а какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ, восхваляетъ ихъ подвиги и дѣла, совершенные при помощи благодати Божіей, такъ что вся честь, воздаваемая Святымъ, относится къ Богу, дивному во святыхъ Своихъ. Самъ Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ, иже пріемлетъ Мене, пріемлетъ Пославшаго Мя* (Матѣ. 10, 40).

Точно также церковь призываетъ Святыхъ въ молитвахъ, не какъ боговъ, могущихъ пособить намъ своею собственною силою, а какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ предъ Богомъ, имѣющихъ силу и дерзновеніе предъ Нимъ, по силѣ заслугъ Господа нашего Иисуса Христа, Который есть *единный* въ собственномъ смыслѣ и самостоятельный *ходатай Бога и человѣковъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тимое. 2, 5), такъ что и здѣсь честь и слава чрезъ святыхъ воздается Богу. Св. апостоль Іаковъ, наставляя христіанъ молиться другъ за друга, замѣчаетъ въ особенности: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іаков. 5, 16). Св. Іоаннъ Богословъ удостоился видѣть въ Откровеніи на небеси, какъ *двадцать и четыре старцы падши предъ лицемъ, и муща кійждо усли и фіалы златы, полны овміама, иже суть молитвы святыхъ* (Апок. 5, 8) и потомъ, какъ *даны быша Ангелу овміама мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь златый, суцій предъ престоломъ, и изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога* (8, 3—4).

Воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Божіимъ, Церковь вмѣстѣ съ симъ чествуетъ и святыя мощи ихъ, которыя у нихъ сохранены были истинными и чистыми храмами пребывавшаго въ нихъ

Святаго Духа, чествуетъ и другіе останки отъ нихъ, получившіе чрезъ нихъ освященіе, каковы напр. ризы и поясъ Богоматери, вериги апостола Петра и др. Въ Священномъ Писаніи говорится, что отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый (13, 21), и что даже платки и полотенца апостола Павла, полагавшіеся, въ отсутствіе его, на больныхъ и бѣсноватыхъ, исцѣляли болѣзни и прогоняли злыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12).

Съ почитаніемъ мощей и другихъ останковъ святыхъ угодниковъ имѣетъ тѣсную связь почитаніе священныхъ изображеній ихъ вмѣстѣ съ изображеніями самого Господа Бога и ангеловъ. Почитая святыхъ иконы, Церковь воздаетъ честь не древу и краскамъ, а возноситъ ее къ тѣмъ лицамъ, кои изображены на иконахъ, и осуждаетъ тѣхъ, которые поклоняются иконамъ, какъ кумирамъ, и боготворятъ ихъ.

Указаніе на почитаніе священныхъ, изображеній можно находить еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Господь повелѣлъ Моисею устроить въ скинии свидѣнія ковчегъ завѣта, какъ знаменіе присутствія Божія, повелѣлъ также сдѣлать два изображенія херувимовъ, для поставленія ихъ надъ ковчегомъ (Исх. 25, 19—22), и воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ. Предъ ковчегомъ возжигались свѣтильники и курился еиміамъ, а взиравшіе съ вѣрою на змія въ пустынѣ получали исцѣленіе отъ язвы. Честь, воздаваемая кивоту, восходила къ Самому Богу, Которому служилъ онъ какъ бы подножіемъ, и вѣра, исцѣлявшая уязвленныхъ, возносила къ Спасителю міра. Но когда, съ теченіемъ времени, евреи начали поклоняться мѣдному змію, какъ кумиру, то благочестивый царь Езекиа сокрушилъ его, не взирая на то, что по Божіему повелѣнію онъ былъ воздвигнутъ, и за сію ревность заслужилъ одобреніе. (4 Царств. 18, 4).

Разборъ возраженій протестантовъ о почитаніи Святыхъ и ихъ останковъ и о недѣйствительности молитвъ за умершихъ.

Протестанты возражаютъ, что ученіемъ о ходатайствѣ Святыхъ унижается достоинство единаго Ходатая Бога и человѣковъ, Господа Иисуса Христа, какъ будто ходатайство Его одного недостаточно. Но 1) Святые молятся за насъ не противъ, а на основаніи ходатайства Господа Иисуса Христа и по силѣ принесенной Имъ искупительной жертвы; 2) если ходатайство Искушителя исключаетъ ходатайство Святыхъ, то оно дѣлало бы бесполезными и молитвы живыхъ за своихъ собратій, а между тѣмъ апостоль Іаковъ учитъ: *молитесь другъ за друга* (Іаков. 5, 16), и апостоль Павелъ проситъ себѣ молитвъ у вѣрующихъ. Призывая Святыхъ, мы не унижаемъ, а возвышаемъ нашего Спасителя, почтывая благодать Его, въ нихъ такъ побѣдоносно воздѣйствовавшую, благоговѣя предъ Его ходатайствомъ и сознавая себя недостойными прямо являться лицу Его.

Протестанты говорятъ: Ангелы и Святые не всевѣдущи, посему не могутъ слышать молитвъ нашихъ. Но чтобы знать наши нужды и слышать наши молитвы, потребны не всевѣдѣніе, а устремленіе къ намъ взора любви и даръ прозрѣнія. Херувимы называются многоочитыми въ томъ смыслѣ, что они много видятъ и знаютъ. Святые Божіи человѣки, еще живя на земли, обнаруживали великій даръ прозрѣнія, напр. пророкъ Елисей видѣлъ, что сдѣлалъ слуга его Гіезій (4 Цар. 5, 26), апостоль Петръ узналъ, что сдѣлали Ананія и Сапфира, а на небѣ взоръ ихъ—еще яснѣе и дальновиднѣе. *Видимъ нынѣ*, говоритъ апостоль Павелъ, *яко зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу; нынѣ разумемъ отчасти, тогда же познаемъ якоже есть* (1 Кор. 13, 12). Должно замѣтить наконецъ, что самъ Господь, по ученію Церкви, даруетъ Святымъ благодать мо-

литься о насъ: Онъ силенъ дать имъ и особенный даръ прозрѣнія, чтобы видѣть наши нужды, которыя они знаютъ притомъ и по своему собственному опыту, и даръ *скороуслышанія* нашихъ молитвенныхъ воззваній, къ нимъ устремленныхъ.

Одного Господа должно чтить и Ему единому служить, говорятъ протестанты; но 1) самъ Господь заповѣдуетъ чтить слугъ Его и исполнителей Его воли еще на землѣ; тѣмъ паче достойны почитанія угодики Божии, которыхъ Богъ прославляетъ нетлѣннѣмъ мощей и чудесами, совершаемыми по ихъ молитвѣ и ходатайству; 2) въ служеніи Богу и въ почитаніи Святыхъ въ нашей церкви соблюдается строгое различіе, и послѣднимъ нисколько не ослабляется первое, напротивъ должное почитаніе Святыхъ и призываніе ихъ въ молитвѣ есть одинъ изъ видовъ богопочтенія *).

Протестанты возражаютъ противъ почитанія святыхъ мощей, говоря, что, покланяясь имъ, мы чтимъ мертвое вещество. Но мы чтимъ въ нихъ не мертвое вещество, а живую и животворящую силу Святаго Духа, которая сдѣлала ихъ не только нетлѣнными, но и многоцѣлебными. Исторія православной церкви свидѣтельствуетъ, что самъ Господь внушаетъ прославлять мощи святыхъ угодинокъ и открываетъ въ нихъ источники исцѣленій, и исполнена сказаніями о дивныхъ чудесахъ и знаменіяхъ, бывшихъ отъ мощей Святыхъ, почивающихъ на Афонѣ, въ Кіевѣ, Москвѣ, Новгородѣ и др. мѣстахъ.

Протестанты, возражая противъ почитанія святыхъ иконъ, называютъ ихъ кумирами, которымъ воспрещаетъ покланяться 2-я заповѣдь; но кумиры суть изображенія ложныхъ боговъ, а иконы суть изображенія

*) Въ греческомъ языкѣ для означенія служенія Богу употребляется особое слово: *λατρεία*; — для означенія почитанія Святыхъ особое также *δοουλεία*.

истиннаго Бога и святыхъ ангеловъ и человѣковъ, дѣйствительно существующихъ. Самъ Богъ совершаетъ чрезъ иконы знаменія и чудеса и симъ одобряетъ истинное въ духѣ православной церкви почитаніе ихъ*).

Церковь святая. Отеѣченіе отъ церкви нераскаянныхъ грѣшниковъ.

Церковь называется святою, потому что ее освятилъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ Своимъ ученіемъ, молитвою, страданіями и таинствами.

Ученіемъ Своимъ Господь открылъ намъ свѣтъ истины и руководить насъ къ достиженію святости, страданіями очистилъ и очищаетъ насъ отъ грѣховъ, оскверняющихъ насъ; въ первосвященнической молитвѣ (Іоан. 17 гл.) ходатайствуетъ о насъ предъ Богомъ Отцемъ, чтобы Онъ насъ освятилъ Своею истиною; въ таинствахъ преподаетъ намъ освящающую силу Святаго Духа.

Христосъ возлюбилъ церковь, и Себе предалъ за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ слово: да представитъ ю Себѣ славу церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. 5, 25. 26. 27).

Въ молитвѣ къ Богу Отцу о вѣрующихъ Господь Иисусъ Христосъ говоритъ между прочимъ: *Святѣи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. И за нихъ Азъ свящу Себе, да и тѣи будутъ священи во истину* (Іоан. XVII, 17—19).

Святость церкви не нарушается тѣмъ, что въ ней есть согрѣшающіе, подобно тому, какъ красотѣ дерева не препятствуютъ нѣкоторые листья, не совсѣмъ рас-

*) Правило для надлежащаго чествованія иконъ указано выше. (стр. 89 90). Весьма удобный для различенія богословскихъ понятій греческій языкъ даетъ особенное выраженіе для почитанія иконъ: *τιμητική προσκύνησις* (почитательное поклоненіе) въ отличіе отъ *λατρεία*, коимъ означается служеніе Богу.

пустившіся или поблекшіе. Цѣль церкви въ томъ и состоитъ, чтобы освящать грѣшныхъ людей, почему и установлено въ ней между прочимъ таинство Покаянія.

Если же принятые въ лоно ея люди не каются и не исправляются въ своихъ грѣхахъ, то они отсѣкаются отъ церкви, какъ омертвѣвшіе члены отрѣзаются отъ тѣла, или какъ засохшая вѣтвь срубается съ дерева.

Отсѣченіе нераскаянныхъ грѣшниковъ отъ тѣла церкви совершается силою Иисуса Христа, Который, какъ Женихъ, блюдетъ чистоту и святость Своей невѣсты—церкви.

Твердое убо основаніе Божіе стоитъ, и мущее печатъ сію: позна Господь сущія Своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне (2 Тим. 2, 19).

Отсѣченіе это совершается иногда и видимою властью церкви. Такъ на соборахъ были отлучаемы отъ церкви нераскаянные грѣшники: Аріій, Македоній, Несторій и другіе.

Измите злою отъ васъ самъхъ (1 Кор. 5, 13).

Церковь соборная. Преимущества, принадлежація вселенской церкви.

Церковь есть соборная, потому что она не ограничивается какимъ либо мѣстомъ, или временемъ, или народомъ, а заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣсть, временъ и народовъ. Въ этомъ же смыслѣ она называется каѳолическою (*καθολικός* отъ *κατά* *ἅλος*), или вселенскою церковію.

Вселенское значеніе церкви основывается на томъ, что Господь Иисусъ Христосъ принесъ искупительную жертву за всѣхъ людей, преподалъ такое ученіе, которымъ могутъ и должны руководиться люди всѣхъ мѣсть и временъ, и далъ церковнымъ установленіямъ такой характеръ, что они могутъ оставаться всегда при всѣхъ мѣстныхъ и временныхъ различіяхъ у от-

дѣльныхъ царствъ и народовъ. Въ этомъ отношеніи новозавѣтная Христова Церковь превосходитъ ветхозавѣтную, которая учреждена была на извѣстное время и ограничивалась однимъ народомъ.

Апостоль Павелъ говоритъ, что въ церкви христіанской *нетъ еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѣтъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3, 11).

Вопреки притязанію евреевъ, которые однихъ себя считали наслѣдниками обѣтованій, данныхъ Аврааму, тотъ же Апостоль говоритъ: *сущи отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ* (Гал. 3, 9), т. е. для того, чтобы быть въ благодатномъ, а затѣмъ и въ славномъ царствѣ Христовомъ, не нужно непременно быть потомкомъ Авраама по плоти, а должно уподобляться ему вѣрою.

Каѳолическая или вселенская церковь имѣетъ то важное преимущество предъ частными церквами, что къ ней собственно относятся великія обѣтованія Спасителя, именно—что врата ада не одолѣютъ ее, и что Господь пребудетъ съ нею до скончанія вѣка. Народы могутъ появляться на землѣ, процвѣтать, падать и исчезать съ лица земли, а православная вселенская церковь пребудетъ до скончанія вѣка, такъ какъ она не ограничена никакимъ временемъ и народомъ. Отдѣльные люди и цѣлыя христіанскія общества могутъ ошибаться и погрѣшати въ своихъ мнѣніяхъ. Но не можетъ быть такого времени, когда бы вся церковь уклонилась отъ чистоты богооткровеннаго ученія. Во всякое время и во всей цѣлости соблюдается въ ней завѣщанное ей Божіе откровеніе, подъ невидимую охраною главы ея Господа Иисуса Христа и руководствомъ Наставника истины Святаго Духа.

Церковь апостольская.

Церковь называется апостольскою, потому что получила устройство от апостоловъ и постоянно и неизмѣнно сохраняетъ отъ нихъ и ученіе, и преемство даровъ Святаго Духа.

Въ смыслѣ распространителей вѣры и устроителей новозавѣтной церкви, апостолы называются основаніемъ ея, подобно пророкамъ въ церкви ветхозавѣтной, при главномъ основаніи церкви—Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Нысте странни и пришельцы, но сожителе святымъ и прискни Богу, наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сишу красуольну Самому Иисусу Христу (Ефес. 2, 19, 20).

Что апостольское служеніе продолжается въ церковной іерархіи, видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Павла:

Той далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святымъ въ дѣло служенія, въ созидаіе тѣла Христова (Ефес. 4, 11. 12).

Необходимость принадлежать къ церкви единой, святой, соборной и апостольской.

Если истинная вѣра и спасительная благодать хранятся въ единой, святой, соборной и апостольской церкви, и съ другой стороны если для каждаго частнаго человѣка и даже для отдѣльныхъ обществъ человѣческихъ и цѣлыхъ народовъ возможно уклоненіе отъ истинной вѣры и спасительной благодати, то отсюда открывается обязанность для желающихъ получить спасеніе всячески держаться вселенской церкви и незыблемо хранить союзъ съ нею. Апостоль Павелъ, именуя Господа Иисуса Христа главою церкви, въ тоже время называетъ Его *Спасителемъ тѣла* (Ефес. 5, 23), т. е. тѣхъ, кто принадлежитъ къ тѣлу Его церкви. Посему, кто не принадлежитъ къ церкви, или отпалъ

отъ нея невѣриемъ и нечестіемъ, тотъ не можетъ получить спасенія. Апостоль Петръ говоритъ, что *крещеніе спасаетъ насъ по образу Ноева ковчега* (1 Петр. 3, 21). Какъ во время всемірнаго потопа спасались только тѣ люди, которые находились въ ковчегѣ Ноя, такъ и отъ вѣчной гибели могутъ спастись только тѣ, которые чрезъ дверь крещенія вошли въ церковь и пребыли въ союзѣ съ ней до конца жизни.

Понятіе о таинствѣ.

Необходимыя принадлежности каждаго таинства. Число таинствъ. Указаніе разностей въ ученіи Римской церкви и протестантовъ о таинствахъ вообще.

Таинство есть священное дѣйствіе, въ которомъ подъ видимымъ образомъ сообщается душѣ вѣрующаго невидимая благодать Божія.

Каждое таинство должно имѣть слѣдующія принадлежности: 1) божественное установленіе, или непосредственное отъ Господа Иисуса Христа, или отъ Его апостоловъ; 2) видимый знакъ, какъ средство сообщенія благодати; 3) обѣтованіе невидимой благодатной силы, сообщаемой чрезъ этотъ видимый знакъ.

Таинствъ семь: Крещеніе, Муропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство, Бракъ и Елеосвященіе.

Во всѣхъ таинствахъ преподается спасительная благодать Святаго Духа, но въ каждомъ особенная благодатная сила: въ Крещеніи — человѣкъ рождается духовно, въ Муропомазаніи — получаетъ благодать возращающую и укрѣпляющую, въ Причащеніи — питается духовно, въ Покаяніи — врачуется отъ болѣзней духовныхъ, въ Священствѣ — получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таинствъ, въ Бракѣ — получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей, въ Елеосвященіи — врачуется отъ бо-

лѣзней тѣлесныхъ посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ.

По ученію римско-католиковъ достаточно совершить извѣстное таинство законно-поставленнымъ лицомъ и по установленному чину, чтобы оно воздѣйствовало (ex opere operato—въ силу слѣланнаго) на человѣка, независимо отъ участія его собственной воли. Протестанты наоборотъ всю силу таинства усвояютъ вѣрѣ и расположенію человѣка, напримѣръ, въ Евхаристіи только для вѣрующаго хлѣбъ претворяется въ тѣло Господне, невѣрующій же принимаетъ простой хлѣбъ. Отвергая эти очевидныя крайности, Православная церковь учитъ, что для надлежащаго дѣйствія таинства необходимы и совершеніе его по богопреданному чину, и доброе внутреннее настроеніе пріемлющаго. Если же кто приступаетъ къ таинству недостойно, то пріемлетъ его въ судъ и осужденіе себѣ. Кромѣ сего должно замѣтить, что въ Римско-католической, какъ и въ Православной церкви, пріемлются всѣ семь таинствъ, а протестанты принимаютъ только два: Крещеніе и Причащеніе.

О таинствѣ Крещенія.

Установленіе сего таинства. Видимая сторона въ семъ таинствѣ и благодатная сила его. Требования отъ крещаемого. Крещеніе дѣтей. Обряды крещенія. Неповторяемость крещенія.

Крещеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій при троекратномъ погруженіи въ воду, съ призываніемъ имени Бога Отца, Сына и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской и грѣховной и раждается въ новую духовную жизнь.

Таинство Крещенія установилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. По воскресеніи, Онъ сказалъ апостоламъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѣ. 28, 19).

Подготовительными къ установленію этого таинства

дѣйствіями были крещеніе, совершавшееся Предтечею Іоанномъ, и принятіе сего крещенія самимъ Господомъ. Крещеніе, которое совершаль Предтеча Господень Іоаннъ, было только крещеніемъ покаянія и не давало тѣхъ правъ, какія получаетъ вѣрующій въ крещеніи христіанскомъ. *Азъ кричаю вы водою въ покаяніи*, говорилъ Іоаннъ крестившимся отъ него, *Грядый же по мнѣ крѣпльшій мене есть... Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Господь же Іисусъ Христосъ крестился отъ Іоанна для того, чтобы 1) исполнить законъ, въ составъ котораго въ послѣднее время входило и крещеніе Іоанново, 2) показать намъ примѣръ крещенія, 3) освятить воду, какъ средство для подаенія спасительной благодати.

Видимую сторону въ таинствѣ Крещенія составляетъ троекратное погруженіе крещаемого въ воду съ призываніемъ имени Отца и Сына и Святаго Духа. Черезъ погруженіе крестился самъ Господь (Матѣ. 3, 16) и крестили апостолы (Дѣян. 8, 37, 38). Погруженіе соотвѣтствуетъ существенному понятію (идеѣ) крещенія: погружаясь трижды въ купель, крещаемый спогребается Христу въ смерть и совоставляетъ съ Нимъ въ жизнь духовную, вѣчную (Римл. 6, 4).

Благодатная сила, преподаваемая въ таинствѣ Крещенія, есть духовное возрожденіе, при чемъ крещаемый очищается отъ грѣховъ и усыновляется Богу. Такимъ образомъ крещеніе есть дверь въ церковь Христову, а чрезъ нее и въ царство небесное.

Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. 3, 5).

Отъ крещаемого требуются покаяніе и вѣра.

Покайтесь, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и примете даръ Святаго Духа (Дѣян. 2, 38).

Иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ (Марк. 16, 16).

Впрочемъ, не смотря на эти требованія отъ крещаемыхъ, церковь съ первыхъ временъ допускала ко крещенію младенцевъ, по заповѣди Господа Иисуса Христа: *Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ прийти ко Мнѣ: таковыя бо есть царство небесное* (Матѳ. 19, 14).

Необходимость крещенія дѣтей открывается изъ того, что они, какъ и взрослые, причастны первородному грѣху и имѣютъ нужду въ очищеніи отъ него. Въ подтвержденіе правила крестить дѣтей, можно указать: а) на то, что въ ветхозавѣтной церкви обрѣзаніе совершалось надъ осьмидневными младенцами, а крещеніе въ Новомъ Завѣтѣ заступило мѣсто обрѣзанія, поэтому и оно можетъ и должно быть совершаемо надъ младенцами; б) на примѣръ апостоловъ, которые крестили цѣлые дома (домъ Корнилія, Лидіи, Стефаниновъ и др.). Въ сихъ домахъ несомнѣнно были и младенцы.

Обряды, употребляемые при крещеніи, относятся частію къ оглашенію вѣрующаго, частію къ совершенію самого таинства.

Обряды оглашенія суть: 1) принятіе вступающаго въ церковь, при чемъ разрѣшается его поясъ и снимается одежда; 2) заклинаніе сатаны, или отогнаніе его отъ крещаемаго; заклинаніе сіе совершается именемъ Господа Иисуса Христа, по божественному Его обѣтованію вѣрующимъ, что они *именемъ Его будутъ изгонять бесовъ* (Марк. 16, 17); 3) собственное троекратное отреченіе крещаемаго отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его; 4) сочетаніе со Христомъ и обѣщаніе вѣровать и служить Ему, при семъ троекратно читается Символь вѣры. Въ заключеніе оглашенія крещаемый воздастъ поклоненіе Святой Живоначальной Троицѣ.

Обряды собственно крещенія слѣдующіе:

1) Освященіе воды.

Вода освящается: а) молитвою, б) крестнымъ знаменіемъ и дуновеніемъ отъ священника, в) помазаніемъ ея крестообразно священнымъ елеемъ.

2) Помазаніе священнымъ елеемъ крещаемаго.

Помазаніе сіе совершается: а) для сообщенія крещаемому духовной бодрости (примѣръ борцовъ въ древности), б) въ знакъ таинственной смерти его для грѣха (намащенія тѣлъ умершихъ въ древности) и в) въ знакъ соединенія съ Господомъ (подобно тому, какъ дикая вѣтвь прививается къ плодоносной маслинѣ).

Послѣ помазанія священнымъ елеемъ совершается важнѣйшее священнодѣйствіе въ крещеніи, именно троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ призываніемъ имени Пресвятыя Троицы.

По совершеніи сего 3) крещаемый облачается въ бѣлую одежду, и возлагается на него крестъ.

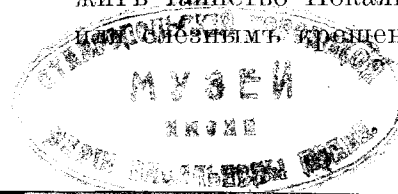
Облеченіе въ бѣлую одежду послѣ погруженія дѣлается въ знакъ чистоты души и жизни христіанской, а крестъ возлагается на крещеннаго для того, чтобы онъ всегда помнилъ слова Иисуса Христа: *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Мнѣ ирдетъ* (Матѳ. 16, 24).

Послѣ сего совершается таинство Муропомазанія.

По совершеніи таинства Муропомазанія 4) совершается новокрещеннымъ троекратное обхожденіе вокругъ купели со свѣтильникомъ, въ знакъ радости о духовномъ просвѣщеніи.

Наконецъ послѣ чтенія Апостола и Евангелія и окропленія и омовенія частей тѣла, зачатлѣнныхъ святымъ муромъ, 5) крестообразно постригаются у новокрещеннаго волосы въ знакъ того, что онъ обязуется быть рабомъ Господа и исполнять Его волю.

Крещеніе, какъ духовное рожденіе, подобно тѣлесному, не повторяется, почему и сказано въ Символь: *исповѣдую едино крещеніе*, а для очищенія отъ грѣховъ, въ которые впадаютъ вѣрующіе послѣ крещенія, служитъ таинство Покаянія, которое называется вторымъ крещеніемъ.

Разности въ совершеіи крещенія у римско-католиковъ и протестантовъ.

Въ Римско-католической церкви и у протестантовъ крещеніе совершается не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе и окропленіе. Таковое крещеніе допускалось въ древней церкви только въ видѣ исключенія изъ общаго правила для тяжко-больныхъ, лежавшихъ на *одрѣ* (такъ называемыхъ клиниковъ отъ *κλίνη* одрѣ), которыхъ затруднительно было крестить чрезъ погруженіе. Всѣ прочіе, по примѣру Господа Иисуса Христа и апостоловъ, крестились чрезъ погруженіе, и самое слово крестить (*βαπτίζω*) по-гречески значитъ погружать.

Въ Православной церкви совершитель крещенія, при погруженіи крещаемого въ воду, произноситъ: „Крещается рабъ Божій“ и далѣе, а въ Римско-католической церкви: „Я крещая тебя“ и дал. Первая форма, очевидно, приличнѣе служителю тайны Божіей. Здѣсь болѣе является смиренія, а тамъ высказываются превозношеніе и самовластіе.

И еще есть разности у римско-католиковъ въ совершеіи крещенія: предъ началомъ крещенія на уста крещаемого кладется немного соли въ знакъ того, что каждое слово христіанина должно быть растворено солю, т. е. благодатию и мудростію; затѣмъ совершитель таинства касается слюною до ноздрей и ушей крещаемого, подобно тому, какъ Господь совершалъ сіе надъ слѣпорожденнымъ и глухонѣмымъ (Іоан. 9, 6. Марк. 1, 33 и 34). Но первое можно назвать излишнимъ при тѣхъ обѣтахъ, какіе даетъ крещаемый; второе не имѣетъ отношенія къ крещенію, такъ какъ Господь совершалъ сіе не при крещеніи, а при исцѣленіи болящихъ.

О таинствѣ Муромазанія.

Установленіе этого таинства. Благодатная сила, преподаваемая въ немъ. Видимый знакъ таинства Муромазанія. Какія части тѣла помазуются? Слова при семъ произносимыя. Неповторяемость сего таинства. Муромазаніе благочестивыхъ царей при вѣнчаніи на царство.

Муромазаніе есть таинство, въ которомъ вѣрующему, при помазаніи нѣкоторыхъ частей тѣла муромъ во имя Святаго Духа, преподаются дары Святаго Духа, возвращающіе и укрѣпляющіе въ жизнь духовную.

Это таинство установлено самимъ Иисусомъ Христомъ. Въ бесѣдѣ, произнесенной Имъ въ іерусалимскомъ храмѣ во время праздника Кущей, Онъ обѣщалъ ниспослать вѣрующимъ дары божественной благодати подъ образомъ живой воды, текущей въ жизнь вѣчную. *Аще кто жаждетъ*, сказалъ Господь, *да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вьруая въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки изъ чрева его истекутъ воды живыя* (Іоан. 7, 37, 38). Евангелистъ Іоаннъ объясняетъ, что Господь говоритъ здѣсь о Святомъ Духѣ, котораго имѣли получить вѣрующіе во имя Его (ст. 39). Въ день Пятидесятницы апостолы облеклись этою силою Святаго Духа и стали преподавать дары Его всѣмъ вѣрующимъ.

Благодатная сила, преподаваемая въ таинствѣ Муромазанія, есть духовное просвѣщеніе и укрѣпленіе новокрещеннаго.

Апостоль Іоаннъ пишетъ вѣрующимъ: *И вы помазаніе имате отъ Святаго, и есте вся. И вы еже помазаніе пріяете отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и истъно ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. 2, 20, 27).

Подобнымъ образомъ и апостоль Павелъ говоритъ: *Извѣстующая же насъ съ вами во Христа, и помазываетъ насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21, 22).

Видимый знакъ таинства Муропомазанія состоитъ въ томъ, что крестившемуся, послѣ молитвы о ниспосланіи Святаго Духа, крестообразно помазуются части тѣла святымъ муромъ съ произнесеніемъ словъ: *„печать дара Духа Святаго“*.

Помазуются священнымъ муромъ слѣдующіе члены: чело для освященія мыслей, очи, ноздри, уста, уши въ знакъ освященія чувствъ, перси для освященія желаній, руки и ноги для освященія всѣхъ дѣлъ и всего поведенія христіанина.

Св. муро (муро отъ муро теку) состоитъ изъ соединенія разныхъ благовонныхъ веществъ, которыя послѣ молитвословія и при постоянномъ чтеніи Евангелія варятся и растворяются въ чистомъ оливковомъ маслѣ. Освященіе мюра предоставляется епископамъ, какъ ближайшимъ преемникамъ апостоловъ, которые чрезъ руковоложеніе низводили Святаго Духа на новокрещенныхъ, а совершать самое таинство и помазывать святымъ муромъ новокрещенныхъ могутъ, кромѣ епископовъ, и священники.

Въ первое время церкви апостолы преподавали вѣрующимъ дары Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ именно говорится, что апостолы Петръ и Іоаннъ возложили руки на Самарянъ, крещенныхъ діакономъ Филиппомъ, и они приняли Святаго Духа. Но въ Посланіяхъ Апостольскихъ, явившихся послѣ Дѣяній, упоминается и другой способъ совершенія сего таинства, именно чрезъ муропомазаніе. Апостолы Іоаннъ и Павелъ въ вышеприведенныхъ словахъ о помазаніи отъ Святаго Духа, хотя говорятъ о духовномъ просвѣщеніи, сообщаемомъ чрезъ это таинство, но, очевидно, берутъ образъ съ внѣшняго дѣйствія Муропомазанія. Почему возложеніе рукъ за мѣнено муропомазаніемъ, въ писаніяхъ Апостольскихъ на это отвѣта нѣтъ. Можно предполагать только, что, когда число вѣрующихъ стало умножаться, то апостолы не

успѣвали совершать это таинство чрезъ возложеніе рукъ, ибо это требовало личнаго ихъ присутствія во многихъ мѣстахъ, и вотъ они, всегда руководимые Святымъ Духомъ, приняли такой способъ, при которомъ главное право священнодѣйствія таинства — освященіе мюра оставалось за высшими священноначальниками, а помощники ихъ пресвитеры могли бы помазывать новокрещенныхъ этимъ священнымъ отъ апостоловъ или епископовъ муромъ. Къ избранію же собственно мюра, какъ видимаго знака для преподаванія невидимой благодати Святаго Духа, могъ послужить примѣръ ветхозавѣтной церкви, гдѣ чрезъ помазаніе святымъ муромъ преподавались дары Святаго Духа царямъ, первосвященникамъ и пророкамъ.

Таинство муропомазанія, какъ и таинство крещенія, не повторяется. Что же касается до помазанія св. муромъ благочестивѣйшихъ Государей при вступленіи на царство, то это не есть повтореніе таинства, а только иной высшій способъ сообщенія особенныхъ даровъ Святаго Духа, потребныхъ царю для его великаго служенія.

Разности въ совершеніи таинства Муропомазанія у римско-католиковъ.

Въ Римско-католической церкви существуютъ слѣдующія разности относительно таинства Муропомазанія. 1) Право совершенія его предоставляется только епископамъ, потому что діаконъ Филиппъ, крестивъ Самарянъ, не могъ сообщить имъ Святаго Духа, а для сего нарочито посланы были изъ Іерусалима апостолы Петръ и Іоаннъ (Дѣян. 9, 14—16); но Филиппъ былъ діаконъ, а не пресвитеръ, и изъ сего не видно еще, чтобы пресвитеры не могли совершать сего таинства; у самихъ католиковъ священники допускаются къ совершенію сего таинства, но особенному уполномочію отъ епископа. 2) Въ Римско-католической церкви муро-

помазаніє совершається не тотчасъ по крещеніи младенцевъ, какъ въ Православной церкви, а по достиженіи ими отроческаго возраста (между 7 и 12 годами), когда вѣрующій, по мнѣнію католиковъ, можетъ приступить къ сему таинству съ полнымъ сознаниємъ и достаточными свѣдѣніями о главныхъ истинахъ христіанскаго ученія; но а) требуемое условіе едва ли исполнимо и въ сіи годы, б) по той же причинѣ слѣдовало бы отлагать до сего возраста и крещеніе, которое, однакже, католиками не отлагается. Если же младенцевъ можно и должно крестить, то несправедливо лишать ихъ на столь долгое время даровъ Святаго Духа, необходимыхъ для возвращенія и укрѣпленія ихъ въ духовной жизни. 3) Совершитель таинства Муропомазанія въ Римско-католической церкви говоритъ: „знаменую тебя знаменіемъ креста, укрѣпляю муромъ спасенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и потомъ ударяетъ помазаннаго слегка по щекѣ, говоря: „Миръ съ тобою“, въ знакъ того, что христіанинъ долженъ переносить съ кротостію и терпѣніемъ всѣ огорченія и страданія въ жизни. И здѣсь слышится обычный католическому духовенству духъ превозношенія и гордости. Послѣдній обычай ударять помазаннаго по ланитѣ не имѣетъ никакихъ основаній въ древней христіанской церкви и введенъ латинами произвольно.

О таинствѣ Причащенія.

Особенное величіе таинства. Божественное обѣтованіе объ этомъ таинствѣ и установленіе его. Благодатные дары, преподаваемые въ этомъ таинствѣ. Видимая сторона его. Вещество для таинства Евхаристіи. Священнодѣйствіе литургіи. Воспоминанія, соединенныя съ совершеніемъ литургіи.

Причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій подъ видомъ хлѣба и вина причащается истиннаго тѣла и истинной крови Господа Иисуса Христа для вѣчной жизни.

Таинство сіе превосходитъ всѣ другія таинства прѣизобиліемъ являющейся въ немъ любви Божіей и величіемъ сообщаемаго имъ дара. Въ другихъ таинствахъ преподаются дары спасительной благодати: здѣсь Господь предлагаетъ Себя самого въ снѣдь вѣрнымъ.

Въ таинствѣ Причащенія завершается дѣло нашего искупленія, начатое въ таинствѣ воплощенія Сына Божія: тамъ едиnorodный Сынъ Божій сходитъ съ небесъ къ намъ, ради нашего спасенія, и воспріемлетъ отъ Приснодѣвы Маріи нашу плоть и кровь; здѣсь вѣрующіе возвышаются до тѣснѣйшаго единенія съ Богомъ и приѣмлютъ въ себя тѣло и кровь Господни.

Желая приготовить людей къ принятію столь великаго дара, Господь Спаситель задолго до установленія таинства Причащенія далъ о немъ божественное обѣтованіе. Поводомъ къ сему послужило насыщеніе пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами. Пораженный величіемъ сего чуда, народъ неотступно слѣдовалъ за Нимъ. Господь воспользовался симъ случаемъ, чтобы обратить его мысли отъ пищи земной тлѣнной къ пищѣ небесной нетлѣнной, которую Онъ даруетъ въ таинствѣ Причащенія. *Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядохоманну въ пустыни и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ясть не умретъ* (Іоан. 6. 47, 48).

Послѣ этой бесѣды прошло около двухъ лѣтъ. Наканунѣ Своихъ страданій, въ четвертокъ, Господь повелѣлъ апостоламъ Петру и Іоанну приготовить комнату высокую и устланную (первый христіанскій храмъ). Здѣсь, прежде всего, Господь показалъ великій примѣръ смиренія и любви, омывъ ноги Своимъ ученикамъ; затѣмъ совершена была ветхозавѣтная пасха; наконецъ установлено величайшее изъ новозавѣтныхъ таинствъ. Господь возблагодарилъ и прославилъ Бога Отца за всѣ Его неизреченныя милости человѣческому роду; послѣ сего взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ, далъ ученикамъ и сказалъ: *примите, ядите,*

сіе єсть тѣло Моє, єже за вы доумлює; такимъ же образомъ взять чашу съ виномъ, благословить, дать ученикамъ и сказать: пійте отъ нея вси: сія єсть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ; причастивъ апостоловъ, Господь сказалъ имъ: сіе творите въ Моє воспоминаніе (Матѣ. 26, 26—28. Марк. 14, 22—24. Лук. 22, 19—20. 1 Кор. 11, 23—25).

Спасительные плоды, получаемые отъ достойнаго причащенія Святыхъ Таинъ, изображены въ божественномъ о немъ обѣтованіи и именно суть слѣдующіе: вѣрующіе соединяются съ Господомъ Иисусомъ, такъ что Онъ вселяется и пребываетъ въ нихъ; при семъ они духовно питаются отъ самой жизни Божіей для преуспѣянія въ жизни духовной, и не только утверждаются въ надеждѣ жизни вѣчной, но и принимаютъ въ себя нетлѣнный залогъ ея.

Ядѣи Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. 6, 56).

Плоть Моя истинно єсть брашно и кровь Моя истинно єсть пиво (56 ст.).

Ядѣи Мою плоть и пійи Мою кровь иматъ животъ вѣчный (54 ст.).

Для того, чтобы вѣрующіе могли воспользоваться столь великими дарами, сообщаемыми въ таинствѣ Причащенія, они должны готовиться къ принятію его постомъ и молитвою и очистить свою совѣсть покаяніемъ.

Да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ясть, и отъ чашы да пійетъ; ядѣи бо и пійи недостойнъ судъ себѣ ясть и пійетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. 2, 28, 29).

Видимую сторону въ таинствѣ Причащенія составляютъ 1) вещество таинства, 2) священнодѣйствіе, безъ котораго не можетъ быть совершено таинство.

Вещество таинства Причащенія составляютъ хлѣбъ и вино.

Хлѣбъ, употребляемый для таинства Причащенія, долженъ быть: 1) пшеничный, по примѣру Иисуса Христа

и апостоловъ; 2) чистый, и по веществу, и по способу приготовленія, и по качеству лицъ, которымъ дозволяется готовить его: всего этого требуетъ святость таинства; наконецъ 3) квасный, вскипѣвшій, потому что такой именно хлѣбъ (*ἄρτος* отъ *ἄρω*—беру, поднимаю) былъ употребленъ на Тайной вечери.

Вино употребляется для таинства: 1) виноградное, по примѣру Иисуса Христа и апостоловъ, 2) красное, по наружному виду своему напоминающее кровь и 3) соединенное съ водою, по образу страданій Христовыхъ, потому что изъ прободеннаго ребра Спасителя истекли кровь и вода.

Священнодѣйствіе, во время котораго совершается таинство Причащенія, называется литургіею.

Слово литургія означаетъ общее дѣло или общественное служеніе. Всѣ церковныя службы могли бы быть названы общественнымъ служеніемъ, но словомъ литургія въ особенности означается то богослуженіе, во время котораго совершается таинство Евхаристіи, потому что здѣсь по преимуществу вѣрующіе соединяются въ духѣ взаимной любви. По важности таинства Причащенія, литургія єсть самое главное богослуженіе въ христіанской церкви, и всѣ другія ежедневныя церковныя службы служатъ приготовленіемъ къ ней.

Литургія состоитъ изъ трехъ частей: проскомидіи, литургіи оглашенныхъ и литургіи вѣрныхъ. Въ первой готовится вещество для таинства, во второй вѣрующіе готовятся къ таинству, въ третьей совершается самое таинство. Самое важное священнодѣйствіе въ литургіи вѣрныхъ составляютъ произнесеніе словъ Господа Спасителя: *примите, ядите...*, *пійте отъ нея, вси...*, и потомъ призываніе Святаго Духа и благословеніе даровъ, потому что при семъ самомъ дѣйствіи хлѣбъ и вино прелагаются или пресуществляются въ истинное тѣло и истинную кровь Христовы.

Словомъ *пресуществленіе* не объясняется образъ, ко-

торымъ хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Господню, ибо сего нельзя постичь никому, кромѣ Бога, но показывается только то, что хлѣбъ по освященіи бываетъ самимъ тѣломъ Господнимъ, а вино самою кровію Господнею, не образно, не символически, не преизбыткомъ только благодати, но истинно, дѣйствительно и существенно (Посл. вост. патриарховъ о прав. вѣрѣ гл. 17).

Все священнодѣйствіе литургіи, по заповѣди Господа Иисуса Христа, расположено такъ, чтобы дать намъ, по возможности, живое и ясное о Немъ воспоминаніе. Во время проскомидіи воспоминаются рожденіе Его и вмѣстѣ крестная смерть. Во время литургіи оглашенныхъ воспоминаются Его торжественное служеніе человѣческому ролу и проповѣданіе Евангелія. Великій входъ, совершаемый при началѣ литургіи вѣрныхъ, изображаетъ Его добровольное шествіе на страданія. Во время литургіи вѣрныхъ воспоминаются Тайная вечеря, страданія Господни, крестная смерть, погребеніе, воскресеніе изъ мертвыхъ, явленія воскресшаго Господа и вознесеніе на небо.

Разности въ ученіи о таинствѣ Причащенія въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Римско-католическая церковь отличается отъ Православной въ ученіи о Причащеніи во первыхъ тѣмъ, что въ ней для совершенія таинства употребляется *прѣсный хлѣбъ*, а не квасный, на томъ основаніи, что Господь Иисусъ Христосъ установилъ сіе таинство „*въ первый день опрѣсночный*“. Но а) въ Евангеліи хлѣбъ, употребленный на Тайной вечери, названъ *ἄρτος*, что значитъ квасный хлѣбъ (Лук. 22, 20);—б) у евангелиста Іоанна говорится, что Господь совершилъ Тайную вечерю *прежде праздника пасхи* (Іоан. 13, 1), когда евреи еще не начинали ѣсть опрѣсночковъ, в) самое величіе таинства требуетъ, чтобы для совершенія его былъ

употребляемъ хлѣбъ—лучшій, вполне приготовленный, а опрѣсночки не могутъ быть названы такимъ хлѣбомъ. 2) Въ Римской церкви міряне причащаются подъ однимъ видомъ хлѣба въ явную противность словамъ Господа Иисуса Христа: *пійте отъ нея* (чаши) *все*. Католики говорятъ, что міряне могутъ пролить кровь Христову, но тоже могутъ по неосторожности сдѣлать и священники, однакоже имъ причащеніе кровію не воспрещается. Говорятъ еще: гдѣ тѣло, тамъ и кровь, и потому причащающійся тѣла Христова причащается и крови Его; но въ такомъ случаѣ для чего же причащаются кровію священники? Нѣкоторые изъ мірянъ, говорятъ католики, имѣютъ природное нерасположеніе къ вину и не употребляютъ его; но изъ-за такихъ рѣдкихъ исключеній нельзя лишить всѣхъ причащенія святой крови. 3) Въ Римской церкви не допускаются младенцы до Причащенія по той же неосновательной причинѣ, по которой, какъ выше указано, надъ ними не совершается и Муропомазаніе. 4) Наконецъ въ Римско-католической церкви существуетъ недоразумѣніе относительно времени пресуществленія Даровъ, которое, по ученію католическихъ богослововъ, совершается во время произнесенія словъ: *примите ядите, пійте отъ нея все*; но это мнѣніе католиковъ опровергается древними списками литургій, какъ восточной, такъ и западной церкви, въ которыхъ по произнесеніи сихъ словъ, неизмѣнно полагаются призываніе Святаго Духа на Дары и благословеніе ихъ.

Лютеране отвергаютъ въ Евхаристіи пресуществленіе Даровъ, но признаютъ невидимое присутствіе Христова: хлѣбъ, по ученію ихъ, не претворяется въ тѣло Христово, но Христосъ здѣсь пребываетъ Своимъ тѣломъ (*in pane, cum pane, sub pane*), и вѣрующій, принимая хлѣбъ Евхаристіи, причащается тѣла Христова. Такимъ образомъ лютеране, отвергнувъ пресуществленіе Даровъ, не отвергаютъ мысли о живомъ, дѣйствительномъ при-

сутствіи Спасителя въ таинствѣ Причащенія. Реформаты же признають хлѣбъ и вино въ причащеніи только „символами“, или знаками тѣла и крови Христовыхъ. По ученію ихъ, Евхаристія есть только воспоминаніе о страданіяхъ Господнихъ. Вкушая отъ хлѣба и вина, говорятъ реформаты, мы свидѣтельствуемъ, что составляемъ одну братскую общину вѣрующихъ въ искупительныя заслуги смерти Спасителя. Причащаются реформаты сидя. Пасторъ подноситъ хлѣбъ къ ближайшему отъ него лицу, этотъ преломляетъ и передаетъ его другому и т. д. Также дѣлается и съ чашей. Приобщеніе совершается 4 раза въ годъ—въ первые воскресные дни мѣсяцевъ марта, іюля, сентября и декабря.

Обрядовыя особенности Армянской церкви въ таинствѣ Причащенія: а) въ ней введенъ католическій обычай употребленія опрѣсноковъ вмѣсто кваснаго хлѣба, б) вино на проскомидіи не соединяется съ водою.

О таинствѣ Покаянія.

Установленіе таинства. Благодатная сила, подаваемая въ немъ. Требования отъ кающагося. Устная исповѣдь. Вспомогательныя средства къ покаянію. Епитимія и ея значеніе.

Покаяніе есть таинство, въ которомъ исповѣдующій грѣхи свои, при видимомъ изъявленіи прощенія отъ священника, невидимо разрѣшается отъ грѣховъ самимъ Іисусомъ Христомъ.

Покаяніе, какъ спасительное дѣйствіе, началось еще въ раю, гдѣ Господь потребовалъ отъ согрѣшившихъ прародителей сознанія въ ихъ грѣхѣхъ, и они принесли ему покаяніе, хотя и не вполне искреннее. Исторія ветхозавѣтной церкви представляетъ много поучительныхъ примѣровъ покаянія, какъ частныхъ людей (Давидъ, Манассія), такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ (покаяніе ниневитянъ, покаяніе евреевъ въ разное время по случаю народныхъ бѣдствій). Еще болѣе трогательныхъ и поучительныхъ примѣровъ покаянія пред-

ставляетъ евангеліе (апостоль Петръ, Закхей, покаившіяся грѣшницы, мытарь и младшій сынъ въ притчахъ Господнихъ). Святой Іоаннъ Предтеча и самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ начали Свою проповѣдь призваніемъ къ покаянiю.

Какъ спасительное таинство, Покаяніе установлено Господомъ Іисусомъ Христомъ. Сначала онъ обѣщаль апостоламъ даровать власть, по которой они будутъ отпускать грѣхи: *Елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесахъ* (Матѣ. 18, 18). По воскресеніи же Своёмъ дѣйствительно далъ имъ сію власть, когда сказалъ: *Примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся.* (Іоан. 20, 22, 23).

Благодатная сила, подаваемая въ таинствѣ Покаянія, состоитъ: 1) въ разрѣшеніи грѣховъ кающемуся отъ самого Господа Іисуса Христа, 2) въ примиреніи раскаявшагося грѣшника съ Богомъ, 3) въ освобожденіи его отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и дарованіи ему надежды на вѣчное спасеніе.

Для того, чтобы человекъ, согрѣшившій послѣ крещенія, могъ воспользоваться столь великими милостями отъ Бога, требуется отъ него соблюденіе слѣдующихъ условій: онъ долженъ имѣть искреннее сокрушеніе во грѣхахъ, твердое намѣреніе исправиться и вѣру въ Господа Спасителя съ надеждою на Его милосердіе.

Необходимость первыхъ двухъ условій открывается изъ самаго понятія о Покаяніи: если оно не есть лицемерное, а истинное и дѣйствительное, то не можетъ быть безъ сокрушенія о грѣхахъ, а самое это сокрушеніе предполагаетъ ненависть и презрѣніе къ тѣмъ грѣхамъ, въ которыхъ сокрушается кающійся. Но за однѣ слезы раскаянія и за обѣщаніе исправиться правосудіе не прощаетъ преступника. Если намъ прощаются грѣхи въ таинствѣ Покаянія, то не иначе, какъ по заслугамъ Господа Іисуса Христа, для усвоенія коихъ

требуются отъ насъ живая и искренняя вѣра въ Него и надежда на Его милосердіе.

Печаль бо, яже по Бозь, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлываетъ (2 Коринѣ. 7, 10).

Иди и впрѣдъ не грѣши, сказалъ Господь прощенной Имъ грѣшницѣ (Іоан. 8, 11).

Въра твоя спасе тя, сказалъ Господь другой покающейся грѣшницѣ (Лук. 7, 50).

При покаяніи недостаточно одного общаго признанія своей грѣховности, но требуется устное исповѣданіе грѣховъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) искренно сокрушающійся о какомъ-либо грѣхѣ чувствуетъ потребность высказать его и услышать, что именно этотъ грѣхъ, за который такъ мучить его совѣсть, прощенъ ему; 2) если пастырямъ церкви дано право вязать и рѣшить, то они должны знать, что они будутъ вязать и рѣшить: есть грѣхи, которыхъ нельзя разрѣшить и, если можно отпустить ихъ, то при соблюденіи нѣкоторыхъ особенныхъ условій; 3) кающійся, какъ духовно-болящій, имѣетъ нужду въ совѣтѣ, утѣшеніи или облегченіи, а для этого врачу его нужно знать его духовное состояніе.

Къ возбужденію чувствъ, требуемыхъ искреннимъ раскаяніемъ, способствуютъ постъ и молитва, также чтеніе и слышаніе слова Божія. Постъ и молитва помогаютъ кающемуся отрѣшиться отъ суеты и соблазновъ міра, придти въ себя, припомнить и сознать свои грѣхи. Въ словѣ Божіемъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, онъ увидитъ, насколько онъ отступилъ отъ требованій закона.

Послѣ исповѣди иногда налагается на кающагося епитимія. Слово это означаетъ запрещеніе или наказаніе. Это наказаніе налагается не съ тою цѣлію, чтобы понесеніемъ его грѣшникъ удовлетворилъ Божіему правосудію (такое удовлетвореніе на всѣ времена для всѣхъ людей и за всѣ грѣхи ихъ уже дано въ искупительной жертвѣ Христовой), но для того, чтобы помочь грѣш-

нику еще болѣе сознать тяжесть своихъ грѣховъ и освободиться отъ нихъ. Такого рода епитиміи суть — постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, ежедневное въ теченіе извѣстнаго срока хожденіе въ храмъ, соединеніе съ домашнею молитвою извѣстнаго числа земныхъ поклоновъ, раздаваніе части имѣнія неимущимъ, путешествіе къ святымъ мѣстамъ и т. п. За нѣкоторыя болѣе тяжкія вины грѣшникъ подвергается отлученію отъ святаго причащенія на опредѣленное время.

Ученіе Римско-католической церкви объ индульгенціяхъ.

Въ Римско-католической церкви, кромѣ разрѣшенія грѣховъ духовникомъ въ таинствѣ Покаянія, допущены еще такъ называемыя индульгенціи. Слово индульгенція (отъ *undulgeo* снисхожу, потворствую) значитъ снисхожденіе, поблажка. По ученію католиковъ, таинство Покаянія даетъ человѣку отпущеніе грѣховъ и освобождаетъ его отъ вѣчныхъ мученій; но для удовлетворенія правосудія Божія человѣкъ, хотя и прощенный въ Покаяніи, долженъ понести временныя наказанія за грѣхи свои — здѣсь на землѣ въ разныхъ бѣдствіяхъ, но смерти въ чистилищѣ. Такъ какъ человѣкъ слабъ и немощенъ, то, по снисхожденію къ нему, можно освобождать его отъ сихъ временныхъ наказаній, по силѣ избыточествующихъ заслугъ Спасителя и Святыхъ, составляющихъ сокровищницу церкви. Право давать индульгенцію принадлежитъ папѣ, какъ намѣстнику Христову. Такимъ образомъ ученіе объ индульгенціяхъ имѣетъ неразрывную связь съ ученіемъ о сверхдолжныхъ дѣлахъ и сокровищницѣ Святыхъ и также съ ученіемъ о владенствѣ папы, и вмѣстѣ съ ними оказывается несостоятельнымъ. Въ частности по отношенію къ ученію объ индульгенціяхъ должно замѣтить, что Господь далъ достаточное средство для очищенія грѣховъ, содѣланныхъ послѣ крещенія, въ таинствѣ

Покаянія, и что индульгенціи представляют средство, не только излишнее для сей цѣли, но и крайне соблазнительное по тому произволу и тѣмъ корыстнымъ цѣлямъ, съ какими онѣ въ разное время давались и даются. Извѣстно, что корыстная раздача индульгенцій послужила главнымъ поводомъ къ отдѣленію отъ Римско-католической церкви протестантовъ и реформатовъ.

О таинствѣ Священства.

Установленіе сего таинства. Благодатная сила въ таинствѣ священства. Степени священства. Видимая сторона таинства.

Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святыи правильно избраннаго чрезъ святительское рукоположеніе поставляетъ для совершенія таинствъ и наставленія людей въ вѣрѣ и благочестіи.

Тако насъ да нелицуетъ человекъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей тайнъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1).

Таинство священства установилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Избравъ апостоловъ, Онъ далъ имъ власть *учить и совершать таинства* (Матѣ. 18, 18; 28, 19), а, по вознесеніи на небо, ниспослалъ имъ Святаго Духа, который и облекъ ихъ потребными для ихъ служенія силами (Дѣян. 1, 8; 2, 4). Съ тѣхъ поръ и донынѣ Духъ Святыи поставляетъ чрезъ преемственное рукоположеніе епископовъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ пастырей церкви, и это продолжится, по обѣщанію Господа, до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20).

Въ таинствѣ священства сообщаются правильно избраннымъ лицамъ особенные дары Святаго Духа, потребные въ ихъ служеніи.

Что дѣйствительно чрезъ святительское рукоположеніе посвящаемому сообщается благодать священства отъ самого Святаго Духа, это видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Павла:

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже живъ Духъ Святыи постави епископы пастыри церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).

Не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества, пишетъ онъ Тимоѣю (1 Тимоѣ. 4, 14).

Воспоминаю тебѣ, пишетъ ему же, возирьвати даръ Божій, живущій въ тебѣ, возложеніемъ руку моею (2 Тимоѣ. 1, 6).

Благодать священства одна, но сообщается чрезъ таинство въ различной степени: въ меньшей степени діакону, въ бѣльшей пресвитеру, еще въ бѣльшей— епископу. Діаконы помогаютъ епископамъ и священникамъ при совершеніи таинствъ и въ проповѣданіи слова Божія; пресвитеры имѣютъ власть священнодѣйствовать, учить народъ и духовно управлять паствою, въ зависимости отъ епископа; а епископъ есть главный учитель, священнодѣйствователь и правитель въ своей церкви. Епископу принадлежитъ и право рукоположенія въ священныя степени.

Что степень епископа есть совершенно отдѣльная отъ пресвитерской и высшая степень священства, это видно изъ словъ апостола Павла къ Титу и Тимоѣю:

Сего ради оставилъ я въ Критѣ, да недоконченная исправши и устроили по вѣмъ градомъ пресвитеры, пишетъ онъ первому (Тит. 1, 5).

Руки скоро не возлагай ти на кою же, пишетъ второму (1 Тим. 5, 22).

Степени епископа, пресвитера и діакона установлены самими апостолами и называются необходимыми въ церкви. Каждая изъ этихъ степеней имѣетъ свои виды: епископы напр., бываютъ и патріархи, и митрополиты, архіепископы, экзархи, самостоятельные и зависящіе отъ другихъ (викарные); также есть разные виды и степени пресвитерской, напр., іерей, протоіерей, іеромонахъ, и въ діаконствѣ—іеродіаконъ, протодіаконъ, архидіаконъ.

Видимую сторону въ таинствѣ священства составляетъ возложеніе на посвящаемаго архіерейскихъ рукъ

(*χερροτονία*), соединенное съ молитвою. При чтеніи архіере-емъ молитвъ, пѣвчіе поютъ *ἱερο* гречески: *χὸρις ἐλέησον*. (Господи, помилуй), въ знакъ того, что благодать священства вмѣстѣ съ вѣрою принята нашею церковію отъ церкви греческой.

Рукоположеніе въ священныя степени совершается при совершеніи божественной литургіи: діаконы, какъ не имѣющіе права совершать таинствъ, посвящаются послѣ освященіи Даровъ, пресвитеры поставляются предъ освященіемъ Даровъ послѣ великаго входа и затѣмъ принимаютъ участіе въ совершеніи таинства Причащенія въ числѣ лицъ, сослужащихъ епископу, а епископы послѣ малаго входа. Епископъ рукополагается соборомъ епископовъ, не менѣе трехъ, въ крайнемъ случаѣ двухъ, причемъ, вмѣстѣ съ возложеніемъ на главу посвящаемаго рукъ святительскихъ, полагается на него и Евангеліе письменами, въ знакъ невидимаго посвященія его отъ самого верховнаго Пастыреначальника, Господа Иисуса Христа.

Разности въ ученіи о священствѣ въ инославныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

Въ Римско-католической церкви существуютъ слѣдующія разности въ ученіи о священствѣ. 1) Епископъ римской церкви почитается не только епископомъ и патріархомъ западной церкви, но и видимою главою всей церкви. Неосновательность сего ученія указана выше. 2) Сверхъ извѣстныхъ видовъ епископской должности измысленъ еще почитаемый высокимъ въ таинствѣ санъ кардинала (*cardinalis* отъ *cardo* кругъ, значитъ главный). Первоначально симъ названіемъ отличались епископы ближайшихъ къ Риму церквей, какъ друзья и совѣтники папы, но затѣмъ отличіе сіе стало даваться наиболѣе заслуженнымъ въ католическомъ духовенствѣ лицамъ, и не только епископамъ, но и пресвитерамъ и діаконамъ, и это повело къ смѣшенію

необходимыхъ степеней священства такъ, что кардиналь-діаконъ почитается выше не только пресвитера, но и епископа, не имѣющихъ кардинальскихъ шляпъ и мантий.

Въ протестантскомъ вѣроисповѣданіи не признается особой епископской степени, но тамъ и вообще священство не признается таинствомъ, посему и пасторы протестантскіе суть не болѣе, какъ тѣже міряне (*primi inter pares*), поставленные общиною для проповѣдыванія слова Божія и совершенія богослуженія.

О таинствѣ брака.

Установленіе таинства.—Благодатная сила въ таинствѣ брака.—
 Видимая сторона таинства.—Святость брака.—Превосходство дѣвства предъ супружествомъ.

Бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной ихъ супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія, къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей.

Бракъ установленъ былъ еще въ раю, когда Богъ, сотворивъ мужа и жену, благословилъ ихъ и сказалъ: *раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28), и Адамъ, по вдохновенію отъ Святаго Духа, изрекъ законъ брака: *оставитъ человекъ отца своего и мать и прильнетъ къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть одну* (Быт. 2, 23. 24). Неприкосновенность брачнаго союза, какъ учрежденія священнаго, строго ограждается закономъ Божиимъ, даннымъ чрезъ пророка Моисея (Лев. 20, 10. Втор. 7, 14 и др.). Господь нашъ Иисусъ Христосъ утвердилъ законъ брака, изреченный Адамомъ, и запечатлѣлъ брачный союзъ неразрушимою печатію свыше, сказавъ: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Матѣ. 19, 4—6). Святой апостоль Павелъ хри-

стіанскій бракъ называетъ тайной и притомъ великой, и даетъ сей тайнѣ особенное высокое значеніе, что она совершается въ образъ высочайшаго союза Христа съ церковію: *Тайна сія велика есть; азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Еф. 5, 31. 32).

Благодатная сила, преподаваемая въ таинствѣ Брака, состоитъ: 1) въ утверженіи и освященіи супружескаго союза, 2) въ дарованіи супругамъ единокровія и любви, 3) въ благословеніи естественнаго рожденія дѣтей, будущихъ чадъ церкви, 4) въ содѣйствіи христіанскимъ супругамъ къ исполненію высокихъ обязанностей, соединенныхъ съ бракомъ, напр., христіанскаго воспитанія дѣтей и взаимнаго вспоможенія другъ другу въ жизни благочестивой—христіанской. При исполненіи сихъ обязанностей, союзъ христіанскихъ супруговъ и можетъ быть образомъ того всесвятаго союза, который существуетъ между церковію и ея главою Господомъ Исусомъ Христомъ.

Видимую сторону этого таинства составляетъ все священнодѣйствіе его и въ особенности возложеніе вѣнцовъ на жениха и невѣсту и священническое благословеніе ихъ словами: *Господи Боже нашъ, славою и честью отначай я.*

Бракъ, правильно совершенный, остается въ силѣ до конца жизни супруговъ. Сіе видно изъ высокаго значенія христіанскаго брака, какъ образа высочайшаго союза Христа съ церковію, и прямыхъ и ясныхъ словъ Господа Спасителя: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*. Впрочемъ самъ Господь Исусъ Христосъ указываетъ случай, когда бракъ можетъ быть расторгнутъ: это—нарушеніе супружеской вѣрности. Въ семъ случаѣ невинное лицо можетъ вступить въ другой бракъ, если пожелаетъ и получитъ законное разрѣшеніе. Равнымъ образомъ церковію не возбраняется вступать во второй бракъ въ случаѣ смерти котораго либо изъ супруговъ, хотя и отдается преимущество предъ такимъ бракомъ

честному вдовству (1 Кор. 7, 8, 9, 39, 40 и др.). Посему самое вѣнчаніе второбрачныхъ совершается съ меньшею торжественностію, и они не допускаются къ степенямъ священства. Въ видахъ снисхожденія, допускается и третій бракъ, но четвертый положительно воспрещается, какъ многоженство.

Союзъ брачный, необходимый для блага всей церкви, какъ благословенный способъ ея сохраненія и распространенія, не составляетъ необходимости для каждого человѣка въ особенности. Дѣвственное состояніе почитается даже выше супружескаго, потому что даетъ болѣе удобства служить Господу, но только тогда, когда сохраняется во всей чистотѣ и направляется къ этой цѣли, т. е. лучшему служенію Богу и ради Его ближнимъ.

Господь Спаситель сказалъ: *не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть; мойи вмощити да вмощитъ* (Матѣ. 19, 11. 12).

Разности въ ученіи о бракѣ инославныхъ вѣроисповѣданій.

Въ Римско-католической церкви расторгеніе брака ни подъ какимъ условіемъ не допускается, даже въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ супруговъ супружеской вѣрности. Ученіе сіе противно прямому и ясному ученію о семъ самого Господа Исуса Христа (Матѣ. 5, 32; 19, 9). Въ протестантскомъ вѣроисповѣданіи дозволяется вступленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства и болѣе трехъ разъ, и въ семъ исповѣданіи бракъ не почитается таинствомъ.

О таинствѣ Елеосвященія.

Установленіе его. Благодатная сила его. Видимая сторона его.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи болящаго елеемъ, призывается на него благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя.

Таинство Елеосвященія, какъ и всѣ другія таинства, имѣетъ божественное установленіе. Еще посылая апостоловъ на проповѣдь по іудейскимъ городамъ и селеніямъ, Господь Иисусъ Христосъ далъ имъ власть исцѣлять всякую болѣзнь и всякую немощь (Матѳ. 10, 1), и апостолы *мазашу масломъ многи недужныя, и исцѣльвазю* (Марк 6, 13). По вознесеніи же Господа, они и всей церкви предали помазывать больныхъ елеемъ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ апостола Іакова: *Болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне: и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (Іаков. 5, 14, 15).

Благодатная сила, преподаваемая въ таинствѣ Елеосвященія, состоитъ, какъ видно изъ приведенныхъ словъ апостола, 1) въ прощеніи грѣховъ, отъ которыхъ большею частію происходятъ наши болѣзни, 2) въ исцѣленіи отъ самыхъ болѣзней и ободреніи къ перенесенію ихъ *).

Видимую сторону этого таинства представляютъ: 1) седмикратное помазаніе болящаго освященнымъ елеемъ, 2) молитва вѣры, произносимая священникомъ при помазаніи болящаго.

*) Отпущеніе грѣховъ даруется въ таинствѣ Покаянія, которымъ въ большей части случаевъ предваряется Елеосвященіе. Но такъ какъ, во время тяжелой болѣзни, вѣрующій не можетъ выполнить условій, требуемыхъ покаяніемъ, по забвенію не можетъ исповѣдать всѣхъ грѣховъ и показать исправленія въ жизни, то милосердый Господь даровалъ еще особое средство для исцѣленія немощей душевныхъ, къ восполненію покаянія, въ таинствѣ Елеосвященія. Что касается исцѣленія тѣлесныхъ болѣзней, то многократные опыты несомнѣнно удостовѣряютъ въ особенной силѣ этого таинства: многие, признанные врачами за безнадежныхъ, по совершеніи надъ ними сего таинства, возвращались къ жизни. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ случаяхъ нашего общества укоренился предрасудокъ, по которому къ таинству Елеосвященія прибѣгаютъ только въ виду приближающейся смерти и даже иногда въ предсмертной агоніи болящаго. Для трупа же требуется не исцѣленіе, а чудо воскресенія.

Елей освящается при самомъ священнодѣйствіи таинства. Въ елей вливается часть вина, въ воспоминаніе притчи Господней о милосердомъ Самарянинѣ.

Разность въ ученіи объ Елеосвященіи Римско-католической церкви.

Въ Римско-католической церкви таинство Елеосвященія совершается только надъ умирающими и посему называется послѣднимъ помазаніемъ (*extrema unctio*), и требуется, чтобы елей для таинства былъ освященъ епископомъ. То и другое противорѣчитъ вышеприведеннымъ словамъ апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя...и воздвигнетъ его Господь.*

О Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздатель.

Послѣдній день міра.

Какъ бываетъ послѣдній день для каждаго человѣка, такъ настанетъ послѣдній день для всего человѣческаго рода, въ который Господь Иисусъ Христосъ вторично придетъ на землю и произведетъ страшный судъ Свой.

Ученіе о второмъ пришествіи Господа содержится въ слѣдующихъ словахъ Символа вѣры: *и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Еюже царствію не будетъ конца.*

Когда придетъ Господь, неизвѣстно, и потому надо быть всегда къ тому готовымъ.

Бдите убо, яко не вѣсте ни день, ни часа, въ оныже Сынъ человеческій придетъ (Матѳ. 25, 13).

Во времена апостольскія одни ожидали скорого пришествія Господня и смущались отъ разныхъ слуховъ о немъ (2 Сол. 2, 1—2), другіе напротивъ думали, что Господь медлитъ исполненіемъ Своего обѣщанія, и даже позволяли себѣ сомнѣваться въ немъ (2 Петр. 3, 4, 9). Апостолы увѣщевали вѣрующихъ не

умирають, такъ во Христѣ всѣ оживуть“ (ст. 22). съ тайною божественной Евхаристіи (Іоанна 6, 57) и вообще съ тайной благодатныхъ дѣйствій Святаго Духа (Римл. 8, 1).

Истина воскресенія ясна и для здраваго разума: 1) она необходимо предполагается истиной безсмертія души человѣческой: духъ безъ тѣла не есть человѣкъ; 2) въ подвигахъ добра и злыхъ дѣлахъ принимало участіе тѣло, значитъ оно должно принять и свою долю воздаянія.

Воскресеніе мертвыхъ будетъ совершено силою Божіею (1 Кор. 6, 4). Всемогущій Богъ, создавшій наше тѣло и весь міръ изъ ничего, безъ сомнѣнія, можетъ и возсоздать тѣло наше, превратившееся въ тлѣніе. Апостоль Павелъ изъясняетъ сіе подобіемъ посѣяннаго зерна, которое истлѣваетъ въ землѣ, но изъ котораго вырастаетъ трава или дерево. *Ты же сеешь, не оживешь, аще не умреть* (1 Кор. 15, 36).

Природа представляетъ безчисленные примѣры возвращенія къ жизни тварей, послѣ нѣкоторой ея остановки, и вообще есть громогласная проповѣдница воскресенія. «Солнце заходитъ, чтобы взойти опять; звѣзды утромъ умирають для земнаго зрителя, а вечеромъ воскресаютъ; умирающіе звуки воскресаютъ въ отголоскахъ; умираетъ пресмыкающійся червь—воскресаетъ крылатая бабочка; жизнь птицы погребается въ бездушномъ яйцѣ и опять изъ него воскресаетъ»^{*)}.

Въ предзнаменованіи истины всеобщаго воскресенія какъ въ Ветхомъ, такъ и особенно Новомъ Заветѣхъ совершено было много чудесъ воскресенія мертвыхъ. Пророки Ілія и Елисей воскресили мертвыхъ. Господь Іисусъ Христосъ воскресилъ сына вдовицы Наинской, дочь Гаира, и Лазаря на четвертый день его смерти. Апостоль Петръ воскресилъ Тавифу, апостоль Павелъ отрока Евтиха. Наконецъ въ Православной церкви, въ доказательство и напоминаніе этой истины, совершается постоянно

*) Изъ слова о безсмертіи души и воскресеніи тѣла Филарета, митр. Москов. Изд. 1848 г. т. I, стр. 82.

продолжающееся въ теченіе многихъ вѣковъ чудо нетлѣнія святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ.

Качества воскресшихъ тѣлъ.

Воскресшія тѣла существенно будутъ тѣ же, какія были соединены съ душами въ этой жизни, но съ другой стороны и будутъ отличаться отъ нынѣшнихъ тѣлъ, а именно будутъ: 1) нетлѣнны и безсмертны, 2) духовны, т. е. болѣе тонкія и легкія, не будутъ имѣть нужды въ пищѣ и питія и другихъ подобныхъ потребностяхъ (1 Кор. 6, 13; 15, 48, 49). Вообще люди въ той жизни будутъ существовать подобно безплотнымъ духамъ (Лук. 20, 36. Матѣ. 22, 30).

Тѣла воскресшихъ праведниковъ, безъ сомнѣнія, будутъ не такія, какъ у грѣшниковъ. У первыхъ они будутъ славны и свѣтоносны; эти свойства, конечно, не могутъ принадлежать тѣламъ послѣднихъ. По ученію слова Божія, одно только качество будетъ принадлежать всѣмъ тѣламъ—то, что они будутъ нетлѣнны (1 Кор. 15, 52, 53).

Измѣненіе живыхъ.

Въ то самое время, когда, по гласу Божію, воскреснутъ мертвые, произойдетъ чудесное измѣненіе въ тѣхъ живыхъ, которые дождутся до втораго пришествія Господня. При этомъ измѣненіи тѣла ихъ получатъ тѣ же свойства, какъ и воскресшія по смерти, т. е. сдѣлаются нетлѣнными и безсмертными. Апостоль Павелъ открываетъ это, какъ нѣкую великую тайну. *Се тайну вамъ глаголю, вси бо не уснемъ, вси же измѣнимся, вскорѣ, въ послѣдней трубѣ: вострубитъ бо, и мертвіи возстанутъ нетлѣнни и мы измѣнимся* (1 Кор. 15, 51, 52).

Обновленіе міра.

Вмѣстѣ съ воскресеніемъ мертвыхъ и измѣненіемъ живыхъ и весь міръ обновится. Теперь природа находится не въ настоящемъ своемъ порядкѣ, и надъ нею тяготѣють съ одной стороны грѣховный произволъ

падшихъ людей, съ другой Божіе проклятiе за грѣхи человѣческіе. Апостоль Павель представляетъ ее какъ-бы чувствующею эту неправильность своего положенія и воздыхающею подъ бременемъ суеты, которой она подверглась не добровольно, а по винѣ человѣка (Римл. 8, 19—22). Тогда она очистится отъ гибельныхъ слѣдствій грѣха и преобразится.

Новы же небесе и новы земли по обьтованію Ею чаемъ, въ низже правда живетъ (2 Петр. 3, 13).

Преобразование міра совершится посредствомъ огня.

Нынешняя небеса и земля тѣмже словомъ сокровена суть, оны блудома на день суда и погибели нечестивыхъ человекъ (2 Петр. 3, ст. 7).

Страшный судъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ явится на землю въ славу Своей Судія живыхъ и мертвыхъ, начнется всеобщій страшный судъ.

Образъ страшнаго суда Господь нашъ Иисусъ Христосъ представляетъ въ слѣдующихъ чертахъ: 1) по торжественномъ пришествіи съ сонмами ангеловъ, Онъ возсядетъ на престолѣ славы, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы; 2) соучастниками небснаго Судіи будутъ ангелы (Матѣ. 13, 44. 24, 31), также святые люди, въ особенности же проповѣдники св. вѣры—апостолы (Матѣ. 19, 28). 3) Обличительницею каждаго будетъ собственная его совѣсть (книга жизни), которая откроетъ предъ всѣми всю жизнь человѣка, и только тогда обнаружится истинное достоинство каждаго (Апок. 20, 12). 4) Господь будетъ судить не только дѣла, но и слова, и самыя сокровенныя желанія и мысли, если не загладимъ ихъ покаяніемъ и исправленіемъ жизни (Матѣ. 12, 36. 1 Кор. 4, 5). Наконецъ 5) будетъ произнесенъ каждому послѣдній и рѣшительный приговоръ на всю безконечную вѣчность (Матѣ. 25, 34—41).

Въ то же самое время послѣдуетъ рѣшительное на

всю вѣчность осужденіе діавола и всѣхъ падшихъ духовъ.

Вѣчныя мученія грѣшниковъ.

По произнесеніи приговора отъ Божественнаго Судіи, тотчасъ-же послѣдуетъ и исполненіе его. *И идутъ сіи, т. е. грѣшники, въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѣ. 25, 46).

Мученія, на которыя осуждены будутъ грѣшники, будутъ состоять:

1) Въ окончательномъ расторженіи союза съ Богомъ и отверженіи ихъ отъ лица Божія. Слѣдствіемъ этого отторженія отъ источника жизни будетъ *вторая вѣчная смерть* (Апок. 20, 14). Лишась радостей общенія съ Богомъ, находясь въ тѣмѣ кромѣшной (внѣ свѣта царствія Божія), они будутъ однакожъ издалека видѣть Авраама и праведниковъ на лонѣ его (Лук. 16, 23), и отъ этого еще болѣе ощущать тяжесть своего лишенія. Тѣма кажется тѣмъ гуще и сильнѣе, чѣмъ сильнѣе свѣтъ вблизи ея.

2) Во внутреннихъ терзаніяхъ ихъ, каковы напр. горькое воспоминаніе о загубленной жизни, безотрадное сознаніе своей виновности, яростное паленіе страстей при невозможности ихъ удовлетворенія, страшныя упреки совѣсти и т. под.

3) Наконецъ по внѣшной казни, именно въ стрададаніяхъ отъ адскаго огня.

Муки грѣшниковъ не будутъ имѣть конца и будутъ вѣчныя. Истину сію, утверждающуюся на многихъ и ясныхъ свидѣтельствахъ Священнаго Писанія (Матѣ. 25, 41. 46. Марк. 2, 43, 48. 2 Солун. 1, 9. Апок. 14, 11; 20, 10), торжественно исповѣдала Церковь на V вселенскомъ соборѣ, осудивъ лжеученіе Оригена, будто демоны и злые люди будутъ страдать въ аду до опредѣленнаго срока.

Такъ строго будутъ наказаны грѣшники не потому,

что Богъ хочетъ ихъ погибели, но они сами *погибають*, *зане любові истинны не пріяма, во еже спастися имъ* (2 Солун. 11, 10).

Возраженія противъ ученія о вѣчныхъ мукахъ и рѣшеніе ихъ.

1) Вѣчныя муки грѣшниковъ, говорятъ, противны милосердію Божію. Но милосердіе Божіе уже употребило всѣ средства къ спасенію грѣшниковъ и принесло для сего величайшую жертву, предавъ на крестную смерть Единороднаго Сына Божія. Если же грѣшникъ не воспользовался этими средствами и пренебрегъ самою спасительною Жертвою Божіею любви, то долженъ подвергнуться наказанію отъ правды Божіею, которая такъ же безконечна, какъ и любовь (Евр. 10, 12).

2) Говорятъ, что за грѣхи, совершенные въ теченіе временной жизни, несправедливо наказывать вѣчными муками. Но наказаніе никогда не соразмѣряется съ временемъ совершенія преступленія, а сообразуется съ важностію его. Можно въ нѣсколько секундъ совершить тяжчайшій грѣхъ и страдать цѣлую жизнь. Казнь за преступленіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе оскорбленное преступленіемъ лицо (преступленіе противъ ближняго, противъ родителей, противъ Царя). Нашими грѣхами оскорбляется вѣчное существо — Богъ; по сему и возмездіе за оскорбленіе вѣчнаго Бога должно быть также вѣчное.

3) Грѣшникъ, говорятъ, подъ вліяніемъ казни почувствуетъ свою вину, и тогда Господь его проститъ. Но можно ли противопоставлять такія догадки прямому ученію слова Божія? Опытъ многихъ тысячъ лѣтъ съ злыми духами показываетъ, что свобода, однажды получивъ превратное направленіе, съ непреклоннымъ упорствомъ держится его. Тоже можно замѣчать и относительно многихъ грѣшныхъ людей: при всемъ свѣтѣ евангельской истины и при самыхъ сильныхъ дѣй-

ствіяхъ вразумленія со стороны Божественнаго промысла, они, однакожъ, остаются на своемъ погибельномъ пути и продолжаютъ беззаконничать.

Вѣчное блаженство праведниковъ.

Вѣчное блаженство праведниковъ вообще называется вѣчною жизнію:—это будетъ жизнь въ истинномъ и полномъ значеніи сего слова, безъ всякихъ стѣсненій и ограниченій, каковымъ подвергается она теперь послѣ грѣхопаденія, въ наказаніе за грѣхи и для исправленія въ нихъ. Тогда только откроются во всей силѣ тѣ блага, какія для человѣческой жизни предопредѣлены благостію и премудростію Творца, и ощущеніе полноты и совершенствъ этой жизни будетъ для праведниковъ источникомъ вѣчной радости и нескончаемаго блаженства.

Въ частности блаженство праведниковъ будетъ состоять:

1) въ превосходнѣйшемъ состояніи ихъ природы какъ духовной, такъ и тѣлесной.

а) Праведные люди достигнутъ полного возстановленія въ себѣ образа и подобія Божія. Умъ ихъ познаетъ какъ Бога, такъ и все Его твореніе совершеннѣйшимъ образомъ. Нынѣ многое и притомъ самое важное знаемъ гадательно, тогда узнаемъ лицомъ къ лицу (1 Кор. 13, 9—12. 2 Кор. 5, 7). Настанетъ тогда ничѣмъ не возмущаемое царство любви, и откроется широкое поприще для упражненія ея и вообще для доброй дѣятельности (Матѣ. 5, 6. 1 Кор. 13, 8). Наконецъ совѣсть ихъ будетъ совершенно мирна и чиста.

б) Тѣло ихъ скинетъ настоящую дебелость и грубость и будетъ свѣтлою, чистою и прекрасною храниною, гдѣ духъ легко будетъ дѣйствовать и предаваться своимъ стремленіямъ (Матѣ. 13, 43. 1 Кор. 15, 73. Фил. 3, 21).

2) Блаженство праведниковъ будетъ состоять въ самомъ благопріятномъ внѣшнемъ ихъ положеніи:

а) праведники будут жить в раю среди обновленной прекрасной природы, где не будет ни одного из тех золь, которые теперь обращают землю в место изгнания и наказания.

б) Они будут иметь живую связь и самое близкое общение как между собою, так и с ангелами, и этот союз праведных душ будет основан на самой чистой и святой любви. Есть некоторые основания думать, что там сохраняются и получают еще большее утверждение те высокия нравственные связи, какія здѣсь на землѣ соединяютъ людей и служатъ источникомъ ихъ счастья, напр. связь дружеская, родственная.

3) Наконец и самым главным образом блаженство праведниковъ будетъ состоять въ общеніи съ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Святымъ Духомъ, и созерцаніи славы Трѣпостаснаго Божества (1 Сол. 4, 17. 1 Кор. 13, 12. Ап. 21, 3).

Вообще-же блаженство праведниковъ въ царствѣ небесномъ будетъ такое, что мы нынѣ ни изобразить, ни представить его себѣ не можемъ.

Не у явися, что будемъ (1 Иоан. 3, 2).

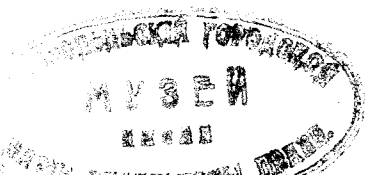
Иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготови Богъ любящимъ его (1 Кор. 2, 9).

Хотя праведники будутъ наслаждаться полнымъ блаженствомъ, но у каждаго будетъ своя мѣра, по степени его нравственнаго совершенства и заслуги.

Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ (1 Кор. 15, 41, 42).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Понятіе о религіи	3
Основныя истины вѣры и благочестія	3
Истина бытія Божія	3
Истина духовности и безсмертія души человѣческой	5
Начало религіи. Религія христіанская	6
Понятіе объ откровеніи. Связь ученія объ откровеніи съ понятіемъ о религіи, какъ союзѣ Бога съ человѣкомъ. Откровеніе естественное и сверхъестественное	7
Возраженіе противъ возможности сверхъестественнаго откровенія	9
Признаки Божественнаго откровенія внѣшніе и внутренніе	9
Способъ распространенія и сохраненія откровенныхъ истинъ или источники откровенія. Священное Писаніе	12
Ученіе о богодуховности книгъ Священнаго Писанія	17
Признаки богодуховности священныхъ книгъ	17
Различныя понятія о богодуховности у римско-католиковъ и протестантовъ	18
Понятіе о священномъ преданіи. Значеніе его, какъ источника откровенія	20
Отношеніе преданія къ Священному Писанію	21
Православная церковь, какъ хранительница истиннаго преданія и истолковательница Священнаго Писанія	22
Памятники преданія	23
Ученіе о преданіи въ римско-католической церкви, у протестантовъ и рационалистовъ	23
Символь вѣры. Особенное значеніе Никеоцареградскаго символа. Ученіе содержащееся въ немъ	24
Ученіе объ единомъ Богѣ, въ Троицѣ поклоняемомъ	26
Свойства существа Божія	26
Человѣкообразныя выраженія о Богѣ	28
Единство существа Божія и тайна Пресвятыя Троицы	29
Ученіе о Божествѣ Втораго Лица Пресвятыя Троицы и о личномъ свойствѣ Его	30
О Третіемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы: божество Святаго Духа, равенство Его со Отцемъ и Сыномъ, личное свойство Бога Святаго Духа	33

Подготовлено для онлайн библиотеки Киевской Духовной Академии и Семинарии
<http://Lib.kdais.kiev.ua>

— II —

Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра. *Стр.*

Побужденіе къ творенію міра. Порядокъ его	37
Свойства ангеловъ. Служеніе ихъ, число, чины ихъ. Ангелы-хранители	37
О злыхъ ангелахъ. Число ихъ. Причина паденія ихъ	39
Твореніе видимаго міра.	40
О промыслѣ Божіемъ. Дѣйствія промысла Божія. Свидѣтельства о немъ слова Божія, опыта и исторіи.	42

Ученіе о Богѣ, какъ Искупителѣ падшаго человѣка.

Созданіе человѣка по образу и по подобию Божію	44
Грѣхопаденіе прародителей	45
Наслѣдственность первороднаго грѣха	47
Лжеученія Пелагія—относительно первороднаго грѣха	47
Взглядъ римско-католиковъ на первородный грѣхъ, какъ на утрату перво- бытной праведности	48
Римскій догматъ о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы	49
Взглядъ на первородный грѣхъ протестантовъ и рационалистическихъ сектъ.	52
Необходимость Божественной помощи для возстановленія человѣка	53
Предвѣчный совѣтъ Божій о спасеніи человѣка. Обѣтованіе Спасителя. Вѣтхозавѣтныя обѣтованія, пророчества, прообразованія	54
Тайна воплощенія Сына Божія. Раскрытіе догмата воплощенія Сына Божія на вселенскихъ Соборахъ	57
Рожденіе Господа Спасителя. Ученіе о лицѣ Богоматери	60
Совершеніе Господомъ Иисусомъ Христомъ нашего спасенія	61
Пророческое служеніе Господа Иисуса Христа	62
Первосвященническое служеніе Господа нашего Иисуса Христа	64
Ученіе Римской церкви о сверхдолжныхъ дѣлахъ и о сокровищницѣ святыхъ	65
Ученіе лютеранъ объ оправданіи вѣрою	69
Ученіе реформатовъ о предопредѣленіи	71
Царское служеніе Господа нашего Иисуса Христа. Чудеса Спасителя. Со- шествіе во адъ. Воскресеніе. Вознесеніе Его и отверстіе для всѣхъ вѣрующихъ въ Него царства небеснаго	72

Ученіе о Богѣ, какъ Освятителѣ людей.

Усвоеніе человѣку искупленія благодатию Святаго Духа. Понятіе о благо- дати. Дѣйствія благодати	74
Краткій обзоръ ложныхъ ученій о благодати	76
Понятіе о церкви. Основаніе церкви и различныя ея наименованія	77
Богоучрежденная іерархія	78
Степени Богоучрежденной іерархія и ихъ различіе между собою	79
Средоточіе церковной власти	80
Верховный глава церкви Господь Иисусъ Христосъ	80
Опроверженіе Римско-католическаго ученія о главенствѣ папы и его личной непогрѣшимости	81

Підготовлено для онлайн бібліотеки Київської Духовної Академії і Семинарії
<http://Lib.kdais.kiev.ua>